

ISSN 2618-9453

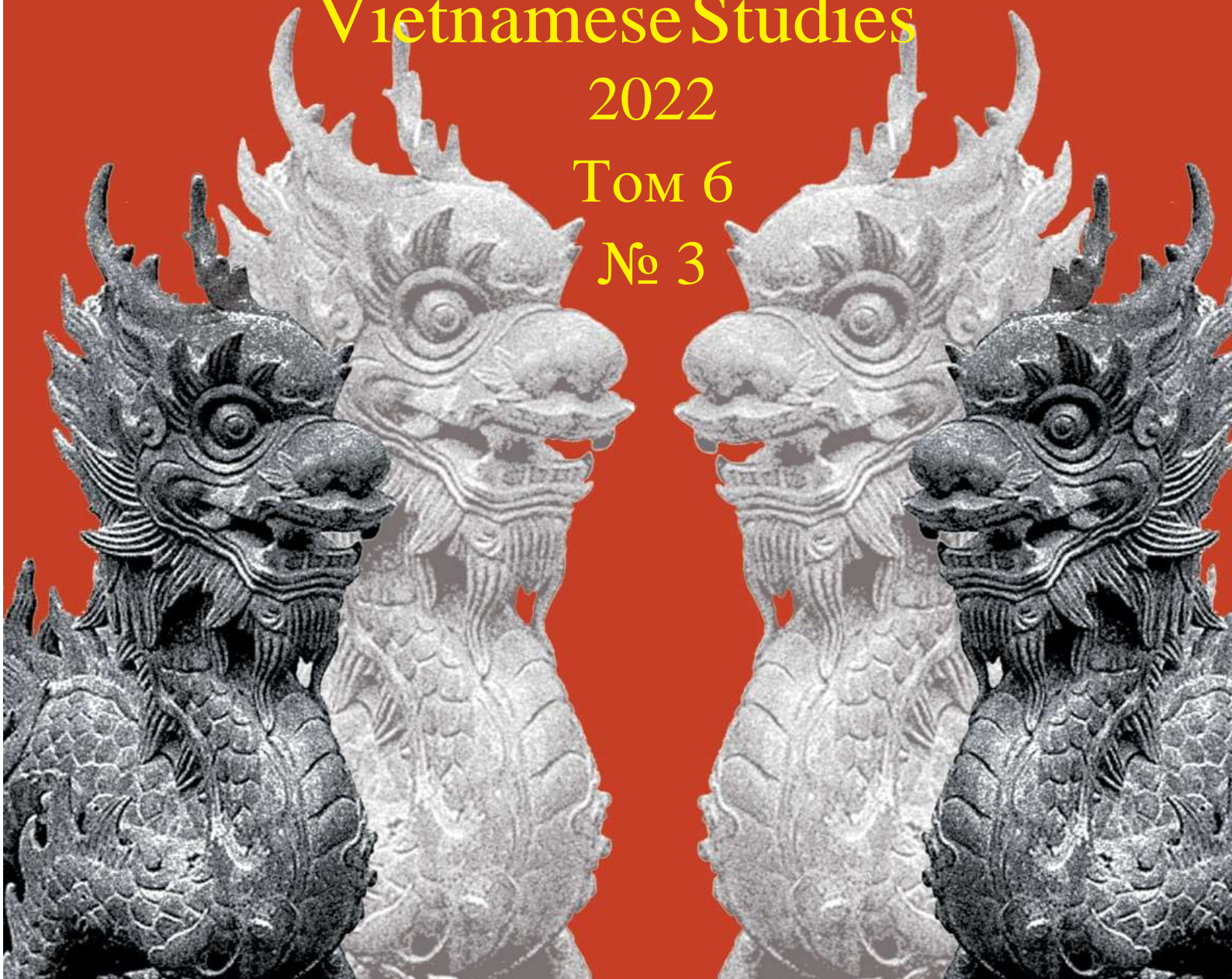
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal of
Vietnamese Studies

2022

Том 6

№ 3

Федеральное государственное автономное
учреждение науки
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
www.icca-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г., в двух полных версиях на русском и английском языках – с 2021 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИКСА РАН. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science – Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл- корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасьяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Мальцева О.И., Ларин В.П., Бурова Е.С., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Отрасли науки:

• 07.00.00

Исторические науки и археология

• 08.00.00

Экономические науки

• 10.00.00

Филологические науки (группы специальностей:

10.01.00

Литературоведение;

10.02.00

Языкознание)

• 22.00.00

Социологические науки

• 23.00.00

Политология

• 24.00.00

Культурология

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements>

© Коллектив авторов

© ИКСА РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

Нгуен Тхи Хань, Во Хоанг Линь. Роль Вьетнама в индо-тихоокеанской стратегии европейских стран: современное положение и перспективы.....4

Нгуен Чонг Бинь. Неправительственные организации Вьетнама: их роль в системе местного управления.....14

Социально-экономическое развитие

Бутко А.А. Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в топливно-энергетической сфере.....25

Рязанцев С.В., Ле Дык Ань, Фунг Хай Хоанг, Моисеева Е.М. Вьетнамская диаспора в России и ее вклад в развитие двусторонних отношений.....34

История и культура

Динь Дык Тиен. Следы тямской культуры на севере Вьетнама по историческим и археологическим данным.....46

Ле Тхи Тхань Там, Нгуен Донг Чиену. Вьетнамское наследие памяти о войне и сострадании.....58

Филология

Филимонова Т.Н. О некоторых особенностях оппозиции «образованные – необразованные» в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа.....67

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Никулина Е.В. О коллективной монографии Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН «Вьетнамоведение в России: история и современность.....76

Зубцова Е.Р. Новый учебник вьетнамского языка для начинающих: традиции и новаторство.....79

О защите диссертации.....84

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Федорин А.Л. Военная история средневекового Вьетнама как предмет специального изучения....86

К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

Хранитель истории. К юбилею Андрея Львовича Федорина.....93

ПАМЯТИ УЧЕНОГО.

Борец, трибун, учёный. Памяти Григория Михайловича Локшина.....96

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.54631/VS.2022.63-104796

РОЛЬ ВЬЕТНАМА В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН: СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нгуен Тхи Хань¹, Во Хоанг Линь²

Аннотация. Термин «Индо-Тихоокеанский регион», частично заменивший термин «Азиатско-Тихоокеанский регион», появился как геэкономическое и геостратегическое понятие в последнее десятилетие, когда о своих планах заявили такие страны, как Япония, Австралия, Соединенные Штаты и Индия. Не упустил свой шанс и ЕС, долгосрочный инвестор и донор развития этого региона. В апреле 2021 г. Европейский Совет заключил соглашение о стратегии ЕС по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе, а в сентябре представил Совместное коммюнике о дальнейших перспективах этой политики. Таким образом подготавливается почва для присоединения ЕС к другим давним сторонникам индо-тихоокеанской стратегии. Будучи членом АСЕАН и занимая важное геостратегическое и геэкономическое положение, Вьетнам считается партнером-единомышленником ЕС, от него ожидают укрепления позиций европейских стран в этом регионе. В данной работе представлен анализ роли Вьетнама в стратегиях ЕС и его членов, а также видение Ханоем своего взаимодействия с ними.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, геополитика, внешняя политика ЕС, внешняя политика Вьетнама, экономическое сотрудничество, иностранные инвестиции.

Для цитирования: *Нгуен Тхи Хань, Во Хоанг Линь.* Роль Вьетнама в индо-тихоокеанской стратегии европейских стран: современное положение и перспективы // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 4–13.

Дата поступления статьи: 13.03.2022

Дата поступления в переработанном виде: 08.08.2022

Принята к печати: 19.09.2022

¹Нгуен Тхи Хань, к. полит. н., преподаватель, директор, Центр сотрудничества и франко-азиатско-тихоокеанских исследований, Дипломатическая академия Вьетнама. ORCID: 0000-0002-8021-2796. E-mail: hanhnt@dav.edu.vn

²Во Хоанг Линь, младший редактор, "Журнал европейского права и экономики". E-mail: vohoanglinh1998@gmail.com>

Введение

ЕС уже давно присутствует в Азии и шире, в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), как экономический субъект. Однако ещё в 2020 г. ЕС не имел представления об Индо-Тихоокеанском регионе и не определял свои политические приоритеты в нём. Только когда такие члены ЕС, как Франция, Германия и Нидерланды приняли концепцию «Индо-Тихоокеанского региона» и интегрировали её в свои стратегии по безопасности, ЕС начал использовать термин «Индо-Тихоокеанский регион» в качестве стратегического понятия.

ЕС определил свой взгляд на данный регион. Он фокусируется на нормах международного управления, защите окружающей среды, свободе морей и торговли и отводит центральное положение АСЕАН. Перед европейской политикой в ИТР поставлены следующие важные вопросы: какими видятся стратегии ЕС в целом и отдельных стран-членов в Индо-Тихоокеанском регионе? каковы ожидания стран данного региона в связи с действиями ЕС?

Чтобы ответить на эти вопросы, авторами статьи в качестве объекта исследования был выбран Вьетнам. Спустя три десятилетия быстрого роста, которому способствовали экономические реформы и активная внешняя политика, он превратился в одну из развивающихся стран региона. Когда ЕС выступает с инициативами в данном регионе, Вьетнам является его приоритетным партнером, он играет ведущую роль в АСЕАН, глубоко вовлечён в проблему безопасности на море и имеет тесные связи с такими державами, как Китай и США.

В статье предпринята попытка на основе всестороннего анализа исследовать: 1) роль Вьетнама в индо-тихоокеанских стратегиях ЕС в целом и отдельных его стран-членов; 2) перспективы данной стратегии во Вьетнаме.

Роль Вьетнама в европейской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе

Индо-Тихоокеанский регион приобретает всё большее стратегическое значение для ЕС. Растущее экономическое, демографическое и политическое значение региона превращает его в ключевого игрока, участвующего в формировании международного порядка и отвечающего на глобальные вызовы.

Стратегия ЕС по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе была официально изложена в Совместном коммюнике Европейской комиссии и Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности 15 сентября 2021 г. [European Commission:15.09.2021].

В официальном документе сотрудничество с Вьетнамом особо не оговаривается, но о нём свидетельствует (как подчеркнуто в документе) центральное положение АСЕАН, в которой Вьетнам играет ключевую роль. В какой-то степени Вьетнам способствует присутствию ЕС и распространению стратегии ЕС в регионе.

Что касается безопасности и защиты, ЕС берётся «наращивать работу с партнёрами в рамках проекта Укрепления сотрудничества в области безопасности в Азии и с Азией (ESIWA)», куда входит борьба с терроризмом, кибербезопасность, безопасность на море и антикризисное управление. Вьетнам является одним партнёров проекта на уровне военных экспертов, наряду с Индией, Японией, Индонезией, Республикой Корея и Сингапуром. ЕС также заключил с Вьетнамом рамочные соглашения, что позволяет Вьетнаму участвовать в программах Общей политики безопасности и обороны (CSDP) и поддерживать свой миротворческий потенциал. Это

имеет жизненно важное стратегическое значение в сфере безопасности, тем более в условиях растущей напряжённости на море.

Обе стороны проявляют серьёзную озабоченность в связи с ситуацией в Южно-Китайском море, где Вьетнам является одним из главных акторов, и его позиция и действия могут оказать значительное влияние на безопасность в этом регионе. В контексте растущей военно-морской мощи Китая, что может угрожать свободе мореплавания, поддержка ЕС стран Юго-Восточной Азии в морских спорах ясно свидетельствует о его решительной позиции по защите правопорядка на всех морских путях, а также о стремительно растущей морской торговле с Азией. Поскольку 40% торговли ЕС со странами региона осуществляются по Южно-Китайскому морю, необходимо предотвратить любую дезорганизацию морских путей [European External Action Service: 03.06.2021].

Торговые отношения с Вьетнамом также являются приоритетными для ЕС. Выступая в передаче национального вьетнамского телевидения, посвящённой Стратегии ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе, посол ЕС во Вьетнаме Дж. Алиберти отметил, что Вьетнам занимает весьма удобное географическое положение и обладает достаточным потенциалом, чтобы стать центром региона, являющегося важным торговым перекрестком [Doe 2022].

Поскольку Стратегия направлена на обеспечение гуманитарной безопасности, ЕС неизменно оказывает поддержку Вьетнаму в преодолении кризисных ситуаций. Ханой является крупнейшим торговым партнёром ЕС среди стран АСЕАН, и поэтому европейские государства заинтересованы в быстрейшем преодолении пандемии во Вьетнаме [COVID: Why Is Europe Donating: 03.09.2021]. Так, в июле 2021 г. страны – члены ЕС пожертвовали Вьетнаму 4 млн 176 тыс. доз вакцины от COVID-19, преимущественно через посредство инициативы COVAX (Глобальный доступ к вакцинам COVID-19) [Delegation of the European Union: 07.01.2021].

Примечательно, что Стратегия свидетельствует о дальнейшем курсе ЕС на «жесткую» безопасность в контексте обеспечения региональной морской безопасности. Несмотря на отсутствие общей оборонной политики, члены ЕС в осуществлении индо-тихоокеанской стратегии обретают всё большую независимость. Вьетнам в настоящее время является пятнадцатым торговым партнёром ЕС и его крупнейшим партнёром в ЮВА, регионе, где Брюссель стремится укрепиться экономически и геополитически.

Роль Вьетнама в индо-тихоокеанской стратегии Франции

Франция первой в ЕС официально приняла концепцию ИТР в мае 2018 г. во время визита президента Макрона в Австралию [Ambassade de France: 08.01.2021].

Связи Франции с Вьетнамом были подкреплены инициированием собственной индо-тихоокеанской стратегии, затрагивающей и сферу безопасности. Согласно официальной стратегии, Вьетнам является главным партнёром Франции в АСЕАН, наряду с Индонезией и Сингапуром. Излишне говорить, что бывшая колония и нынешний стратегический партнёр — Вьетнам — способствует расширению французского присутствия в регионе, особенно в контексте обеспечения свободы морских перевозок. Ханой, со своей стороны, рассматривает улучшение отношений с Парижем как одно из направлений своей внешней политики, нацеленное на привлечение крупных держав и диверсификацию стратегических партнёрств, в частности с пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН. Вьетнамо-французский диалог об

оборонной политике впервые состоялся в ноябре 2016 г., за ним в январе 2018 г. последовал второй. Обсуждения вопросов обороны принесли плодотворные результаты: было выпущено новое Совместное заявление о видении сотрудничества на море в 2018–2028 гг., призывающее к открытости морских путей и соблюдению правовых норм [Scott 2019]. Последующие встречи на уровне министров показали, что Вьетнам рассматривается французской стороной как «ключевой партнёр, отстаивающий наши интересы в Юго-Восточной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе». [Déplacement du Premier ministre: 01.10.2021] .

Со времени подписания совместной декларации походы военных кораблей в регионе участились. В мае–июне 2019 г. с недельным визитом во Вьетнаме побывал противозенитный фрегат «Форбин» и экипажи кораблей обеих стран провели совместные учения [Nguyen 2019]. В феврале 2021 г. министр обороны Франции объявил, что французская атомная подводная лодка завершила патрулирование в Южно-Китайском море. Вслед за этим в марте другой французский фрегат встал в доке порта Камрань для ремонта вертолета [Haver 2021]. Эти визиты недвусмысленно говорят о поддержке свободы навигации в воздухе и на море, давно признанной международным правом, и направлены против любых агрессивных действий в регионе.

В других областях сотрудничества также достигнуты положительные результаты. Так, оживилась двусторонняя торговля, её объем увеличился на 15 %. Вьетнам стал одним из бенефициаров проектов Французского агентства развития (AFD) в Юго-Восточной Азии [Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères 2021]. Недавно, после встречи премьер-министра Вьетнама Фам Минь Тиня и президента Макрона на полях 26-й конференции ООН по изменению климата (COP26), стороны подписали 29 соглашений о сотрудничестве министерствами, агентствами и компаниями двух стран. Следует отметить, что французская транснациональная компания Thales and вьетнамская государственная компания VNPT подписали меморандум о взаимопонимании в техническом сотрудничестве в таких областях, как создание телекоммуникационных спутников, умных городов, цифровой идентификации и биометрии, а также 5G, IoT и кибербезопасность [Samuel: 11.11.2021; New Partnership: 09.11.2021]. Всё это свидетельствует о том, что Франция стремится увеличить свою долю рынка и влияние в секторе безопасности во Вьетнаме.

Что касается борьбы с COVID-19, то на ноябрь 2021 г. Франция пожертвовала Вьетнаму через COVAX более 2 млн доз вакцины, продолжая давнее успешное сотрудничество двух стран в области медицины [UNICEF 2021].

Кроме того, франко-вьетнамские отношения с момента «поворота» Франции к Индо-Тихоокеанскому региону стали еще более вовлечены в область безопасности. Будучи частью франкофонного мира, имея потенциал средней державы, Вьетнам способствует расширению влияния и причастности Франции к делам региона. В то же время, благодаря военно-морскому превосходству Франции, её присутствие несёт фактор сдерживания и давления в конфликтных горячих точках, где Вьетнам может заручиться поддержкой в своих морских спорах.

Вьетнам многого ждет и возлагает большие надежды как на стратегию Франции в ИТР, так и на франко-вьетнамские связи. В отличие от других стран – членов ЕС, Франция имеет в регионе собственные территории и граждан, военные базы и многообразные интересы. С Вьетнамом она исторически связана с давних времен.

Вьетнам ценит колониальное наследие Франции, поскольку оно заложило правовую основу для территориального суверенитета Вьетнама, а в дальнейшем способствовало выработке кодексов поведения и обеспечения правопорядка в регионе, действующих в настоящее время. Юридическая система и современная картография Франции образуют крепкую основу для защиты Вьетнамом своего суверенитета и реального решения современных конфликтов. Еще в 1885 г., после китайско-французской войны за Тонкин, граница с Китаем была чётко проложена военными топографами и ратифицирована двусторонними соглашениями в 1886 г., неточная и описательная концепция прочерчивания границ, существовавшая в имперском Китае, была отвергнута [Journoud 2016]. После китайского вооруженного захвата в 1974 г. Парасельских островов Вьетнам выступил с иском к Китаю, опираясь на такие общепринятые понятия, как близкое расположение, фактическое и непрерывное пользование территорией, а также веские свидетельства, унаследованные от французов. Нынешние переговоры между Китаем и Вьетнамом, равно как и с другими претендентами на акваторию в Южно-Китайском море, продолжают ссылаться на договоры, заключённые Францией в конце XIX в. [Niquet 2018].

Вьетнам является одним из бенефициаров многостороннего правового режима, поддерживаемого Францией, а также присутствия французского военно-морского флота в горячих точках региона. В соответствии с историческим пониманием, сложившимся в колониальный и ранний постколониальный период, Франция занимает твёрдую позицию относительно территориальных споров о Южно-Китайском море: любое решение должно отвечать международному праву во избежание применения силы или принятия односторонних решений, способных нарушить статус-кво. В официальном документе, принятом министерством обороны Франции в 2018 г., зафиксировано, что на острова Спратли «претендуют» Бруней, Китай, Малайзия, Филиппины, Тайвань и Вьетнам, а на «оккупированные Китаем» Парасельские острова «претендует Вьетнам» [Ministère des Armées 2018]. Это еще раз подтверждает французскую позицию по морскому суверенитету в регионе, где Франция, как бывшая колониальная держава, играла главную роль в установлении границ [Niquet 2018].

Роль Вьетнама в индо-тихоокеанской стратегии Германии

В сентябре 2020 г. Германия опубликовала руководящие принципы своей индо-тихоокеанской политики под названием «Германия — Европа — Азия: определяем XXI век вместе» и объявила данный регион «приоритетом немецкой внешней политики». Стимулом к этому послужило желание «утвердить в региональных структурах нормы, принятые во всем мире, и укрепить партнёрство в регионе» [Amt n.d.].

На первом месте в предложенном Германией списке инициатив стоит установление тесных связей со странами — членами АСЕАН. Вьетнам, являясь одним из ведущих стратегических партнёров Германии, получает возможность расширять сотрудничество в разных сферах и выступать надёжным партнером и мостом, соединяющим Юго-Восточную Азию с остальным миром. Например, поддержать Германию в её стремлении получить статус наблюдателя на Совещании министров обороны стран АСЕАН и её диалоговых партнеров (СМОА+).

Что касается безопасности, то хотя Берлин неохотно участвует в обеспечении безопасности в других частях мира, в то же время ему хотелось бы стать более активным игроком в быстро развивающемся регионе, находящемся под возрастающим влиянием Китая. 6 января

2022 г. в порт Няжонг в Хошимине вошел фрегат «Байерн», совершающий 7-месячное учебное и представительское плавание в Индийском и Тихом океане. Первый визит немецкого военного корабля во Вьетнам свидетельствует о том значении, которое Германия придает партнёрству с Вьетнамом, и является реальным воплощением принципов индо-тихоокеанской политики Германии [Там же].

Торговля и инвестиции продолжают быть в фокусе двусторонних отношений стран, поскольку во Вьетнаме Германия находит благоприятные условия для своего бизнеса. В 2020 г. Вьетнам, обойдя Малайзию и Сингапур, стал крупнейшим торговым партнёром Германии в Юго-Восточной Азии; в то же время Германия остается крупнейшим торговым партнёром Вьетнама в ЕС. Что касается инвестиций, Германия всегда высоко оценивала вьетнамский рынок. Она уже предоставила Вьетнаму более 2 млрд долл. в рамках Официальной помощи развитию (ОПР), сосредоточившись на таких важных сферах, как развитие возобновляемой энергетики, защита окружающей среды и профессиональная подготовка, тем самым внося практический вклад в социально-экономическое развитие Вьетнама [Nguyen 2021].

Стали чаще проводиться совещания на уровне министров для обсуждения конкретных направлений сотрудничества. Так, первое совещание вьетнамо-немецкого объединённого комитета по экономическому сотрудничеству было проведено онлайн 12 января 2021 г., его участники обсудили возможности сотрудничества в области промышленности и торговли, обрабатывающей промышленности, энергетики, образования и профессиональной подготовки [Delegate of German Industry 2021].

Рост сотрудничества между Германией и Вьетнамом наблюдается и в других сферах. Во время пандемии Covid-19 правительство Германии выделило Вьетнаму 3,35 млн доз вакцины и медицинское оборудование на сумму примерно 20 млрд вьетнамских донгов. Это на сегодняшний день самое большое количество вакцины, предоставленное Германией в виде помощи стране, не входящей в ЕС [Nguyen 2021]. Следует также отметить, что Германия обязуется оказывать постоянную поддержку вьетнамско-немецкому университету как флагманскому проекту немецкой научной дипломатии. Это не просто сотрудничество в сфере образования, но и создание предпосылок для инициатив в области безопасности, Вьетнам мог бы совместно с Германией совершенствовать существующие здесь модели сотрудничества.

Таким образом, Германия делает упор на связи, способствующие открытым рынкам, свободной торговле, разумному инвестированию. При этом Германия не стремится к наращиванию геополитического влияния и не берет обязательств по имеющимся проблемам в сфере безопасности. Поэтому Вьетнам в основном является связующим звеном для торговли и успешной экономической политики Германии в регионе.

Роль Вьетнама в индо-тихоокеанской стратегии Нидерландов

В ноябре 2020 г. Нидерланды опубликовали документ «Индо-Тихоокеанский регион: руководящие принципы укрепления сотрудничества Нидерландов и ЕС с партнёрами в Азии» и стали третьим членом ЕС, после Франции и Германии, разработавшим собственную стратегию в Индо-Тихоокеанском регионе [Government of the Netherlands 2020]. Вовлечение Нидерландов в дела региона свидетельствует не только о расширении политики ЕС, но и отражает эволюцию мировых взглядов. Хотя политика Нидерландов сосредоточена прежде всего на Европе и

трансатлантических отношениях, она постепенно начинает поворачиваться в сторону Индо-Тихоокеанского региона.

9 апреля 1973 г. Нидерланды одними из первых среди европейских стран установили дипломатические отношения с Вьетнамом. Но только в апреле 2019 г. страны подписали соглашение о развитии всестороннего партнерства.

Позиция и роль Вьетнама нашли конкретное определение в рамках сотрудничества с демократическими и близкими по духу партнерами в Азии: «Нидерланды будут углублять свое партнёрство с такими странами, как Австралия, Индия, Индонезия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия и Вьетнам, сотрудничая по вопросам, представляющим взаимный интерес, на основе проведения ежегодных консультаций» [Там же]. Это свидетельствует, что Нидерланды отводят Вьетнаму особое место в своём видении Индо-Тихоокеанского региона.

На сегодняшний день Нидерланды являются крупнейшим европейским прямым инвестором во вьетнамскую экономику, вложившим около 11 млрд долл. в примерно 400 проектов, что составляет почти 50% всех капиталовложений ЕС в стране. Главное управление морей и островов Вьетнама сотрудничает с голландской компанией Boskalis, получая техническую поддержку по вопросам эрозии морского побережья, берегов рек и проседания почвы [Nguyen and Le 2022]. Посольство Нидерландов в Ханое ведет несколько совместных научных проектов по оценке потенциала и принятию решений в связи с переходом к экономике замкнутого цикла (например, проект по внедрению системы сбора пластикового мусора на реках в Кантхо) [Chu 2022].

В основном роль Вьетнама в индо-тихоокеанской стратегии стран ЕС сводится к двум параметрам: Вьетнам как ключевой член АСЕАН и как партнёр в двусторонних связях.

Вьетнам также поддерживает всеобъемлющие двусторонние отношения с ЕС в Юго-Восточной Азии. Активный член АСЕАН и вторая страна, подписавшая Соглашение о свободной торговле с ЕС, Вьетнам считается важным партнёром в индо-тихоокеанской стратегии ЕС. Устанавливая отношения с Вьетнамом, европейские правительства ищут пути к таким механизмам безопасности АСЕАН, как Совещание министров обороны стран АСЕАН и ее диалоговых партнеров (СМОА+), Восточноазиатский саммит (ВСА), Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ). Вьетнам также был координатором отношений АСЕАН — ЕС. На ежегодном Совещании старших должностных лиц АСЕАН — ЕС, состоявшемся онлайн 8 июля 2021 г., Вьетнам призвал ЕС и дальше поддерживать Ассоциацию в её стремлении сохранить мир и безопасность в Южно-Китайском море, способствовать полному и эффективному претворению в жизнь Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC) и скорейшему завершению переговоров об эффективном и действенном Кодексе поведения сторон в Южно-Китайском море (COC) [VNA 2021].

Стратегическое положение Вьетнама делает его естественным партнёром ЕС, тем более что европейские страны намерены играть всё большую роль в сохранении регионального правопорядка, основываясь на морском праве и безопасности. Наряду с другими странами Юго-Восточной Азии, Вьетнам находится на самых оживленных судоходных и торговых путях в Азии, где расположены сильные и динамичные экономики, предоставляющие логистические услуги странам внутри региона и за его пределами. Он также граничит с Китаем, одновременно являясь стороной, вовлечённой в споры о Южно-Китайском море.

Перспективы Вьетнама и стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе

Вьетнам, со своей стороны, также ценит активную и конструктивную роль стран ЕС в регионе, основанную на поддержке жизненно важной роли АСЕАН и укреплении правопорядка и сотрудничества в регионе. Когда ЕС официально объявил об индо-тихоокеанской стратегии, спикер министерства иностранных дел Вьетнама г-жа Ле Тхи Тху Ханг в своём выступлении на брифинге 23 сентября 2021 г. сказала: «Вьетнам высоко ценит роль ЕС и его позитивный вклад в дело мира, сотрудничества и развития в регионе. [...] На основе всестороннего партнёрства и сотрудничества двух сторон Вьетнам стремится согласовать с ЕС рамочную программу сотрудничества, чтобы получить взаимную выгоду, укрепить центральное положение АСЕАН, партнёрство Азии и Европы и стратегическое партнёрство АСЕАН и ЕС» [Thu Phuong and Hien Hanh 2021].

Подход ЕС согласуется с ожиданиями Вьетнама. ЕС делает упор на «нормативных аспектах мирного и основанного на правилах порядка», что могло бы обеспечить выгодные Вьетнаму стабильность и мультилатерализм. Пока остаётся под вопросом, как ЕС будет сотрудничать и одновременно конкурировать с Китаем, тем не менее Вьетнам высоко оценивает положения Стратегии ЕС по этим аспектам. Поскольку в настоящее время спор о Южно-Китайском море является для Вьетнама самым серьезным вызовом в контексте безопасности страны, морское сотрудничество между ЕС и Вьетнамом или обеспечение свободы навигации для стран ЕС способствуют сдерживанию действий Китая в Южно-Китайском море. У Вьетнама имеются основания надеяться, что благодаря реальному присутствию ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе, в территориальных спорах неукоснительно будут соблюдаться многосторонние механизмы и международное право.

К тому же, позитивная позиция ЕС по отношению к концепции «неконфронтационного сотрудничества» приветствуется всеми странами-членами, занимающими ту или иную сторону в соперничестве между США и Китаем [European External Action Service 2021]. Для стран АСЕАН в целом и для Вьетнама в частности любые действия ЕС по смягчению разногласий между потенциальными соперниками будут способствовать ослаблению напряжённости между крупными державами.

Заключение

Расположенный в самом сердце Юго-Восточной Азии, имеющий выход в Южно-Китайское море и окружённый государствами АСЕАН, Вьетнам занимает важное геостратегическое положение. Поэтому европейцы рассматривают его как партнёра и союзника. Отношениям между ЕС и Вьетнамом исполнился 31 год, за последнее время они претерпели значительные изменения, особенно после подписания и ратификации Соглашения о свободной торговле между Европейским Союзом и Вьетнамом (EVFTA) и Соглашения о защите инвестиций между ЕС и Вьетнамом (EVIPA).

Вьетнам — одна из стран, которые постоянно участвуют в морских дебатах, страна, стремящаяся содействовать усилиям, направленным на сдерживание притязаний Китая. В последние годы Ханой активно нацелен на расширение связей со странами Индо-Тихоокеанского региона. Поскольку Вьетнам является ключевым игроком в АСЕАН, на него возлагаются большие надежды в целеполагании деятельности Ассоциации и укреплении его центральной

роли, а также координации действий в сфере безопасности в условиях пандемийных ограничений.

Стратегия ЕС даст толчок развитию существующего партнерства между ЕС и Вьетнамом и будет полезна в плане обеспечения безопасности Вьетнама. В Ханое надеются, что присутствие ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе ограничит притязания Китая и ослабит китайско-американское соперничество.

Список литературы

969,930 Doses of COVID-19 Vaccines Donated by France through the COVAX Facility Arrived in Viet Nam. UNICEF. November 30, 2021. URL: <https://www.unicef.org/vietnam/press-releases/969930-doses-covid-19-vaccines-donated-france-through-covax-facility-arrived-viet>

Ambassade de France en Australie. 2021 Update of France's Indo-Pacific Strategy. La France En Australie. January 8, 2021. URL: <https://au.ambafrance.org/2021-Update-of-France-s-Indo-Pacific-Strategy>

Amt Auswärtiges. 'Germany – Europe – Asia: Shaping the 21st Century Together': The German Government Adopts Policy Guidelines on the Indo-Pacific Region. German Federal Foreign Office. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/regionaleschwerpunkte/asien/german-government-policy-guidelines-indo-pacific/2380510> (дата обращения: 24.07.2022).

Chu An. Việt Nam - Hà Lan: Chia sẻ kinh nghiệm thực hiện kinh tế tuần hoàn [Вьетнам - Нидерланды: обмен опытом внедрения замкнутой экономики] // Báo Thế giới và Việt Nam [Мир и Вьетнам]. July 29, 2022. URL: <https://baoquocte.vn/viet-nam-ha-lan-chia-se-kinh-nghiem-thuc-hien-kinh-te-tuan-hoan-192448.html>. (На вьет. яз.)

COVID: Why Is Europe Donating so Many Vaccines to Vietnam? // Deutsche Welle. 03.09.2021. URL: <https://www.dw.com/en/covid-why-is-europe-donating-so-many-vaccines-to-vietnam/a-59078252>.

Delegate of German Industry and Commerce in Vietnam. Inaugural Meeting of the Vietnamese-German Joint Economic Committee 2021 // Die AHK Vietnam. January 12, 2021. URL: <https://vietnam.ahk.de/en/events/event-details/inaugural-meeting-of-the-vietnamese-german-joint-economic-committee-2021>

Delegation of the European Union to Vietnam. Factsheet: COVID-19 VACCINES FOR ASEAN | EEAS Website. January 7, 2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/vietnam/factsheet-covid-19-vaccines-asean_en

Déplacement du Premier ministre, Édouard Philippe, au Vietnam. URL: <https://www.gouvernement.fr/partage/10594-deplacement-du-premier-ministre-edouard-philippe-au-vietnam> (дата обращения: 01.10.2021).

Doe J. Indo-Pacific Cooperation Tops Agenda on Vietnamese TV. Engage EU. February 9, 2022. URL: <https://engage.eu/past-activities/-indo-pacific-cooperation-tops-agenda-on-vietnamese-tv>

European Commission. State of the Union Address by President von Der Leyen. September 15, 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_21_4701

European External Action Service. The EU Approach to the Indo-Pacific // EEAS Website. June 3, 2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-approach-indo-pacific_en

Government of the Netherlands. Indo-Pacific: Guidelines for Strengthening Dutch and EU Cooperation with Partners in Asia. November 13, 2020. URL: <https://www.government.nl/documents/publications/2020/11/13/indo-pacific-guidelines>

Haver Z. French Warship Docks in Vietnam as Foreign Powers Step up in South China Sea | Indo-Pacific Defense Forum // Radio Free Asia. March 28, 2021. URL: <https://ipdefenseforum.com/2021/03/french-warship-docks-in-vietnam-as-foreign-powers-step-up-in-south-china-sea>

Journoud P. L'Indochine et Ses Frontières (1940-1954): Entre Zones d'échanges, Espaces de Confrontation Armée et Instruments de Légitimation Politique [Индокитай и его границы (1940-1954 гг.): между зонами обмена, ареалами вооруженного противостояния и инструментами политической легитимации] // Sécurité Européenne : Frontières, Glacis et Zones d'influence : De l'Europe Des Alliances à l'Europe Des Blocs (Fin XIXe Siècle - Milieu XXe Siècle) [Европейская безопасность: границы, гласис и зоны влияния: от Европы союзов к Европе блоков (конец XIX - середина XX в.)] / edited by Frédéric Dessberg and Frédéric Thébault. Enquêtes et Documents. Rennes: Presses universitaires de Rennes. P. 87–102. URL: <http://books.openedition.org/pur/26138>

Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères [Ministry for Europe and Foreign Affairs]. The Indo-Pacific Region: A Priority for France. France Diplomacy. July 2021. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/asia-and-oceania/the-indo-pacific-region-a-priority-for-france>

New Partnership between Thales and VNPT to Accelerate Digital Transformation in Vietnam. Thales Group. November 9, 2021. URL: <https://www.thalesgroup.com/en/vietnam/press-release/new-partnership-between-thales-and-vnpt-accelerate-digital-transformation>

Nguyen Minh Vu. Quan hệ Đối tác Chiến lược Việt Nam - Đức: Thực chất, Hiệu quả và Bền vững [Вьетнамско-германское стратегическое партнерство: содержательное, эффективное и устойчивое]. Embassy of Vietnam to Germany. October 11, 2021. URL: <http://www.vietnambotschaft.org/quan-he-doi-tac-chien-luoc-viet-nam-duc-thuc-chat-hieu-qua-va-ben-vung>. (На вьет. яз.)

Nguyen Muon and Ha Le. Hợp Tác Việt Nam - Hà Lan: Nghiên cứu Tìm Nguồn Cát Bỏ sung Bền vững cho các Dự án San lấp và Tái tạo Bờ Biển Việt Nam [Вьетнамско-нидерландское сотрудничество: исследование устойчивых дополнительных источников песка для проектов выравнивания и рекультивации прибрежных районов Вьетнама]. April 11, 2022. URL: <http://vasi.gov.vn/pages/hop-tac-viet-nam--ha-lan-nghien-cuu-tim-nguon-cat--1b77.aspx>. (На вьет. яз.)

Nguyen Thanh. French Navy Frigate Visits HCMC // VnExpress International. May 28, 2019. URL: <https://e.vnexpress.net/news/news/french-navy-frigate-visits-hcmc-3930272.html>. (На вьет. яз.)

Niquet Valérie. The Legacy of France's Colonial Past in Asia and Its Consequences for Contemporary International Relations and Conflict Resolution // Policy Brief. 2018. No. 1-5.

Samuel P. Vietnam Seeks Business Deals, Agreements on Sidelines of COP26 // Vietnam Briefing News. November 11, 2021. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-seeks-business-deals-agreements-on-sidelines-of-cop26.html/>.

Scott D. France's 'Indo-Pacific' Strategy: Regional Projection // Journal of Military and Strategic Studies. 2019. No. 19 (4). URL: <https://jmss.org/article/view/61666>.

Thu Phuong and Hien Hanh. Người phát ngôn Lê Thị Thu Hằng nêu Quan điểm về Một Số Vấn đề Quốc tế [Пресс-секретарь Ле Тхи Тху Ханг высказала мнение по некоторым международным вопросам] // VietnamPlus. September 23, 2021. URL: <https://www.vietnamplus.vn/nguoi-phat-ngon-le-thi-thu-hang-neu-quan-diem-ve-mot-so-van-de-quoc-te/742676.vnp>. (На вьет. яз.)

Vietnam Vows to Contribute to ASEAN-EU Strategic Partnership // VietnamPlus. July 8, 2021. URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-vows-to-contribute-to-aseaneu-strategic-partnership/204380.vnp>.

Welcome to Ho Chi Minh City-For the first time a ship of the German Navy visits Vietnam. URL: <https://vietnam.diplo.de/vn-de/willkommen/aktuelles/-/2505412>. (дата обращения: 31.07.2022).

DOI: 10.54631/VS.2022.63-108424

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЬЕТНАМА: ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Нгуен Чонг Бинь¹

Аннотация. В статье представлен анализ реального участия неправительственных организаций (НПО) Вьетнама в местном управлении и их взаимодействия с органами власти. Особое внимание уделено таким направлениям, как доступ к информации, политические инициативы, общественная критика, общественный контроль, самоуправление, волонтерское движение и др. В ходе исследования автором был проведен социологический опрос, результаты которого свидетельствуют об усилении роли НПО в местном управлении. В статье отмечены также недочеты в работе местных органов власти по сотрудничеству с НПО, даны рекомендации по совершенствованию этой деятельности в условиях современной модели государственного управления.

Ключевые слова: Вьетнам, неправительственные организации (НПО), местное управление, общественный контроль, самоуправление, волонтерское движение, социологический опрос.

Для цитирования: Нгуен Чонг Бинь. Неправительственные организации Вьетнама: их роль в системе местного управления // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 14–25.

Дата поступления статьи: 31.05.2022

Дата поступления в переработанном виде: 17.07.2022

Принята к печати: 05.09.2022

Введение

Переход от традиционной к современной модели государственного управления, характеризующейся прежде всего открытостью, является сегодня главной целью правительственных реформ во многих странах мира [Nguyễn Trọng Bình 2018]. Одним из важнейших стратегических направлений в данном процессе становится стимулирование участия неправительственных организаций (НПО) в государственном управлении в целом и в местных органах управления в частности. Согласно западной политологии, что взаимодействие между властью и обществом, представляемым в первую очередь неправительственными организациями, является необходимым элементом государственного управления [Frederickson 1980; Denhardt et al. 2003; Jun 1994; Perri et al. 2002; Giddens 2013; Maitland 2003; Ostrom 2001].

Социально-экономические и административные реформы, начатые во Вьетнаме в 1986 г. с принятием политики Обновления, потребовали активной вовлеченности НПО в работу местных органов власти, поскольку это не только важное условие успешного управления, но и путь к построению и укреплению демократического общества. В статье предпринята

¹ Нгуен Чонг Бинь, к. н. (государственное управление). Политическая академия 4-го региона (филиал Государственной политической академии Хо Ши Мина), Кантхо, Вьетнам. ORCID:0000-0001-6009-4983. Email: trongbinh1234z@gmail.com

попытка ответить на следующие вопросы: каково современное состояние НПО во Вьетнаме? насколько эффективно их участие в местном управлении?

Обзор вьетнамских НПО и литературы о них

Обзор НПО

Неправительственные организации, кроме основного – НПО, часто имеют другие определения – некоммерческие (в отличие от бизнес-организаций); третий сектор (в отличие от первого [правительство] и второго [рынок]); освобожденные от налогов (с особым налоговым режимом); волонтерские организации; независимые организации. Суммируя все точки зрения, можно заключить, что НПО – это ассоциации, в том числе профессиональные союзы, частные (негосударственные) фонды; общественные и торговые объединения (например, кооперативы), образованные гражданами на добровольной основе. То есть в НПО действует самоуправление, они признаны законом и ведут свою деятельность самостоятельно и на добровольных началах, различными способами реализуя интересы собственных членов и общества в целом.

До Обновления (1986) во Вьетнаме не существовало НПО, но с началом реформ их количество резко выросло. Причин бурного роста НПО в этот период было немало: 1) развитие рыночной экономики создало важную социально-экономическую основу для деятельности НПО; 2) построение рациональной модели взаимосвязей между правительством, рынком и обществом стало важной политической базой для появления и развития некоммерческих организаций; 3) возросла ответственность правительства перед обществом за предоставление государственных услуг при одновременном ограничении их финансирования, что потребовало усиления роли медиаторов в управлении обществом; 4) потребности населения в разного рода государственных услугах настолько выросли, что для их удовлетворения стали привлекать НПО; 5) развитие НПО во Вьетнаме объясняется также необходимостью повышать эффективность участия населения в общественном диалоге. По мнению американского политолога Роберта Патнэма [1993], развитие НПО благотворно сказывается на развитии социального капитала и эффективности народного участия в развитии страны, хотя российская политология придерживается иного взгляда.

Таким образом, за период Обновления во Вьетнаме наблюдалось очень быстрое развитие НПО. Не учитывая международных (сейчас в СРВ действует более 900 МНПО), в настоящее время в стране есть около 500 НПО на общенациональном уровне, 4 тыс. – на провинциальном уровне, 10 тыс. – на уездном и общинном уровнях; структурно среди них 1800 занято в области науки, окружающей среды, здравоохранения и образования. Имеется 150 профессиональных объединений, а также более 140 тыс. общинных организаций [Nguyễn Đăng Long 2021].

Исследование НПО

В последнее время многие вьетнамские учёные занимаются исследованием отечественных НПО. Буй Тхе Кыонг [2005] не даёт определения НПО, но замечает, что их можно назвать общественными или некоммерческими организациями. Это не государственные и не коммерческие, а добровольные организации. Нгуен Кхак Май [1996] так классифицирует вьетнамские НПО: 1) народные организации как часть вьетнамской политической системы; 2) массовые объединения. Он также утверждает, что перед массовыми

объединениями стоят четыре задачи: участие в защите общества и его развитии, саморазвитие, самообразование и социальное регулирование. Тханг Ван Фук [2002] называет три типа НПО во Вьетнаме: 1) народные организации, активно создаваемые Компартией Вьетнама для сплочения масс, такие как Отечественный фронт, профсоюзы, Союз вьетнамских крестьян и т.д.; 2) такие социально-политические организации, как Вьетнамский союз научно-технических ассоциаций; 3) НПО, возникшие в период Обновления. Фам Ван Дык [2018] пишет, что НПО создаются на принципах добровольности и самоуправления, действуют согласно уставу или правилам, определённым государством, членами НПО и т. д. НПО участвуют в государственном и общественном управлении, а также в защите законных интересов своих членов.

Нгуен Минь Фьонг [2006] обращается к функциям НПО во Вьетнаме, которые определяет как (1) канал передачи правительству мнений и чаяний народа; (2) участие совместно с правительством в планировании государственной политики, её проведении и мониторинге; (3) общественная критика проводимой политики и контроль квалификации и поведения государственных служащих в целях борьбы с бюрократизмом и коррупцией и повышения эффективности работы правительства; 4) стимулирование возможностей, динамичного развития и инициатив всех слоёв населения, участие в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, наука, защита окружающей среды и т.д.

В целом исследования НПО во Вьетнаме охватывают три главных аспекта: 1) выработка определения НПО, 2) классификация НПО, 3) изучение функций и роли НПО в государственном управлении, равно как и в других сферах жизни общества. Однако стоит отметить отсутствие исследований об участии вьетнамских НПО в местном управлении. В данной статье предпринята попытка заполнить этот пробел, представив обзор и оценку участия НПО в местном управлении по шести направлениям: 1) доступ к информации, 2) политические инициативы, 3) общественная критика, 4) самоуправление и социальная автономия, 5) общественный контроль, 6) сотрудничество НПО с местными органами власти в сфере государственных услуг.

Методы и данные

Кроме изучения документов и нормативной базы, в работе использован метод социологического опроса для сбора данных об участии НПО в местном самоуправлении. В рамках исследования получены и обработаны результаты по шести вышеуказанным направлениям. Опрос проводился в 2021 г., в нём участвовали 6 000 респондентов из 15 провинций и городов Вьетнама, в числе которых были как руководители НПО (5 000 респондентов), так и обычные граждане (1 000 респондентов).

Провинции и города, в которых проводился опрос, расположены в разных регионах Вьетнама, в том числе: север равнинной части и предгорье северо-запада (провинции Шонла и Хоабинь); дельта Красной реки и северо-восточное побережье (столица Ханой и провинция Тхайбинь); север центральной части страны (провинции Тханьхоа и Хатинь); южное побережье центральной части (провинция Ниньтхуан и г. Дананг); плато Тэйнгуен (провинции Ламдонг и Зялай); юго-восток (провинция Биньзюнг и г. Хошимин); юго-запад (провинции Донгтхап и Камау, город Кантхо). Для проведения опроса в каждой провинции или городе были случайным образом выбраны пять уездов или районов, в каждом уезде или районе – шесть общин. Общее количество случайно выбранных для исследования общин составило 450.

Для двух разных групп респондентов использовалось два типа анкет. С помощью 5 000 анкет для руководителей НПО на низовом уровне оценивалось их участие в местном

самоуправлении по шести аспектам: 1) доступ к информации, 2) политические инициативы, 3) общественная критика, 4) самоуправление и социальная автономия, 5) общественный контроль, 6) сотрудничество НПО с местными органами власти в сфере государственных услуг. По каждому направлению вопросы были разработаны таким образом, чтобы был ясен объём, выраженный в процентах, и форма (например, форма доступа к информации). Так, в отношении доступа к информации вопросы были разработаны для изучения таких аспектов, как доступ к информации о стратегиях местного развития; о главных направлениях местной политики; о планах местного развития; о проектах местного развития; об использовании земельных ресурсов; о состоянии бюджета.

Для изучения формы доступа НПО к информации руководители должны были, к примеру, ответить, получают ли они доступ к информации через средства массовой информации или интернет-портал местных органов власти. Что касается политических инициатив, вопросы были составлены таким образом, чтобы выяснить, выдвигали ли их участвующие в опросе НПО, и если выдвигали, то в каких областях и какими средствами они эти инициативы реализовывали. То же самое было применено к другим областям исследования. 1 000 анкет для обычных граждан были разработаны в основном для того, чтобы увидеть уровень участия людей на низовом уровне в группах самоуправления.

Результаты и выводы

Доступ к информации

Уровень доступа к информации, предоставляемой местными органами власти, служит как критерием степени прозрачности их деятельности, так и важной базой для участия НПО в местном управлении. Следовательно, только полный доступ к информации может обеспечить эффективное выполнение таких функций НПО, как политическая инициатива, общественная критика и мониторинг. С другой стороны, если НПО имеют полный доступ к информации от местных органов власти, то они получают возможность доводить эту информацию до своих членов, тем самым выполняя пропагандистские функции. Ответы руководителей НПО об уровне и формах доступа к информации приведены в табл. 1.

Таблица 1. Уровень и формы доступа НПО к информации

<i>Уровень доступа к информации, %</i>	
Доступ к информации о стратегиях местного развития	78,03
Доступ к информации о главных направлениях местной политики	86,01
Доступ к информации о планах местного развития	87,06
Доступ к информации о проектах местного развития	30,00
Доступ к информации об использовании земельных ресурсов	26,00
Доступ к информации о состоянии бюджета	25,00
<i>Формы доступа к информации, %</i>	
Доступ через средства массовой информации	40,00
Доступ через интернет-портал местных органов власти	20,00
Непосредственно от местных органов власти	17,00
Другое	23,00

Источник: по данным опроса, проведённого автором в 2021 г.

Полученные результаты свидетельствуют, что уровень доступа НПО к информации о стратегиях местного развития, главных направлениях политики и планах местного развития относительно высок. Однако степень доступа НПО к информации о проектах развития, использовании земельных ресурсов и бюджета всё еще отстаёт (соответственно 30, 26 и 25%). Что касается форм доступа к информации, то использование местными органами власти интернет-порталов и других цифровых платформ для информирования общества, а также прямого информирования организаций, в том числе НПО, не вполне удовлетворяет респондентов. Таким образом, власти на местах должны уделять больше внимания созданию так называемых цифровых органов управления для более качественного информирования общества.

Обзор политических инициатив

Политическая инициатива – одна из форм участия НПО в местном самоуправлении, она предполагает, что неправительственные организации активно выдвигают собственные инициативы, предлагая местным органам власти новые, пересмотренные или скорректированные политические ходы [Nguyễn Trọng Bình, Nguyễn Thị Ngọc Anh 2019]. НПО выражают интересы граждан, в том числе и через выдвижение политических инициатив, поэтому местные власти должны придавать им важное значение – это положительно скажется на отчётности и ответственности органов местного самоуправления, а также сделает их более отзывчивыми. Политика и действия местных властей отражают волю народа. Результаты опроса о политических инициативах НПО представлены в табл. 2.

Таблица 2. Политические инициативы НПО и способы их выдвижения

Уровень политических инициатив, %	
Выдвинутые политические инициативы, где представлены:	36,00
- политика местного развития	60,00
- проекты местного развития	20,03
- приоритеты при выборе проектов местного развития	7,00
- предоставление инновационных государственных услуг органами местного самоуправления	5,00
Политические инициативы, принятые органами местного самоуправления	85,00
Способы выдвижения политических инициатив, %	
Непосредственно в местный орган власти в письменной форме	40,00
Через интернет-портал местного органа власти	10,00
Через рассылку электронных писем в подразделения местного органа власти	15,00
Через конференции и беседы с представителями местного органа власти	20,00
Другое	15,00

Источник: по данным опроса, проведённого автором в 2021 г.

Результаты опроса показывают, что большинство респондентов (85%) считают, что местные власти откликаются на политические инициативы НПО. Тем не менее 64%

руководителей НПО, судя по ответам, не выдвигали политических инициатив. В основном выдвинутые предложения касаются политики местного развития, в частности выделяются проекты развития и приоритеты при их отборе. Проект развития и обновления работы по предоставлению государственных услуг органами местного самоуправления не получил должного внимания.

Общественная критика

Общественная критика со стороны НПО подразумевает, что в фундаменте неправительственных организаций заложены теория и практика права народа обсуждать, оценивать, выражать своё мнение и давать рекомендации по работе местных органов власти. Общественная критика играет конструктивную роль в политическом процессе, что тоже является важным условием демократического управления [Jun 2007]. Если НПО серьезно подходят к общественной критике, а местные власти получают от них обоснованные замечания, это только способствует более эффективной политике последних. Результаты опроса по общественной критике со стороны НПО представлены в табл. 3.

Таблица 3. Общественная критика со стороны НПО и её методы

<i>Объекты и наличие критики, %</i>	
Объекты высказанной общественной критики:	50,00
- политика долго- и среднесрочного развития	28,00
- планы развития	13,00
- проект годового бюджета	3,00
- отчет об исполнении бюджета	51,00
Отсутствие критики	50,00
<i>Методы критики, %</i>	
- организация встреч руководителей НПО	50,00
- сбор откликов от членов НПО	20,00
- сбор откликов от других организаций и частных лиц	15,00
- организация прямого диалога НПО с местными властями	15,00

Источник: по данным опроса, проведенного автором в 2021 г.

Из результатов данного опроса явствует, что имеющейся критики со стороны НПО пока недостаточно: всего 50% респондентов сообщили, что возглавляемая ими организация выступала с общественной критикой. С другой стороны, критика со стороны НПО сосредоточена в основном на проектах, не имеющих реального значения (51%), тогда как критике важных политических проектов, таких как долго- и среднесрочные программы развития, планы развития, годовой бюджет, не уделяется должного внимания. Что касается методов и форм общественной критики, то такие формы, как сбор откликов от членов НПО, других организаций и частных лиц, а также организация прямого диалога НПО с местными властями, не получили должного развития.

Общественный контроль

Общественный контроль со стороны НПО означает мониторинг, выявление, анализ, оценку деятельности и выработку рекомендаций для органов местной власти и конкретных государственных служащих с целью выполнения политических задач и соблюдения закона. Органы местного самоуправления находятся под многосторонним контролем. Существует

внутренний контроль, контроль со стороны выборных органов, судебных властей, партийный контроль, контроль со стороны НПО и граждан. Всесторонний контроль со стороны НПО, относящийся к категории общественного контроля, положительно влияет на ответственность органов местной власти [Rosenbloom et al. 2008]. Результаты опроса о контроле, осуществляемом НПО, представлены в табл. 4.

Таблица 4. Контроль со стороны НПО и его проведение

<i>Контроль со стороны НПО, %</i>	
Контроль за выполнением проектов развития	30,00
Контроль за поведением органов местного самоуправления	31,00
Контроль за соблюдением демократических принципов	26,00
Контроль строительных и ремонтных работ	41,11
Мониторинг расхода государственных средств органами местного самоуправления	8,00
<i>Форма связи с органами местного самоуправления, %</i>	
- периодический диалог с органом местного самоуправления	50,00
- подача письменного обращения в орган местного самоуправления	40,00
- другое	10,00
<i>Местные власти положительно отреагировали на рекомендации НПО</i>	20,17

Источник: по данным опроса, проведённого автором в 2021 г.

Полученные результаты свидетельствуют, что наибольшее внимание НПО уделяли контролю строительных и ремонтных работ, тогда как мониторинг выполнения проектов развития, а также контроль поведения и качества работы местных органов власти, соблюдения демократических принципов, расходования государственных средств остались без должного надзора. Реагирование органов местной власти на замечания нельзя считать удовлетворительным, поскольку лишь 20,17 % респондентов считают, что мнения и рекомендации НПО были восприняты положительно.

Социальная автономия и самоуправление

Правильное управление не столько удовлетворяет все потребности граждан, сколько создает необходимые условия для реализации их способностей [Zhang Cheng Fu 2014]. Социальное самоуправление – это форма управления, в центре которого граждане и НПО, при котором в рамках организации или района граждане и НПО могут самостоятельно решать общественные вопросы. Социальное самоуправление НПО в системе местного управления во Вьетнаме в основном проявляется в трёх главных аспектах: 1) организация волонтерского движения и волонтерской деятельности для решения социальных проблем, 2) пропагандистская и просветительская работа с членами НПО и на местах, 3) организация самоуправления на местах. Результаты опроса представлены в табл. 5.

Таблица 5. Социальная автономия и самоуправление

<i>Организация волонтерского движения и деятельности, %</i>	
Организация волонтерских движений и волонтерской деятельности	100,00
Доля членов НПО, участвующих в волонтерской деятельности	45,00
<i>Пропагандистская и просветительская работа НПО, %</i>	

Пропагандистская и просветительская работа на местах	100,00
Члены НПО, получающие информацию через НПО	40,00
<i>Самоуправление на местах, %</i>	
Создание автономных самоуправляемых групп на низовом уровне	100,00
Доля членов самоуправляемых групп на низовом уровне (%), среди них:	54,00
- группы охраны порядка	38,00
- группы, занятые защитой окружающей среды	11,30
- посреднические группы, действующие на низовом уровне	18,00
- группы, занимающиеся юридическим просвещением	12,70
- группы, занятые общественными работами	2,70
- другие	17,30

Источник: по данным опроса, проведённого автором в 2021 г.

Полученные результаты свидетельствуют, что организация волонтерских движений, пропагандистская и просветительская работа, наряду с созданием самоуправляемых групп на низовом уровне, являются приоритетными направлениями деятельности для всех НПО. Таким образом социальное самоуправление НПО занимает свое место в системе органов местного управления. Хотя подобная форма участия в управлении имеет много плюсов, она требует дальнейшего совершенствования. Поскольку доля членов, участвующих в волонтерском движении, получающих информацию через НПО, входящих в самоуправляемые группы и т.д., судя по ответам респондентов, пока не так велика, как хотелось.

Сотрудничество местных органов власти и НПО в сфере государственных услуг

Согласно традиционному взгляду, граждане – простые пользователи государственных благ и услуг, пассивные реципиенты правительственных решений. Современная точка зрения состоит в том, что граждане являются и объектами, и субъектами местного управления. Одним из важных аспектов партнёрства личности и общества является сотрудничество органов местного самоуправления и НПО. Используя систему контрактов, государство субсидирует оказание общественными организациями, в частности НПО, государственных услуг в сотрудничестве с органами местного самоуправления. Таким образом, НПО, помогая государству закрыть имеющиеся ниши, способствуют быстрому и эффективному решению проблем, сокращению расхода государственных средств органами местного управления, развитию самоуправления общества, а также повышению качества государственных услуг [Nguyễn Trọng Bình 2021]. Проводя политику «максимальной социализации» и «зачастую перекладывая работу правительства на НПО, превращая оказание государственных услуг в отдачу приказов» [Đảng Cộng sản Việt Nam 2021], местные власти изначально понимали выгоду от сотрудничества с НПО в сфере оказания государственных услуг. Однако степень их сотрудничества с «проправительственными» НПО² отличалась от сотрудничества с остальными. Результаты исследования этого вопроса представлены в табл. 6.

² «Проправительственными» НПО автор называет организации политической системе Вьетнама, имеющие тесные связи с правящей партией и государством, исполняющие роль политической основы правящей партии и правительства. В настоящее время имеется шесть таких НПО: Отечественный фронт Вьетнама, Союз коммунистической молодежи Хо Ши Мина, Союз женщин Вьетнама, Союз вьетнамских крестьян, Конфедерация

Таблица 6. Сотрудничество органов местного управления и НПО в сфере государственных услуг

Контракты органов местного управления с НПО, %	
- контракты с «проправительственными» НПО	25,00
- контракты с другими НПО	18,00
- нет контрактов	57,00
Субсидии органов местного управления, направленные НПО, %	
- доля «проправительственных» НПО, получающих субсидии	100,00
- доля других НПО, получающих субсидии	50,00
Получение государственных услуг местными органами управления от НПО, %	
- получение услуг от НПО, «близких» к правительству	20,00
- получение услуг от других НПО	10,00
- не получают услуг	70,00

Источник: по данным опроса, проведённого автором в 2021 г.

Результаты опроса показывают, что органы местного управления изначально не сотрудничали с НПО в сфере государственных услуг через заключение контрактов, предоставление субсидий, а также оказание государственных услуг со стороны НПО. Однако сотрудничество органов управления и НПО по оказанию государственных услуг пока ограничено, особенно, судя по ответам респондентов, в сфере заключения контрактов и получения услуг со стороны НПО. Таким образом, между политикой «максимальной социализации» и реальным сотрудничеством органов местного управления и НПО в оказании государственных услуг всё ещё существует огромный разрыв. Кроме того, степень сотрудничества органов местного управления с «проправительственными» и прочими НПО различается. В частности, «проправительственные» НПО получают более значительные субсидии от местных органов управления, чем другие НПО.

Приведённые результаты свидетельствуют, что НПО обрели определённую роль в местном управлении во Вьетнаме, особенно в сфере самоуправления и социальной автономии на низовом уровне. Преимущества и вклад участия НПО в местное управление отчасти отражают содержание и результаты преобразования модели местного управления во Вьетнаме – от «руководства органом местного управления» к «современному местному управлению». Тем не менее для расширения участия НПО в местном управлении возможности далеко не исчерпаны, особенно в сфере государственной политики развития, контроля и сотрудничества с правительством в обеспечении местного управления. Другими словами, НПО ещё не вполне играют ту роль, которая требуется для политических инициатив, социальной обратной связи, контроля и оказания общественных услуг.

Выводы и рекомендации

Реформа органов местного управления, направленная на создание «сконцентрированного на гражданах», «рыночного», «социального» управления,

вьетнамских профсоюзов и Союз ветеранов войны. Российские исследователи относят эти организации, сформированные задолго до реформ Обновления, не к западной категории НПО, а к традиционным общественным движениям, характерным для соцстран [Мазырин 2007]. Фактически они отличаются по критериям и миссии от НПО западного образца. – Прим. ред.

осуществляется во Вьетнаме последние 35 лет политики Обновления. Однако, несмотря на введение современной модели местного управления, остаётся немало поводов для дальнейшего реформирования и совершенствования органов местной власти. Найти нужный подход, обеспечивающий активное и действенное взаимодействие органов местного управления, рынка и общества, в котором центральную роль играют неправительственные организации, – одна из важнейших задач Вьетнама в настоящем и будущем.

Перестройка, нацеленная на создание открытой модели местного управления в сегодняшнем Вьетнаме, требует инновационных преобразований. Открытость местных органов власти прежде всего обусловлена информационной прозрачностью, лояльным отношением к советам и критике, участием общества, коллективным управлением и самоуправлением, социальной автономией. В контексте цифрового общества организация открытого управления невозможна без так называемого цифрового правительства. Руководство государственного сектора, действуя в «административном» режиме, обязано «смотреть наружу», чтобы понять, как наладить широкое взаимодействие и обмен информацией с гражданами, общественными организациями и налогоплательщиками. Для этого, по мнению Р. Смита, необходимо, чтобы лидеры и руководители государственного сектора развивали у себя такие компетенции, как интерактивное общение, умение гибко взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами и особенно коммуникативные навыки [Smith 2004].

Расширение участия НПО в местном управлении также требует реформирования органов местного управления в направлении гласности и прозрачности; проведения институциональной реформы по созданию широких возможностей для участия НПО в развитии государственной политики (инициативы, рекомендации, критика и т.д.); осуществления мониторинга работы местных органов власти; сотрудничества с ними в предоставлении государственных услуг; расширения общественного самоуправления. Прежде всего, органам местного управления надо создать благоприятные условия для развития и нормальной работы НПО, а также активно сотрудничать с ними. Иногда сами НПО совершают просчеты. Более того, как показывает опыт отдельных стран, при несоблюдении законов деятельность некоторых НПО может иметь негативные последствия. Поэтому развитие и расширение роли НПО на местах должны быть неразрывно связаны с сильным и мудрым государственным руководством. Кроме того, сами НПО должны совершенствовать свою деятельность и добросовестно нести взятую на себя социальную ответственность.

Список литературы

- Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006). М.: изд-во Ключ-С, 2007.
- Bùi Thế Cường.* Tổ chức xã hội ở Việt Nam [Буй Тхе Кыонг. Общественные организации во Вьетнаме] // Tạp chí Xã hội học [Социологический журнал]. 2005. № 2 (90). (На вьет. яз.)
- Denhardt R.B., Danhart J.* The New Public Service: Serving, not Steering. M. E. Sharpe Press, 2003.
- Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đại biểu toàn quốc lần thứ XIII, tập 1 [Коммунистическая партия Вьетнама. Документы XIII съезда. Т. 1]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, 2021. (На вьет. яз.)
- Frederickson G.* New Public Administration. The University of Alabama Press, 1980.
- Giddens A.* The Third Way and Its Critics. Cambridge: Policy Press, 2000.

Jun Jong S. The Social Construction of Public Administration: Interpretive and Critical Perspectives. State University of New York Press, 2007.

Maitland F.W. State, Trust and Corporation. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Nguyễn Đăng Long. Tăng cường vai trò của các tổ chức phi chính phủ trong các hoạt động bảo vệ môi trường [Нгуен Данг Лонг. Усиление роли НПО в природоохранной деятельности] // Tạp chí Môi trường [Экологический журнал]. 2021. № 8. (На вьет. яз.)

Nguyễn Khắc Mai. Vị trí, vai trò của các hiệp hội quần chúng ở nước ta [Нгуен Кхак Май. Положение и роль массовых объединений в нашей стране]. Hà Nội: Nxb. Lao động, 1996. (На вьет. яз.).

Nguyễn Minh Phương. Vai trò của xã hội dân sự ở Việt Nam hiện nay [Нгуен Минь Фьонг. Роль гражданского общества в современном Вьетнаме] // Tạp chí Triết học [Философский журнал]. 2006. № 2 (177). (На вьет. яз.)

Nguyễn Trọng Bình, Nguyễn Thị Ngọc Anh. Sự tham gia của người dân trong quản lý công [Нгуен Чонг Бинь, Нгуен Тху Нгок Ань. Участие населения в государственном управлении] // Tạp chí Nghiên cứu lập pháp [Правовые исследования]. 2019. № 1 (377). (На вьет. яз.)

Nguyễn Trọng Bình. Hành chính công và quản trị công: một số vấn đề lý luận và thực tiễn [Нгуен Чонг Бинь. Государственное администрирование и государственное управление: некоторые теоретические и практические вопросы]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, 2018. (На вьет. яз.)

Nguyễn Trọng Bình. Quản trị công trên thế giới và ở Việt Nam: lý luận và thực tiễn [Нгуен Чонг Бинь. Государственное управление в мире и во Вьетнаме: теория и практика]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 2021. (На вьет. яз.).

Ostrom E. Vulnerability and Polycentric Governance Systems // Newsletter of the International Human Dimensions Programme on Global Environmental Change. 2001. № 3.

Perri, Leat D., Seltzer K., Stoker G. Towards Holistic Governance: The New Reform Agenda. New York: Palgrave Macmillan, 2002.

Putnam R.D. Making Democracy Work – Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press, 1993.

Phạm Văn Đức. Vai trò của các tổ chức xã hội trong nền kinh tế thị trường hiện đại [Фам Ван Дык. Роль общественных организаций в современной рыночной экономике]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, 2018. (На вьет. яз.).

Rosenbloom D., Kravchuk R. Public Administration: Understanding Management, Politics, and Law in the Public Sector. McGraw-Hill Humanities, 2008.

Smith R. Focusing on Public Value: Something New and Something Old // Australian Journal of Public Administration. 2004. № 63 (4). P. 68–79.

Thang Văn Phúc. Vai trò của các hội trong đổi mới và phát triển đất nước [Тханг Ван Фук. Роль ассоциаций в национальном обновлении и развитии]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia, 2002 (На вьет. яз.).

Zhang Cheng Fu. On Open Government // Journal of Renmin University of China. 2014. № 5.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.54631/VS.2022.63-108522

ВОЗМОЖНОСТИ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

А.А. Бутко¹

Аннотация: В статье предпринята попытка показать значительный потенциал сотрудничества России и Вьетнама в топливно-энергетической сфере на основе определения складывающихся тенденций и потребностей вьетнамской экономики и российских возможностей. В частности, отражены состояние и перспективы развития нефтегазовой и энергетической отраслей вьетнамского народного хозяйства. Показано, что падение добычи нефти и неспособность самостоятельно обеспечить растущие газовые потребности диктуют стране необходимость расширения импорта углеводородов, что нестабильность и высокая стоимость производства электроэнергии на основе возобновляемых источников требует увеличения мощности традиционных видов энергетики. Этому будут препятствовать такие факторы, как значительный рост мировых цен на энергоресурсы, растущая зависимость от поставщиков СПГ, а также климатическая повестка. Россия, занимающая лидирующие позиции на мировом рынке энергоносителей, способна внести значительный вклад в обеспечение энергетической безопасности Вьетнама. Кроме того, Москва, удерживающая лидирующие позиции в строительстве и эксплуатации передовых АЭС, могла бы оказать содействие в возвращении Ханоя к национальной атомной программе. Нарастание сотрудничества в области поставок углеводородов, реализация крупных стратегических проектов в атомной энергетике отвечают национальным интересам как России, так и Вьетнама.

Ключевые слова: российско-вьетнамское экономическое сотрудничество, нефтегазовая сфера, энергетическая сфера, атомная энергетика, атомные станции малой мощности, плавучая атомная теплоэлектростанция.

Для цитирования: Бутко А.А. Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в топливно-энергетической сфере // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 25–34.

Дата поступления статьи: 03.06.2022

Дата поступления в переработанном виде: 18.08.2022

Принята к печати: 31.08.2022

¹ Бутко Александр Александрович, ведущий специалист, Центр научно-аналитической информации, Институт востоковедения РАН. E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

Введение

Россия, наряду с Китаем и Индией, является государством, с которым у Вьетнама установлены отношения всеобъемлющего стратегического партнерства. Страны тесно взаимодействуют в политической и военно-технической сферах. Однако проблемным моментом остаётся экономическое сотрудничество. По мнению российских экспертов, стимулировать его подъём способны крупные стратегические проекты [Мазырин 2021: 153]. Опыт двусторонних отношений, характер потребностей и возможностей стран в хозяйственной сфере позволяют говорить, что наибольшими перспективами с точки зрения реализации новых масштабных инициатив обладает взаимодействие Москвы и Ханоя в топливно-энергетической сфере.

Российско-вьетнамскому сотрудничеству в этой области посвящены как отдельные исследования, так и разделы в публикациях по двусторонним отношениям таких авторов, как В.М. Мазырин [2020], Е.В. Никулина [2020], А.Г. Макухин [2019], Я.В. Мищенко [2018], Нгуен Тхи Лан и Е.В. Черненко [2018] и др. В указанных работах в основном содержатся обзоры развития взаимоотношений в нефтегазовой и энергетической сферах, анализ их современного состояния, а также определение имеющихся проблем и ограничений. В настоящем исследовании автором предпринята попытка показать большой потенциал топливно-энергетического сотрудничества, исходя из складывающихся тенденций и потребностей вьетнамской экономики и российских возможностей.

Состояние и перспективы развития нефтегазовой отрасли Вьетнама

По данным Энергетического центра АСЕАН, Вьетнам занимает первое место среди десяти стран ЮВА по запасам нефти и четвертое – по её добыче [ASEAN Center 2021]. Однако из-за истощения основных месторождений, падение нефтедобычи в которых не компенсируется разработкой соответствующего количества новых, всё отчетливее проявляется проблема с удовлетворением спроса на это сырье за счёт внутренних возможностей.

В 2021 г. госкомпания PetroVietnam добыла почти 10,97 млн т сырой нефти (9,1 млн т внутри страны и 1,87 млн т за рубежом), что на 0,5 млн т меньше, чем годом ранее. Это отражает тенденцию по снижению нефтедобычи на континентальном шельфе Вьетнама, в соответствии с которой она падает почти на 1 млн т в год. Так, с 2016 г. объём нефтедобычи уменьшился на 6,26 млн т, в том числе внутренней – на 6,1 млн т [Hoài Thu: 13.05.22]. Негативные тенденции в нефтегазовой отрасли также подтверждаются при сравнении последнего пятилетнего периода (2016–2020 гг.) с предыдущим (2011–2015 гг.). Так, количество обнаруженных новых месторождений уменьшилось с 24 до 7, а подписанных контрактов в этой сфере – с 21 до 3. Среднегодовой объём инвестиций в поиск и разведку месторождений снизился с примерно 950 млн долл. в 2011–2015 гг. до 280 млн долл. в 2016–2019 гг. [Lương Bằng: 21.03.2022].

Ограниченные запасы вновь открытых месторождений требуют переноса внимания на отдалённые от берега глубоководные районы. Для этого необходимы крупные капиталовложения, квалифицированные специалисты и соответствующие технологии. Кроме того, негативным фактором являются территориальные споры в Южно-Китайском море. Значит, обеспечение внутренних потребностей требует роста импорта нефти во Вьетнам.

Несколько лучше обстоят дела с добычей газа, по доказанным запасам которого Вьетнам занимает третье место среди стран АСЕАН. Но даже планируемое увеличение почти

вдвое объёмов газодобычи не способно полностью удовлетворить растущие потребности национальной экономики, что подтверждают планы начать импорт СПГ и последовательно его увеличивать [Kumagai: 14.09.2021].

Среднегодовая добыча газа за пять лет, с 2015 по 2019 г. (до эпидемии COVID-19), составила около 10 млрд куб. м [International Energy 2020]. В основном газ используется для работы газотурбинных электростанций (ГТЭ), мощность которых в настоящее время достигает 7,1 ГВт [Nguyễn Thái Sơn: 26.01.2022]. В перспективе за счёт разработки новых месторождений планируется рост годовых объёмов добычи газа до уровня 13–19 млрд куб. м в 2021–2025 гг. и до 17–21 млрд куб. м в 2026–2035 гг., что должно обеспечить увеличение общей мощности энергетики на основе природного газа более чем на 7,5 ГВт [Quy hoạch tổng thể: 18.01.2017; Quy hoạch điện: 11.05.2022].

Тем не менее этого недостаточно для удовлетворения энергетических потребностей страны, рост которых до 2030 г. прогнозируется на уровне 10–12 % в год [International Trade: 15.09.2021]. В ответ Вьетнам планирует развивать проекты на основе импортного СПГ. При том местные эксперты проявляют обеспокоенность как растущей зависимостью страны от внешних поставок, так и повышением мировых цен на этот энергоноситель. Увеличение импорта углеводородов на фоне значительного роста мировых цен на них окажет негативное влияние на экономическое развитие страны.

Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в нефтегазовой сфере

Россия и Вьетнам имеют опыт эффективного взаимодействия в нефтегазовой сфере, в рамках которого с вьетнамской госкорпорацией PetroVietnam сотрудничают российские «Зарубежнефть», «Газпром», «Новатэк». На территории двух стран созданы и эффективно функционируют совместные предприятия по добыче нефти и газа, такие как «Вьетсовпетро» (рис. 1), «Русвьетпетро», «Вьетгазпром» и «Газпромвьет».

Рис.1. Совместное предприятие «Вьетсовпетро». *Источник:* <https://www.vietsov.com.vn>

Являясь одним из основных направлений двусторонних отношений, развитие энергетического сотрудничества активно обсуждалось на состоявшейся 30 ноября 2021 г. в Москве встрече президентов России и Вьетнама, а также в ходе проведенного после неё заседания межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству [Алифирова: 02.12.2021].

Российская Федерация является крупнейшим экспортером энергоресурсов в мире. По данным Международного энергетического агентства за 2020 г., страна занимает первое место

в мире по объему экспортируемого природного газа, а также второе и третье – по поставкам нефти и угля [International Energy 2020]. Беспрецедентное в истории России санкционное давление со стороны Запада, последовавшее за спровоцированным им же конфликтом на Украине, повысило интерес российских поставщиков энергоресурсов к азиатским рынкам.

Вопросы экспорта российских энергоресурсов в СРВ затрагивались в рамках визита в Москву президента Вьетнама Нгуен Суан Фука в ноябре 2021 г., а также прошедшего в июне 2021 г. Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ). В ходе визита российская компания «Новатэк» и вьетнамская PetroVietnam подписали соглашение о сотрудничестве по проектам в сфере СПГ. Вероятно, что в дальнейшем Россия будет осуществлять и поставки этого энергоресурса на вьетнамский рынок. Во время ПМЭФ-2022 стороны обсудили экспорт во Вьетнам нефти и нефтепродуктов [Russia: 17.06.2022]. В настоящее время на Россию приходится менее 1% от общих поставок сырой нефти во Вьетнам.

Таким образом, в области поставок углеводородов имеются условия для наращивания российско-вьетнамского взаимодействия, перспективы которого во многом зависят от сохранения Ханоем независимой политики. Это отвечает как российским интересам поворота на Восток, где Вьетнам исторически занимает особое место, так и внешней политики Вьетнама, пытающегося сохранять балансирование в отношениях с мировыми центрами силы.

Состояние и перспективы развития энергетической отрасли Вьетнама

Основную роль в обеспечении энергетической безопасности Вьетнама продолжают играть угольная промышленность и гидроэнергетика, на доли которых в 2021 г. пришлось 32% и 28 % от совокупной установленной мощности национальной энергосистемы, а также 46 % и 30 % от общего объема произведённой электроэнергии [Nguyễn Thái Sơn: 26.01.2022]. В связи со взятыми Ханоем обязательствами по ограничению использования угольной электрогенерации, а также сложностью увеличения использования гидроэнергетики страна сталкивается с проблемой удовлетворения растущих энергетических потребностей.

Противоречия между растущими энергетическими потребностями и ограничениями, связанными как с климатической повесткой, так и с ростом мировых цен на энергоресурсы, создают трудности в планировании развития отрасли. На фоне этого одним из основных предметов дискуссий на экспертном и государственном уровнях является возвращение к развитию национальной атомной энергетики. В частности, в ходе весенней сессии 2022 г. Национального собрания СРВ министр промышленности и торговли Нгуен Хонг Зиен назвал неизбежным «в какой-то момент принять во внимание атомную энергетику» [Phan Trang: 30.05.2021].

Возможности российско-вьетнамского сотрудничества в сфере атомной энергетики

В настоящее время в СРВ наблюдается возобновление интереса к развитию атомной энергетики. Помимо последнего обсуждения в парламенте, вопросы возвращения к национальной атомной программе затрагивались на более низких уровнях: в рамках Вьетнамского бизнес-форума 2022 (VBF-22) в феврале; на правительственных совещаниях, посвящённых обсуждению 8-го энергоплана СРВ; на Вьетнамском форуме по вопросам развития чистой энергетики в апреле.

В частности, на VBF-22 заместитель начальника департамента Министерства промышленности и торговли Вьетнама сообщил о планах правительства рассмотреть возможность использования атомной энергии после 2035 г. [Lê Chi: 23.02.2022]. В дальнейшем, в середине марта, Минпромторг Вьетнама представил правительству на

обсуждение проект 8-го энергоплана, предусматривающий «развитие атомной энергетики малого масштаба» после 2030 г. [Đức Dũng: 03.06.2022]. В ходе прошедшего в апреле 2022 г. форума по вопросам развития чистой энергетики бывший глава Института атомной энергии Вьетнама (VINATOM) выразил мнение, что если страна приступит к развитию атомной энергетики после 2030 г., то сможет достичь взятых обязательств по углеродной нейтральности к 2050 г. В поддержку скорого возвращения к национальной атомной программе выступил и действующий глава VINATOM, отметив, что период реализации проектов АЭС (от проектирования до начала подачи энергии) составляет не менее 15–20 лет. По его мнению, в основе развития атомной программы Вьетнама должны лежать технологии передовых легководных реакторов², а лучше – малых модульных реакторов³ [Trần Chí Thành: 13.05.2022].

Последние привлекают всё большее внимание во Вьетнаме. Местные эксперты отмечают, что помимо таких вариантов их применения, как энергообеспечение энергоёмких промышленных объектов или небольших удалённых населённых пунктов, малые модульные реакторы подходят для производства водорода, тепловой энергии и опреснения морской воды. Предполагается, что такие станции будут работать в энергосистемах с большой долей возобновляемых источников энергии [Pham Nhu Viet Ha et al.: 01.09.2021].

Взаимодействие в сфере мирного использования атома могло бы стать новым вектором российско-вьетнамских отношений. В видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и СРВ на период до 2030 г., принятом лидерами двух стран на встрече в Москве в конце 2021 г., отмечено, что в случае возвращения Вьетнама к планам создания национальной атомной энергетики Россия будет рассматриваться в качестве приоритетного партнёра в этой сфере с учетом опыта взаимодействия в данной области по АЭС «Ниньтхуан-1» (рис. 2).

В 2010 г. Москва и Ханой договорились о строительстве на территории Вьетнама этой АЭС. Несмотря на то, что проект был прерван, в период с 2010 по 2015 г. более 400 вьетнамских студентов-атомщиков прошли обучение в России, 150 инженеров – стажировку на Ростовской АЭС [Nguyễn Dữ: 11.04.2016]. В настоящее время в центре внимания находится проект по созданию во Вьетнаме Центра ядерной науки и технологий, который может стать отправной точкой в сотрудничестве двух стран в атомной сфере.

Очевидно, что США и их союзники, которые и раньше активно торпедировали российский проект АЭС «Ниньтхуан-1» во Вьетнаме, будут препятствовать российско-вьетнамскому сотрудничеству в атомной сфере. Однако колоссальный опыт России в области атомной энергетики, её лидерство в строительстве АЭС за рубежом и наличие задела в реализации проекта АЭС во Вьетнаме позволили бы Ханю вернуться к национальной атомной программе в кратчайшее время, что говорит о возможности выбора Москвы в качестве приоритетного партнера.

² Реакторы, в которых для замедления нейтронов и/или в качестве теплоносителя используется вода. Одним из российских вариантов таких реакторов является ВВЭР-1200. Ранее компания «Росатом» планировала установить данный тип реактора на АЭС «Ниньтхуан-1».

³ Реакторы, имеющие мощность до 300 МВт и состоящие из модулей, которые перед доставкой и монтажом на площадке изготавливаются на заводе. Российский вариант – реактор РИТМ-200, лежащий в основе отечественного проекта атомных станций малой мощности.

Рис. 2. Проект АЭС «Ниньтхуан-1». *Источник:* <https://www.atomic-energy.ru>

Наиболее перспективными для России представляются проекты сооружения во Вьетнаме атомных станций малой мощности. С учётом интереса Вьетнама к развитию атомной энергетики на основе малых модульных реакторов Россия может получить на вьетнамском рынке дополнительные конкурентные преимущества. В 2020 г. «Росатом» ввёл в эксплуатацию в Чукотском автономном округе единственную в мире плавучую атомную электростанцию «Академик Ломоносов» мощностью 70 МВт (рис. 3.). Станция обладает уникальными преимуществами, в том числе позволяет обеспечивать электроснабжение труднодоступных районов, может быть перебазирована, предъявляет минимальные требования к наличию наземной инфраструктуры.

Рис. 3. Плавучая атомная теплоэлектростанция «Академик Ломоносов». *Источник:* <https://www.rosatom.ru>

В настоящее время «Росатом» реализует проект сооружения первой в мире наземной атомной станции малой мощности в Якутии, завершение которого намечено на 2028 г. (рис. 4.).

Рис. 4. Проект наземной атомной станции малой мощности.

Источник: <https://www.rosatom.ru>

В пользу России как приоритетного партнёра Вьетнама в развитии атомной энергетики на основе станций малой мощности также говорит большой опыт в разработке и эксплуатации соответствующих реакторов, которые уже более 60 лет используются на судах отечественного атомного ледокольного флота.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что Москва и Ханой обладают большим потенциалом сотрудничества в топливно-энергетической сфере. Россия, занимающая лидирующие позиции на мировом рынке энергоносителей, способна внести значительный вклад в обеспечение энергетической безопасности Вьетнама, испытывающего трудности в удовлетворении потребностей растущей экономики в условиях взятых обязательств в области изменения климата и роста мировых цен на углеводороды. В свою очередь переориентация нефтегазового экспорта на вьетнамский и другие азиатские рынки отвечает российским интересам.

Новым вектором сотрудничества двух стран может стать атомная энергетика. В пользу этого говорит как растущий интерес к ней со стороны руководства Вьетнама и местных экспертов, так и лидирующие позиции России в строительстве и эксплуатации передовых АЭС, в том числе атомных станций малой мощности и плавучих атомных электростанций.

Всё это позволило бы внести важный вклад в наполнение двусторонних отношений экономическим содержанием, необходимым для придания им устойчивости к внешним вызовам. Совместная реализация стратегических проектов способна сделать российско-вьетнамское сотрудничество более сбалансированным и отвечающим высокому уровню всеобъемлющего стратегического партнерства.

Список литературы

Алифирова Е. Газ и ВИЭ. Россия и Вьетнам подписали ряд важных соглашений // Neftegaz.RU. 02.12.21. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/713194-s-aktsentom-na-gaz-i-vie-rossiya-i-vietnam-podpisali-ryad-vazhnykh-soglasheniy/>

Мазырин В.М. О состоянии российско-вьетнамского стратегического партнерства // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 148–161. DOI: 10.54631/VS.2021.54-148-161

Мазырин В.М. Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 114–131.

Макухин А.Г. Особенности сотрудничества РФ и СРВ в сфере энергетики // Sciences of Europe. 2019. № 40. С. 11–19.

Мищенко Я.В. Стратегическое партнерство России и Вьетнама в области энергетики в аспекте конкуренции с Японией // Россия и современный мир. 2018. № 101. С. 82–92. DOI: 10.31249/rsm/2018.04.07

Нгуен Т.Л., Черненко Е.Ф. Российско-вьетнамское сотрудничество в энергетике // Вестник РУДН. 2018. Т. 18. № 4. С. 906–924. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-906-924

Никулина Е.В. Россия и Вьетнам: совместная разработка энергоресурсов Южно-Китайского моря // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 59–71.

ASEAN Center For Energy. ASEAN Oil and gas Updates 2021. URL: <https://aseanenergy.sharepoint.com/PublicationLibrary/Forms/AllItems.aspx?id=%2FPublicationLibrary%2F2021%2FReport%2FASEAN%20Oil%20and%20Gas%20Updates%202021%20%2808092021%29%2Epdf&parent=%2FPublicationLibrary%2F2021%2FReport&p=true&ga=1> (дата обращения: 05.08.2022).

Đức Dũng. Nghiên cứu khả năng phát triển điện hạt nhân quy mô nhỏ [Дык Зунг. Изучение возможности развития атомной энергетики малого масштаба] // VietnamPlus. 15.03.2022. URL: <https://www.vietnamplus.vn/nghien-cuu-kha-nang-phat-trien-dien-hat-nhan-quy-mo-nho/778185.vnp>. (На вьет. яз.)

Hoài Thu. Việt Nam đang khai thác, tiêu thụ xăng dầu ra sao? [Хоай Тху. Как Вьетнам добывает и потребляет нефть?] // VnExpress. 13.05.22. URL: <https://vnexpress.net/viet-nam-dang-khai-thac-tieu-thu-xang-dau-ra-sao-4462783.html>. (На вьет. яз.)

International Energy Agency. Natural gas production in Vietnam. URL: <https://www.iea.org/fuels-and-technologies/gas> (дата обращения: 05.08.2022).

International Energy Agency. Key World Energy Statistics 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/key-world-energy-statistics-2020> (дата обращения: 05.08.2022).

International Trade Administration. Vietnam – Country Commercial Guide. 15.09.2021. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/vietnam-power-generation-transmission-and-distribution> (дата обращения: 05.08.2022).

Kumagai T. Vietnam to start LNG imports in 2022 as key step in lowering emissions, energy security: minister // S&P Global Platts. 14.09.2021. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/es/market-insights/latest-news/energy-transition/091421-vietnam-to-start-lng-imports-in-2022-as-key-step-in-lowering-emissions-energy-security-minister>

Lê Chi. Bộ Công Thương: Không bổ sung thêm nhà máy điện than, xem xét điện hạt nhân sau năm 2035. [Ле Ту. Министерство промышленности и торговли: отказаться от строительства новых угольных электростанций, рассмотреть возможность развития атомной энергетики после 2035 г.] // Viện Năng lượng nguyên tử Việt Nam [Институт атомной энергии Вьетнама]. 23.02.2022. URL: <https://vinatom.gov.vn/bo-cong-thuong-kho%CC%82ng-bo%CC%89-sung-them-nha-may-die%CC%82n-than-xem-xet-die%CC%82n-ha%CC%A3t-nha%CC%82n-sau-nam-2035>. (На вьет. яз.)

Lương Bằng. Việt Nam đối mặt nguy cơ: Mỏ dầu cũ hút kiệt, tìm mỏ mới quá khó [Льонг Банг. Вьетнам стоит перед угрозой: старые нефтяные месторождения истощены, найти новые очень сложно] // VietNamNet. 21.03.22. URL: <https://vietnamnet.vn/viet-nam-doi-mat-nguy-co-mo-dau-cu-hut-kiet-tim-mo-moi-qua-kho-824043.html>. (На вьет. яз.)

Nguyễn Dịu. Chia sẻ của sinh viên Việt Nam đào tạo về ĐHN tại Nga [Впечатления вьетнамских студентов, проходящих подготовку в России по атомным энергетическим специальностям] // Năng

lượng Việt Nam [Энергетика Вьетнама]. 11.04.2016. URL: <https://nangluongvietnam.vn/chia-se-cua-sinh-vien-viet-nam-dao-tao-ve-dhn-tai-nga-14848.html>. (На вьет. яз.)

Nguyễn Thái Sơn. Tập đoàn Điện lực Việt Nam năm 2021 – Kết quả qua những thử thách [*Хуен Тхай Шон*. Vietnam Electricity в 2021 г. – результаты через вызовы] // Năng lượng Việt Nam [Энергетика Вьетнама]. 26.01.2022. URL: <https://nangluongvietnam.vn/tap-doan-dien-luc-viet-nam-nam-2021-ket-qua-qua-nhung-thu-thach-28161.html>. (На вьет. яз.)

Pham Nhu Viet Ha, Bui Ha Dung, Nguyen Thi Thanh Thuy, Tran Viet Phu. Xu hướng phát triển lò phản ứng mô-đun nhỏ trên thế giới [*Фан Ню Вьет Ха и др.* Мировые тенденции развития малых модульных реакторов] // Viện Khoa học và Kỹ thuật Hạt nhân [Институт ядерной науки и технологий]. 01.09.2021. URL: <http://www.inst.gov.vn/index.php/bai-viet/23/106/906/Xu-huong-phat-trien-lo-phan-ung-mo-dun-nho-tren-the-gioi.html>. (На вьет. яз.)

Phan Trang. Bộ trưởng Công Thương: Phát triển điện hạt nhân là xu hướng tất yếu [*Фан Чанг*. Министр промышленности и торговли: развитие атомной энергетики является неизбежной тенденцией] // Báo Điện tử Chính phủ [Электронная газета правительства СРВ]. 30.05.2022. URL: <https://baochinhphu.vn/bo-truong-cong-thuong-phat-trien-dien-hat-nhan-la-xu-huong-tat-yeu-102220530182116929.htm>. (На вьет. яз.)

Quy hoạch điện VIII được thông qua, khó khăn vẫn ở phía trước [Восьмой энергоплан утверждён, но трудности еще впереди] // Năng lượng Việt Nam [Энергетика Вьетнама]. 11.05.2022. URL: <https://nangluongvietnam.vn/quy-hoach-dien-viii-duoc-thong-qua-kho-khan-van-o-phia-truoc-28708.html>. (На вьет. яз.)

Quy hoạch tổng thể ngành công nghiệp khí Việt Nam [Генеральный план развития газовой отрасли Вьетнама] // Năng lượng Việt Nam [Энергетика Вьетнама]. 18.01.2017. URL: <https://nangluongvietnam.vn/quy-hoach-tong-the-nganh-cong-nghiep-khi-viet-nam-17083.html>. (На вьет. яз.)

Russia, Vietnam discuss new gas projects, deliveries of oil and petroleum products, interest in Russian upstream oil projects // Interfax News Agency. 17.06.2022. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/80362>

Trần Chí Thành. Có nên quay lại phát triển điện hạt nhân? [*Чан Ту Тхань*. Есть ли необходимость возврата к развитию атомной энергетики?] // Viện Năng lượng nguyên tử Việt Nam [Институт атомной энергии Вьетнама]. 13.05.2022. URL: <https://vinatom.gov.vn/bai-1-phai-xem-xet-toan-dien-ky-luong>. (На вьет. яз.)

DOI: 10.54631/VS.2022.63-106318

ВЬЕТНАМСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ И ЕЕ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ¹

С.В. Рязанцев², Ле Дык Ань³, Фунг Хай Хоанг⁴, Е.М. Моисеева⁵

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления, современного положения и перспектив развития вьетнамской общины в России. Задача исследования - критическое рассмотрение направлений работы органов власти в интересах диаспоры и в целях укрепления взаимовыгодного сотрудничества двух стран в социально-экономической, культурной, научно-технической и политической сферах. Авторы использовали эмпирические данные, включая официальную статистику по миграции из Вьетнама в Россию и основные показатели социально-экономического положения Вьетнама как главного фактора эмиграции, а также научные публикации по истории формирования вьетнамской диаспоры в России. В результате проведённого анализа были определены основные направления сотрудничества Вьетнама и России, в которые вьетнамская диаспора вносит существенный вклад. Кроме того, в статье даны научно обоснованные предложения для вьетнамского правительства и организаций по работе с диаспорой в России, а именно: содействие межкультурному диалогу, информационное обеспечение и юридическая помощь в целях развития легальной миграции, стимулирование сотрудничества в экономике, торговле и обмене трудовыми ресурсами, а также совместные научные исследования и передача технологий.

Ключевые слова: вьетнамское сообщество за рубежом, диаспора, российско-вьетнамские отношения, миграция, адаптация и интеграция мигрантов, рынок труда.

Для цитирования: *Рязанцев С.В., Ле Дык Ань, Фунг Хай Хоанг, Моисеева Е.М.* Вьетнамская диаспора в России и ее вклад в развитие двусторонних отношений // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 34–45.

Дата поступления статьи: 16.04.2022

Дата поступления в переработанном виде: 24.08.2022

Принята к печати: 05.09.2022

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-92002 «Стратегия России на образовательных рынках стран Юго-Восточной Азии: оценка социально-демографического потенциала и направления государственной политики».

² Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва. ORCID: 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

³ Ле Дык Ань, магистрант, Дипломатическая академия Вьетнама, Ханой. ORCID: 0000-0001-9152-0076. E-mail: ducanhle.cit@gmail.com.

⁴ Фунг Хай Хоанг, докторант, Дипломатическая академия Вьетнама, Ханой. E-mail: phunghuyhoang6969@gmail.com

⁵ Моисеева Евгения Михайловна, м. н. с., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва. ORCID: 0000-0001-7571-2369. E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru.

Введение

Миграция населения охватывает сегодня весь мир, оказывая влияние на социальную и экономическую ситуацию во всех его регионах, поэтому неудивительно, что миграционные процессы находятся в центре внимания учёных и данному феномену посвящается множество как теоретических, так и страновых докладов и научных статей. Вследствие повсеместной экономической глобализации и углубления межкультурных связей в современном мире не осталось ни одной социальной общности, которая не была бы вовлечена в более или менее интенсивные миграционные процессы в границах государства или за его пределами. Миллионы людей переезжают сегодня в поисках работы, дополнительных возможностей для получения образования, чтобы спастись от бедности или же в качестве туристов. При этом миграция оказывает влияние на жизнь даже тех, кто в ней не участвует, поскольку перемещение населения меняет условия социально-экономического развития в местах исхода и размещения мигрантов.

На протяжении XX в. Вьетнам и Россию связывало множество общих интересов, среди которых была и миграция населения. Вьетнам получал от России военную помощь, промышленные технологии и инвестиционный капитал, а Россия (СССР) была заинтересована в дружественном и лояльном социалистическом государстве в Юго-Восточной Азии, которое было готово экспортировать некоторые товары (например, продукты питания и одежду), а также – что не менее важно – рабочую силу. Таким образом, интенсификация миграционного процесса между двумя этими странами стала следствием их стратегического партнерства.

Однако на сегодняшний день существует не так много научных исследований и публикаций о вьетнамском сообществе в России и его роли в развитии отношений между двумя странами. Данная тема разрабатывается, в частности, учёными Института востоковедения и Института демографических исследований РАН, а также вьетнамскими исследователями, в том числе проживающими в России. Отдельно можно отметить работы А.А. Соколова, посвящённые истории вьетнамской диаспоры и её социокультурной интеграции [Соколов 2011; 2016], С.В. Рязанцева и др., рассматривающие преимущественно экономические аспекты жизни вьетнамской диаспоры и её вклад в социально-экономическое развитие России и Вьетнама [Маньшин и др. 2010; Рязанцев, Храмова 2020], В.М. Мазырина с анализом проблем адаптации и положения вьетнамцев на российском рынке труда [Мазырин 2004; 2015], а также вьетнамских учёных [Lan Anh Hoang 2020] и молодых исследователей, обучавшихся в российских вузах [Ха Ми Динь 2015; и др.], в которых обсуждаются факторы миграции вьетнамцев в Россию и особенности формирования вьетнамской диаспоры.

В настоящей статье ставится задача выделить основные вехи эмиграции из Вьетнама в Россию, чтобы проследить основные тренды формирования вьетнамской диаспоры в стране. Авторы также анализируют современное положение вьетнамского сообщества в России и в заключение обозначают некоторые неразрешенные проблемы и потенциальные возможности по использованию его потенциала для продвижения взаимовыгодного двустороннего сотрудничества.

История вьетнамской эмиграции в Россию

История вьетнамской эмиграции в Россию неразрывно связана с геополитикой времен холодной войны. Миграция из Вьетнама началась в середине 1950-х годов с отправки в СССР ограниченного числа студентов, в основном сирот войны и детей членов коммунистической партии, для получения высшего образования и профессиональной подготовки. В 1960–1970-х

годах образовательная миграция продолжала расти, однако заметного увеличения численности вьетнамских граждан, проживающих в России, не наблюдалось до начала 1980-х годов. Именно тогда переживший войну и обременённый долгами Вьетнам начал экспортировать рабочую силу сначала в Советский Союз и Чехословакию, затем в другие страны Восточной Европы, чтобы выполнить свои обязательства перед Советом экономической взаимопомощи (СЭВ). Пик трудовой миграции из Вьетнама в Восточную Европу пришелся на 1989 г., когда туда было отправлено 167 503 человека [Chesnokov 2011]. По официальным данным, всего в СССР и Европе было трудоустроено 217 183 вьетнамца. Согласно государственной статистике, все эти граждане СРВ работали по контрактам в восточноевропейских странах в период с 1981 по 1990 г., из них 42 % (около 92 тыс. человек) составляли женщины.

Незадолго до распада Советского Союза в 1990 г. на территории современной России находились порядка 100 тыс. вьетнамских рабочих [Там же]. Они в основном были заняты в строительстве, машиностроении, текстильном и швейном производстве, сельском хозяйстве, здравоохранении и образовании. В послевоенном Вьетнаме, в условиях повсеместного голода и бедности, трудовая миграция в Восточную Европу рассматривалась как привилегия, предназначенная для «приоритетных» слоев населения, таких как члены семей ветеранов, героев и инвалидов войны, бывших военнослужащих, представителей этнических меньшинств, а также партийных работников с безупречным послужным списком. Также из-за отсутствия чётко прописанного механизма оргнабора многие получали рабочие места за границей через неформальные социальные связи или за взятки.

Когда в конце 1980-х – начале 1990-х годов социалистический блок в Восточной Европе распался, импорт рабочей силы из Вьетнама прекратился. Политическая нестабильность, безработица и рост националистических настроений (которые время от времени перерастали в ксенофобию и межэтнические конфликты), а также реализация государственных программ репатриации способствовали возвращению значительной части вьетнамских рабочих на родину. К концу 1991 г. почти 80% вьетнамцев покинули страны Восточной Европы, однако вскоре многие вернулись, столкнувшись с суровыми реалиями экономической ситуации на родине. Решившие остаться студенты и рабочие и заложили основу сети вьетнамских сообществ в Восточной Европе, которые до 2010-х годов неуклонно росли. Новые мигранты часто въезжали в страну по студенческим или туристическим визам, полученным через сложные посреднические схемы. Поскольку миграция из Вьетнама в постсоветскую Россию носит во многом недокументированный характер, трудно достоверно определить численность вьетнамцев, проживающих в стране, и оценки сильно разнятся. Согласно отчету Международной организации по миграции (ИОМ), в 2008 г. в России проживало около 69 076 вьетнамцев [ИОМ 2008]. Эта цифра, однако, не включает незаконных мигрантов, следующих транзитом через территорию страны или постоянно проживающих в России, а также челноков и сезонных мигрантов.

По данным Министерства труда России, Вьетнам является одним из крупнейших источников нелегальной миграции в страну, наряду со странами Центральной Азии, Кавказа и Китаем. По состоянию на 2007 г. правительство СРВ заявляло, что в России находилось от 80 до 100 тыс. вьетнамских граждан. По другим оценкам, в России в начале 2000-х годов находилось более 150 тыс. вьетнамских иммигрантов [Мазырин 2004: 364]. Если эти данные верны, вьетнамская диаспора в России в то время составляла половину от её общей численности в бывших странах соцсодружества Восточной Европы. Несмотря на снижение численности вьетнамских граждан, прибывающих в Россию за последнее десятилетие, их нелегальная

миграция продолжается. Новые юридические и институциональные механизмы российского правительства, призванные ей препятствовать, не удерживают мигрантов от недокументированного въезда, а только повышают стоимость миграции.

Высокий миграционный потенциал Вьетнама объясняется, в первую очередь, его сохраняющейся трудоизбыточностью. Безработица и неполная занятость остаются серьезной проблемой для районов СРВ с высокой плотностью населения в сочетании с ограниченной продуктивностью пахотных земель. Так, по данным Всемирного банка, в 2020 г. в сельской местности проживало 62,7 % населения Вьетнама, при этом в сельском хозяйстве было занято 37,2 % рабочей силы⁶. Как и во многих других развивающихся странах, во Вьетнаме остаётся высокой неформальная занятость, то есть численность самозанятых, индивидуальных фермеров, неоплачиваемых работников домашних хозяйств. Кроме того, обычным явлением стала неполная занятость. Хотя согласно официальной статистике, во Вьетнаме один из самых низких уровней безработицы в мире (2,4 % в 2020 г.), она не отражает реальной ситуации в силу особенностей системы учёта. По методологии Главного статистического управления Вьетнама, безработным считается человек, который не работал вообще в течение недели, предшествующей опросу, а это означает, что если респондент работал хотя бы один час в неделю, то он будет учтён как занятый [Lan Anh Hoang 2020].

Современное положение вьетнамской диаспоры в России

Миграция населения из Вьетнама в Россию ставит под сомнение распространённое представление о международной миграции как об однонаправленном потоке от периферии (то есть из бедных стран) к центру (то есть в развитые страны или «глобальные города») [Naas 2010]. В действительности же трансграничные перемещения населения в пределах «периферии» составляли одну треть от общих объёмов международной миграции в 2010 г. и были почти эквивалентны объёмам перемещений от «периферии» к «центру». С начала 2000-х годов ежегодная численность мигрантов в отдалённых регионах росла быстрее, чем в крупных городах (2,3 % и 2,1 % соответственно за период с 2000 по 2013 г.). Согласно исследованию миграции в Восточной и Центральной Европе, несколько периферийных и полупериферийных районов стали предпочтительными направлениями для значительной части мигрантов из развивающихся стран [Tögök 2017]. Факторы, которые обычно рассматриваются как проблемы и препятствия для развития экономики страны (например, слабо регулируемый рынок, невыполнение правовых предписаний, широко распространённая коррупция и неразвитая предпринимательская культура), создают благоприятную среду для конъюнктурных инвестиций и предпринимателей, стремящихся к быстрой прибыли. Поэтому этнические анклавов быстро возникают в развивающихся странах не только вследствие стремления к экономической независимости, но также вследствие неопределённости, порождаемой быстро меняющейся социальной, экономической и политической ситуацией.

Вьетнамцы, проживающие в России, как и их соотечественники в странах Центральной и Восточной Европы, до 2010 г. в основном были заняты рыночной торговлей. Высокая доля занятых в этой сфере среди вьетнамской диаспоры объяснялась в первую очередь ограничениями и элементами дискриминации, с которыми неизбежно сталкивались мигранты, поскольку им были недоступны многие официальные каналы трудоустройства. Однако изначально такой выбор занятий был обусловлен сложностями с производством и поставкой

⁶ World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 15.04.2022).

потребительских товаров в соцстранах Восточной Европы с их командной экономикой. Дефицит товаров только усилился после распада Советского Союза, когда лёгкая промышленность практически перестала функционировать, а цепочки поставок и официальные каналы внешней торговли ещё не были сформированы, поэтому возник спрос на мелкие поставки и розничную продажу товаров из Вьетнама. Сегодня в условиях рыночной экономики продажа вьетнамских товаров в России продолжает оставаться рентабельной из-за низкой стоимости их производства, в том числе благодаря сравнительной дешевизне рабочей силы во Вьетнаме (рис. 1).

Рис. 1. Вьетнамские товары на московском рынке.

Фото из открытых источников

Жизнь вьетнамских мигрантов в России достаточно непредсказуема, она зависит от циклических взлётов и падений рыночной торговли, которые, в свою очередь, во многом зависят от непрогнозируемых изменений в политике федерального и московского правительства, от антимиграционных кампаний и постановлений. Поскольку вьетнамские мигранты по большей части лишены доступа к механизмам социальной мобильности за пределами теневой экономики, в экономическом плане они буквально прикованы к оптовым рынкам, что еще более усугубляет их социальную маргинализацию и уязвимость [Мазырин 2015].

Масштабные эмпирические исследования показали, что с аналогичными проблемами в России сталкиваются и китайские мигранты, занятые в торговле; в том числе их трудности вызваны дорогой арендной платой, высокой стоимостью жизни, чрезмерными налогами, непредсказуемостью экономической ситуации и плохим имиджем китайских товаров [Chang, Rucker-Chang 2011]. Большинство этих проблем прямо или косвенно связаны с широким распространением коррупции в государственных органах, которая проявляется по-разному, начиная от притеснений и вымогательства со стороны полиции до необходимости проходить множество регистрационных процедур, требующих расходов, кроме того, может иметь место взяточничество со стороны налоговых и таможенных служб. Социальное положение мигрантов, занятых в теневой экономике, глубоко уязвимо из-за спекулятивных механизмов рынка и конъюнктурных действий недобросовестных игроков, которые пользуются безнаказанностью в силу нелегального статуса иностранцев. В последние годы вьетнамские мигранты начали работать на различных сельскохозяйственных предприятиях в приграничных районах России. Стали появляться сообщения о вьетнамских рабочих, занятых на стройках и фермах в Сибири и на Дальнем Востоке [Храмова 2020]. Тем не менее незнание или слабое владение русским языком и опасения по поводу конфликтов на этнической почве остаются серьёзными препятствиями на пути стремления вьетнамцев выйти за пределы рыночной торговли в мегаполисах.

Поскольку международная миграция является относительно новым явлением для Вьетнама, то большинство вьетнамских мигрантов в России, в отличие от представителей

китайской диаспоры, не являются выходцами из мест, где сильна так называемая культура миграции. Однако неформальные социальные связи, несомненно, играют важную роль во вьетнамской стихийной миграции. Поскольку до 1990-х годов возможность поехать на работу или учёбу за границу рассматривалась как награда за верность коммунистическому руководству, основную часть вьетнамцев, проживающих сегодня в России, составляют выходцы из Северного Вьетнама и северной части Центрального Вьетнама. Семьи героев войны, ветеранов и госслужащих были главными бенефициарами схем экспорта рабочей силы в этих регионах. После старта рыночных реформ, в 1990–2021 гг. Вьетнам превратился из одной из беднейших и наименее развитых стран мира в страну, имеющую свои позиции на глобальном рынке (в частности, занял 2-е место в мире по экспорту риса) со среднегодовыми темпами роста экономики 6–7 %. Голод был в значительной мере побежден, уровень бедности сократился 10 раз: если в 1990 г. за чертой бедности проживало 60% населения СРВ, то в 2020 г. – только 6% ⁷.

Вьетнамские трудовые мигранты в России имеют довольно четкие характеристики с точки зрения их распределения по территории страны и сферам занятости. Что касается территориального распределения, то в 2005 г. большинство вьетнамцев работали в сфере торговли и обмена в Москве и Московской области (76,6 %), Башкортостане (3,75 %), Приморском крае (2,82 %), Хабаровском крае (1,65 %), Воронежской области (1,44 %), Ульяновской области (1,12 %), Республике Татарстан (1,06 %) и Санкт-Петербурге (1,06 %) [Chesnokov 2011]. По состоянию на 2020 г., вьетнамские трудовые мигранты составляли 17,4 % от общей численности легальной иностранной рабочей силы в России⁸. Большинство из них по-прежнему сосредоточено в столичных регионах: Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, центральноевропейских регионах (в Тульской, Владимирской, Калужской и Рязанской областях), а также на Дальнем Востоке: в Хабаровском и Приморском краях [Рязанцев, Храмова 2020]. Многие вьетнамцы сегодня заняты на предприятиях, учреждённых их соотечественниками. По данным министерства труда РФ, на 2022 г. всего по стране было выделено 13 753 места для привлечения работников из СРВ. Больше всего из них – на обрабатывающих производствах (11 442), особенно на производстве одежды (9 524) и продуктов питания (1 489). Также значительное число вьетнамцев получило разрешение на работу в строительной отрасли (1 093). Оптовая и розничная торговля оказались на третьем месте (410 разрешений)⁹. Причиной изменения отраслевой структуры занятости вьетнамцев в России послужило введение квот на иностранных работников в сфере торговли с 2007 г.¹⁰.

Вьетнамцев, проживающих сегодня в России, можно условно разделить на пять групп по сферам деятельности и статусу проживания.

- *Первая группа* – аспиранты, стажёры, сотрудники российских вузов. Хотя их немного, это благополучная часть вьетнамского сообщества в России. В частности, на конец 2016 г.

⁷ ASEAN Statistical Yearbook 2010. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2010. 244 p.; ASEAN Statistical Yearbook 2021. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. 265 p.

⁸Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. Росстат. Москва, 2021. 177 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 15.04.2022).

⁹ Приказ Минтруда России № 10 от 13 января 2022 г. // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2226> (дата обращения: 15.04.2022).

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2006 г. N 683 «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12150529/?ysclid=17nbzcf2b3321698012> (дата обращения: 15.04.2022).

специалисты в области естественных и инженерных наук насчитывали почти 1 тыс. человек и составляли около 8 % всех граждан Вьетнама, имевших действующее разрешение на работу в России¹¹.

- *Вторая группа* – те, кто занимается бизнесом, частной торговлей или оказанием услуг. Многие представители этой группы торгуют всевозможными национальными товарами, такими как одежда, обувь и т. д., на рынках больших городов. Они продают товары не только в розницу местным жителям, но также большими партиями для перепродажи в других пунктах. Согласно экспертным оценкам, они могут по-прежнему составлять до 75 % вьетнамской диаспоры в России, поскольку введённые ограничения на занятость в торговле не распространяются на лиц, имеющих разрешение на временное проживание в РФ, равно как и на сферу услуг, предприятия питания или мелкие производства.

- *Третья группа* – наиболее богатая – инвесторы, вкладывающие средства в производство потребительских товаров, гостиничный и ресторанный бизнес. Многие вьетнамцы владеют собственными предприятиями в России. На конец 2016 г. 2,4 тыс. граждан СРВ имели разрешение на работу в стране в качестве руководителей различных учреждений и организаций¹².

- *Четвёртая группа* – наёмные рабочие, занятые на производствах, торговых точках, ресторанах и отелях, обычно принадлежащих вьетнамцам (рис. 2). В 2022 г. разрешения на работу получили почти 14 тыс. временных трудовых мигрантов из СРВ (см. выше).

Рис. 2. Вьетнамское кафе. Фото из открытых источников

- *Пятая группа* – студенты, обучающиеся в российских вузах за счет государственных стипендий или за собственный счет. По состоянию на 2021 г., их насчитывалось около 3,1 тыс. человек, еще 1 тыс. человек были приняты на подготовительные курсы¹³.

Вклад вьетнамской диаспоры в России в развитие двусторонних отношений

- *Прежде всего, вьетнамские мигранты пополняют рабочую силу в России.*

Законодательной основой для сотрудничества в обмене рабочей силой и расширения вьетнамской диаспоры в России до 1991 г. было Соглашение между Правительством СССР и Правительством

Социалистической Республики Вьетнам о направлении и приёме вьетнамских граждан на профессиональное обучение и работу на предприятиях и в организациях СССР, заключённое 2 апреля 1981 г. Это соглашение отвечало интересам и СССР, и Вьетнама. С точки зрения экономики, уже в те годы на производствах во многих регионах Советского Союза начала ощущаться нехватка рабочей силы, а Вьетнам являлся трудоизбыточной страной. С социально-

¹¹ Труд и занятость в России. 2017: Стат. Сборник. М.: Росстат, 2017. 261 с.

¹² Там же.

¹³ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. 692 с.

политической точки зрения, это давало гражданам СРВ возможность получить лучшее образование и заработать средства на жизнь, а СССР благодаря экспорту образования и обмену опытом на производстве укреплял свои отношения с азиатским партнёром.

После распада СССР Россия продолжила ту же политику в отношении Вьетнама как страны-экспортёра рабочей силы, заключив 29 сентября 1992 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о принципах направления и приёма вьетнамских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях Российской Федерации. Хотя новое соглашение было основано на тексте предыдущего, но всё же некоторые его положения подверглись значительным изменениям по сравнению с документом 1981 г. В частности, срок пребывания вьетнамских рабочих в стране был сокращён до трёх лет. Также новое соглашение предусматривало возраст работников – от 18 до 50 лет. Соглашение также обязывало вьетнамских работников въезжать в Россию только организованно и только после подписания контракта между отправляющей организацией во Вьетнаме и принимающей организацией в России. Из нового соглашения были исключены любые положения, касающиеся супругов работников, а также возможности вьетнамских студентов трудоустроиться в стране после окончания российского вуза. Кроме того, изменились государственные органы, ответственные за реализацию соглашения в обеих странах: в России надзорная функция была передана Министерству труда, а во Вьетнаме – Министерству труда, инвалидов и социальных дел. 14 августа 2003 г. между правительствами двух государств было подписано Соглашение о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам и граждан Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации. Оно способствовало легализации значительной части мигрантов из Вьетнама, прибывших по соглашению от 2 апреля 1981 г., признав их пребывание в России законным при условии оформления всех необходимых документов. Важным пунктом соглашения является также предоставление гражданам СРВ права самостоятельного выбора при трудоустройстве на территории РФ. Однако все соглашения в области трудовой миграции предусматривают выдачу разрешения на работу сроком не более, чем на один год с возможностью ежегодного продления, что создаёт большое препятствие для документации вьетнамских рабочих. Стоимость переезда в Россию для них крайне высока, и это делает их краткосрочное пребывание в стране нерентабельным и вынуждает оставаться в стране нелегально [Рязанцев, Кузнецов 2011].

● *Во-вторых, вьетнамская диаспора в России способствует продвижению «народной дипломатии».*

Вьетнамская диаспора в России способствует культурному обмену и продвижению имиджа Вьетнама и вьетнамцев не только непосредственно в стране пребывания, но также и среди других иностранных граждан, проживающих там. Деятельность по культурному обмену помогает большому количеству вьетнамских экспатриантов в России поддерживать связь с родиной. Посольство СРВ в России в сотрудничестве с вьетнамскими министерствами и российскими органами власти проводит множество мероприятий по культурному обмену с участием сотрудников посольств и большого числа местных жителей. Подобные события внесли важный вклад в создание социально-экономических связей между рядом провинций, городов и регионов двух стран, что привело к подписанию побратимских соглашений (Ханой – Москва, Хошимин – Санкт-Петербург, Нгеан – Ульяновск и др.) и развитию крупных инвестиционных проектов Вьетнама на территории Российской Федерации (разработка нефти

и газа в Сибири, создание культурных и коммерческих комплексов «Ханой – Москва», «ТН True Milk Group» и др.) (рис. 3).

Рис. 3. Фестиваль вьетнамской уличной еды в культурно-торговом центре «Ханой-Москва». Фото из открытых источников

В целом можно отметить, что благодаря многочисленным успешным инициативам Посольство Вьетнама в России постепенно расширяло возможности культурной интеграции вьетнамцев и эффективного восприятия ими российских культурных и художественных ценностей, а также способствовало популяризации вьетнамской культуры среди россиян.

- *В-третьих, многие вьетнамцы глубоко интегрируются в принимающее российское общество.*

Как правило, русские видят во вьетнамцах трудолюбивых и менее требовательных работников. Вьетнамцы стремятся к длительному или постоянному пребыванию в стране. 7 % вьетнамских иммигрантов вступают в брак с гражданами России, и 30 % из них хотят, чтобы их дети жили в России [Lan Anh Hoang 2020].

- *В-четвертых, вьетнамская интеллигенция, проживающая в России, привносит свой опыт и знания в различные сферы деятельности.*

Многие вьетнамцы, проживающие в России, имеют способности и желание получить образование. Многие из них окончили российские вузы и преуспели в России. Различные полученные специализации позволяют им работать во многих отраслях промышленности, хотя большинство из них предпочитают заниматься розничной торговлей. Многие вьетнамцы хорошо разбираются в ведении внешней и внутренней торговли, поскольку имеют опыт розничных и оптовых продаж на многих рынках России [Kozhevnikova 2018].

Возможности реализации потенциала вьетнамской диаспоры в России

Развитие вьетнамской диаспоры за рубежом тесно связано с развитием всей вьетнамской нации. Если вьетнамцы, проживающие за границей, хорошо интегрированы в принимающее общество, это способствует эффективному развитию Вьетнама. Правительство СРВ должно оказывать всестороннюю поддержку вьетнамской диаспоре в России, чтобы стабилизировать положение вьетнамских граждан в стране пребывания, предоставить им возможности для учёбы и работы, а также легализовать их статус. В этом отношении важнейшую роль играет интенсификация диалога между правительством Вьетнама, правительством России и местными властями по вопросам политики защиты прав вьетнамской общины за рубежом по нескольким направлениям.

- *Поддержка межкультурной коммуникации и культурного обмена.*

Чтобы объединить вьетнамское общество и поддерживать связь вьетнамцев с родиной, важно сохранить национальную и культурную идентичность зарубежной диаспоры. Через посольства и консульства вьетнамское правительство поощряет вьетнамцев, проживающих в других странах, к сохранению своего национального языка, традиций и обычаев. Однако

правительством еще не выработана комплексная программа поддержки живущих за границей вьетнамцев, направленная на сохранение их идентичности и национальной культуры, с одной стороны, и интеграции в принимающее общество – с другой. Ключевую роль в объединении вьетнамского сообщества и сохранении им традиционной культуры могут сыграть активисты из числа вьетнамских интеллектуалов при поощрении со стороны государства. Поддержкой культурных традиций вьетнамцев занимаются такие учреждения, как Государственный комитет по делам вьетнамского зарубежья, Министерство культуры, спорта и туризма, Министерство образования и профессиональной подготовки. Но необходимо также координировать усилия экспертов в области изучения вьетнамской диаспоры и поддерживать культурное образование вьетнамцев, находящихся за рубежом, привлекая исследователей и энтузиастов в принимающей стране, которые могли бы обучать вьетнамскому языку и культуре второе и третье поколения вьетнамцев, проживающих за границей.

- *Предоставление информационной поддержки и помощи.*

Для вьетнамских диаспор важно получать актуальную информацию о политике вьетнамского правительства и социально-экономической ситуации в стране. Посольства СРВ и ассоциации вьетнамских граждан в странах Восточной Европы сегодня развивают соответствующие интернет-ресурсы и выпускают профессиональные публикации. Но большой потенциал остается также за живым взаимодействием вьетнамской интеллигенции в принимающей стране, которое может осуществляться на базе отделов культуры при посольствах. Посольство может выполнять не только политические, но также и культурно-экономические задачи за рубежом, выступая в качестве связующего звена между зарубежной вьетнамской интеллигенцией и их родиной. Особенно велика его роль во время экономических потрясений и кризисов, когда вьетнамцы, проживающие за рубежом, сталкиваются с повышенными рисками. Оказание юридической помощи мигрантам для их полной легализации в стране проживания со стороны правительственных органов СРВ может поспособствовать повышению качества вьетнамской диаспоры путём сохранения контроля над миграцией и расширения доступа мигрантов к социальным благам в стране проживания.

- *Продвижение сотрудничества в торговле, экономике и обмене трудовыми ресурсами.*

Комитеты по делам вьетнамцев за рубежом, Торгово-промышленная палата Вьетнама, дипломатические и торговые представительства организуют конференции по продвижению торговли и инвестиций¹⁴. Информация об этих мероприятиях должна широко публиковаться на сайтах этих организаций, чтобы живущие за границей вьетнамцы могли активно участвовать в них. Эти конференции используются как площадка для рекламы вьетнамских товаров, услуг и специалистов, что должно способствовать созданию совместных предприятий, развитию отношений между предпринимателями из России и Вьетнама. Информация о таких мероприятиях должна широко публиковаться на сайтах этих организаций, чтобы живущие за границей вьетнамцы могли активно участвовать в них.

Необходимо создать регулярный механизм поддержки инвестиций высокообразованных предпринимателей, имеющих вьетнамское гражданство и проживающих в России. Эти инвестиции можно рассматривать как зарубежные инвестиции вьетнамского бизнеса. Банки и финансовые учреждения должны прилагать усилия, чтобы помочь вьетнамцам легализовать свои доходы в России и затем инвестировать их средства в принимающей стране. Помимо

¹⁴ См., например, Конференция по продвижению инвестиций, торговли и туризма Социалистической Республики Вьетнам // Московская Торгово-промышленная палата. URL: <https://moscow.tpprf.ru/ru/news/316845/> (дата обращения: 20.04.2022).

сотрудничества в сфере торговли и инвестиций, необходимо развивать финансовое сотрудничество, поддерживать экспорт, строить сеть торговых филиалов, где будут реализовываться экспортные товары, создавать совместные предприятия, цепочки производства и потребления, способствовать развитию брендов традиционных товаров из Вьетнама.

- *Содействие сотрудничеству в области научных исследований и передачи технологий.*

Важно расширять совместные научные исследования в области технических, социальных и гуманитарных наук, реализовывать проекты с участием российских научных учреждений и вьетнамцев, проживающих в стране. Результаты таких проектов и исследований должны публиковаться на двух языках и широко распространяться в обеих странах.

Также выгодно развивать сотрудничество по таким перспективным направлениям, как экономика природопользования, борьба с глобальным изменением климата, передача экологически чистых технологий малому и среднему бизнесу. Чтобы достичь этой цели, необходимо углублять сотрудничество в области инвестиций, распространения современных моделей управления, стимулировать крупные российские и вьетнамские компании в России к инвестированию во Вьетнам и созданию в стране своих исследовательских подразделений.

Необходимо разработать социальную сеть (общества дружбы), которая позволила бы вьетнамским интеллигентам, проживающим за рубежом, участвовать в исследованиях и преподавании в сотрудничестве с вьетнамскими организациями, в том числе по проектам, частично или полностью финансируемым из государственного бюджета. Предприниматели должны активнее вкладывать средства в подготовку кадров и участвовать в строительстве университетов внутри страны и зарубежных филиалов.

Список литературы

Мазырин В.М. Вьетнамские мигранты в современной России: пути проникновения, образ жизни, отличительные черты и особенности // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений / Представительство Международной организации по миграции в России. М.: Гэндальф, 2004. С. 357–410.

Мазырин В.М. Трудовая миграция из Вьетнама в Россию и методы ее регулирования // Миграционные мосты в Евразии: роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии отправляющих и принимающих стран. М.: Экон-Информ, 2015. 499 с.

Маньшин Р.В., Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Данг Нгуен Ань, Нгуен Кань Тоан. Вьетнамская диаспора в странах с переходной экономикой // Научное обозрение. Сер.: 2: Гуманитарные науки. 2010. № 5. С. 10–20.

Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Сотрудничество между Россией и Вьетнамом в сфере регулирования трудовой миграции // Вьетнамские исследования. 2011. Вып. 1. С. 182–196.

Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Сотрудничество России и Вьетнама в области миграции: тенденции и перспективы // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 143–158.

Соколов А.А. Вьетнамцы в России: история, культура, интеграция // Диаспоры. 2011. № 1. С. 219–244.

Соколов А.А. Вьетнамцы в России: история миграций и диаспора // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры / ред. С. Панарин. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 145–158.

Ха Ми Динь. Особенности вьетнамской диаспоры в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 54–57.

Храмова М.Н. Стимулы и барьеры привлечения вьетнамских мигрантов в регионы Дальнего Востока России // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты. Сб. трудов Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 161–173. DOI: 10.38006/907345-84-3.2020.161.173

Chang F.B., Rucker-Chang S.T. (Eds.) Chinese Migrants in Russia, Central Asia and Eastern Europe (1st ed.). London: Routledge, 2011. 256 p. DOI: 10.4324/9780203804438.

Chesnokov A. Sự di cư qua lại Nga-Việt: Những khía cạnh lịch sử, kinh tế-xã hội và chính trị [Чесноков А. Российско-вьетнамская перекрестная миграция: исторические, социально-экономические и политические аспекты]. Ханой: Vietnam Center for Economic and Policy Research, University of Economics, Vietnam National University [Вьетнамский центр экономических и политических исследований, Институт экономики Вьетнамского национального университета], 2011. 34 с. URL: <http://vepr.org.vn/upload/533/20170428/NC-25.pdf>. (На вьет. яз.)

Haas H. de. Migration and Development: A Theoretical Perspective // International Migration Review. 2010. Vol. 44. No. 1. P. 227–264. DOI: 10.1111/j.1747-7379.2009.00804.x

International Organization for Migration (IOM). World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy. IOM World Migration Report Series. No. 4. Geneva: RO-Kundig, 2008. 539 p.

Kozhevnikova M. Vietnamese Students in Russia and Abroad: Tendencies and Prospects. Espacios. 2018. Vol. 39. No. 49. URL: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-85058247131&partnerID=MN8TOARS>

Lan Anh Hoang. Vietnamese Migrants in Russia: Mobility in Times of Uncertainty. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. 242 p. DOI: 10.5117/9789463726214

Török I. Migration Patterns and Core-Periphery Relations from the Central and Eastern-European Perspective // European Review. 2017. Vol. 25. No. 3. P. 388–405. DOI: 10.1017/S1062798717000059

ИСТОРИЯ, РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.54631/VS.2022.63-111086

СЛЕДЫ ТЯМСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СЕВЕРЕ ВЬЕТНАМА ПО ИСТОРИЧЕСКИМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Динь Дык Тиен¹

Аннотация: Тямпа известна как уникальная цивилизация, некогда существовавшая в Центральном Вьетнаме, о которой можно судить по сохранившейся до наших дней системе храмовой архитектуры и произведениям скульптуры. В процессе своего становления и развития Тямпа имела тесные политические и экономические отношения с династиями Дайвьета. В статье описываются следы тямской культуры, найденные на севере Вьетнама, в частности, скульптуры времён династий Ли и Чан (1009–1400). Сравнение некоторых недавно обнаруженных в Северном Вьетнаме артефактов с тямскими скульптурами того же периода (XI–XIV вв.) демонстрирует сильное влияние тямской культуры в этом регионе. В статье также упоминаются письменные памятники, записи о миграции и расселении тямов в Северном Вьетнаме как свидетельство культурных связей, следы которых существуют и по сей день.

Ключевые слова: Дайвьет, Тямпа, история отношений, следы тямской культуры, культурные связи.

Для цитирования: *Динь Дык Тиен.* Следы тямской культуры на севере Вьетнама по историческим и археологическим данным // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 46–57.

Дата поступления статьи: 04.08.2022

Дата поступления в переработанном виде: 23.08.2022

Принята к печати: 12.09.2022

Введение

Исторически отношения между династиями Дайвьета и Тямпы были обусловлены географической близостью, существовавшими политическими и торговыми связями. Благодаря этому между двумя королевствами сформировался культурный обмен, оказавший влияние на все аспекты жизни: политические, экономические, военные, социальные и культурные.

В частности, влияние тямской культуры на государство Дайвьет привело к возникновению новых культурных ценностей в северной части Вьетнама. Тема следов тямской культуры в Северном Вьетнаме уже более века привлекает исследователей [Madrolle

¹ Динь Дык Тиен, к. и. н., преподаватель Университета общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. E-mail: tiendinhduc@ussh.edu.vn

1912; Phạm Quỳnh 1932; Trần Văn Giáp 1935; Dương Kỳ 1943; Cao Xuân Phổ 1970; Nguyễn Hồng Kiên 2000; Lê Đình Phụng 2015; Bùi Xuân Đính 2021, и др.]. Однако эти исследования носят единичный характер, глубоко рассматривают лишь отдельные детали, не ставя проблему целостно и системно. Данная статья, написанная в рамках проекта Ханойского государственного университета (код: QG.18.49) на основе археологических материалов, найденных в Северном Вьетнаме, вносит новые моменты в описание отношений между государством Дайвьет и Тямпой.

При проведении данного исследования использовались следующие методы: 1) исторический метод, а именно: изучение текстов первоисточников (официальных хроник), оценка, анализ, синтез и описание исторических периодов отношений Дайвьета с Тямпой; 2) полевые исследования для выявления артефактов (скульптур, рельефов, элементов декора) в сочетании с подробными интервью местных жителей, сбором соответствующих письменных документов, таких как надписи на стелах, жития святых, семейные летописи, королевские указы о пожаловании титулов и др.; 3) иконографический метод, применяемый для анализа скульптурных произведений, имеющих тямские мотивы в Северном Вьетнаме и их сравнения с образцами тямского искусства в Центральном Вьетнаме.

Исторические источники

После более чем тысячи лет северной зависимости вьетнамцы в Зяотю вышли из-под власти китайской династии. После битвы на реке Батьданг в 938 г. ханьцы были вынуждены отступить на север. Государство Дайвьет было основано по образцу китайской монархии и находилось под сильным влиянием ханьской (восточноазиатской) культуры. Поэтому его династии Динь, Ранние Ле, Ли и Чан проводили стратегию ограничения ассимиляции и зависимости от Китая. В 1057 г. император Ли Тхань Тонг построил пагоды Тхиен Фук и Тхиен Тхо и воздвиг для поклонения золотые скульптуры Брахмы и Индры [Ngô Sĩ Liên 1993-1: 272]. Чан Као и его соратник Фан Ат (тям, которого также называли Донг Лой) в 1516 г. подняли восстание в Тхюизыонге и Донгчиеу. Чан Као объявил себя Индрой и носил чёрную одежду... [Ngô Sĩ Liên 1993-3: 75].

Индийская (южноазиатская) культура проникала в Дайвьет различными путями: 1) непосредственно из Индии по морю; 2) через Китай (с севера); и 3) через Тямпу (с юга). Первый путь использовался только в первые века нашей эры, когда индийские буддийские монахи пришли в страну для проповеди новой веры и построили центр Луилау (пров. Бакнинь). Поскольку путь через Китай был осложнён мощным процессом китаизации, индийская культура теряла большую часть своей индивидуальности и самобытности. Хотя путь через Тямпу был более или менее локализован, индийская (южноазиатская) идентичность проявлялась отчетливо, а оригинальность политической и идеолого-религиозной модели, произведений архитектуры и скульптуры, ритуалов и пантеона богов оставалась ярко выраженной. В результате Дайвьет воспринял индийскую культуру через Тямпу, и она оказала значительное влияние на Вьетнам (особенно в XI–XIV вв.). В течение нескольких столетий мигранты приносили в Дайвьет тямскую культуру (которая повлияла на индийскую культуру и в конечном итоге поглотила её). В X–XV вв. пленных тямов после сражений привозили в Северный Вьетнам, и они расселялись по Дайвьету, создавая деревни и поселения.

В 982 г. император Ле Хоан пошёл в поход на Тямпу и одержал победу, взяв в плен много солдат, сотни наложниц из дворца тямского короля, а также буддийского монаха,

индийца по происхождению [Ngô Sĩ Liêп 1993-1: 168]. В 1044 г. император Ли Тхай-тонг возглавил поход на Тямпу, завершившийся победой, в результате чего армия Дайвьета захватила более 5 000 пленных. Затем их расселили на территории от Винькханга² до Тяузанга³, основав новые деревни и поселения, которым дали названия в подражание тямским титулам [Там же: 222–223]. В 1069 г. династия Ли вновь атаковала Тямпу. В этой битве Дайвьету удалось захватить тямского царя Рудравармана III и 50 тыс. пленных [Там же: 223].

В период династии Чан (1226–1400) войны продолжали вызывать волны миграции. Наиболее заметными стали события 1252 г., когда император Чан Тхай-тонг повёл войска в поход на Тямпу и привёл оттуда в Тханглонг чиновников, наложниц и простых жителей [Ngô Sĩ Liêп 1993-2: 25]. В 1446 г. император Ле Нян-тонг в ходе крупного сражения разрушил крепость Виджайя, захватили тямского короля Би Кая (Маху Виджайя), его наложниц и придворных [Ngô Sĩ Liêп 1993-3: 36]. Битва с Тямпой под предводительством Ле Тхань-тонга в 1471 г., согласно записям, стала самым масштабным выступлением Дайвьета в средневековой истории. В этой битве был захвачен тямский царь Ча Тоан и много пленных [Там же: 237].

Тямы селились в Дайвьете, и здесь во многих областях происходил активный процесс культурной интерференции и аккультурации. Благодаря тямам культура Дайвьета получила значительное вливание индийской культуры. Записи в официальных хрониках Дайвьета показывают, что тямская культура оставила свой след на новой земле. В 1046 г. император Ли Тхай-тонг построил отдельный дворец⁴ для тямских женщин – прислужниц императорского двора [Ngô Sĩ Liêп 1993-1: 225]. В 1060 г. он «потребовал записать тямские музыкальные композиции и барабанные ритмы, и были отобраны музыканты для их исполнения» [Там же: 298]. В 1202 г. «...велели музыкантам сложить музыку, называемую “тямский напев”, от чистых и печальных звуков которой у слушателей текли бы слезы» [Там же]. Помимо представителей творческих профессий (танцоров, музыкантов), украшавших жизнь двора, здесь были также тямские генералы и учёные, которые оказывали большое влияние на политическую и общественную жизнь Дайвьета. В истории Дайвьета записаны события 1229 г., связанные с Нгуен Ноном, пользовавшегося услугами тямского военного советника:

«Слуга Фам Ма Лой тайно сбежал неизвестно куда. Ма Лой – тям, который отправился торговать в Айлао (Лаос), и Нгуен Нон взял его в рабство. Ма Лой предвидел намерения врага, что позволяло ему одерживать победы, он командовал войсками, как бог» [Ngô Sĩ Liêп 1993-2: 10].

Ещё один персонаж – Бо Донг, в 1396 г. Хо Куи Ли использовал его в качестве генерала, защищавшего крепость против армии китайской династии Мин, вторгшейся в Дайьет. В хрониках записано: «Чан Тунг отправился сражаться с Тямпой, захватил в плен генерала этой страны Бо Донга и привёз его с собой, дал ему имя Ким Чунг Лиет и поставил командовать армией Тигра. После года Бинь Туат (Огненной Собаки), когда была построена крепость Дабанг, войскам было приказано выдвинуться к границе, встретить врага сражением и не дать ему войти на территорию государства... Но генералы не послушали его, Бо Донг заболел и умер» [Там же: 213].

² Винькханг относится к современной провинции Нгеан.

³ В настоящее время Тяузанг входит в состав северных горных провинций Туенкуанг, Иенбай и Лаокай.

⁴ Этот дворец называется Нганхан.

Кроме того, тямы, проживавшие в Дайвьете, внесли изменения в социальную и культурную жизнь. Содержание некоторых императорских указов отражает влияние тямов и тямской культуры на Дайвьет. В период правления династии Чан, в 1374 г. император Чан Зуэ-тонг запретил жителям страны носить одежду жителей Севера и подражать языку Тямпы и Лаоса [Там же: 184]. В 1499 г. император Ле Хиен-Тонг издал указ, запрещающий всем вьетам, от князей до простолюдинов, «брать в жены тямских женщин и девушек, чтобы сохранить чистоту обычаев» [Ngô Sĩ Liên 1993-4: 17].

Материальные находки

Одно из произведений тямской скульптуры в настоящее время находится в пагоде Батьшам, расположенной в деревне Вонгла общины Вонгла, Донгань, Ханой. Пагода Батьшам, имеющая вьетнамское название пагода Тяй («Рыбацкая пагода»), в 1996 г. была признана во Вьетнаме национальным достоянием. Судя по архитектурным особенностям и системе надписей, пагода была построена в XVII в. и много раз реставрировалась. Помимо сохранившейся архитектурной части, в ней имеется также каменный алтарь, на котором вырезано изображение Шивы и который датируется XIV в., что позволяет предположить, что пагода была построена ещё в то время. Напротив пагоды Батьшам через Красную реку находятся районы Футхьонг (городской район Тэйхо), Няттао и Темве (район Тылием), где с XI по XV в. селились пленные из Тямпы. Обнаруженное археологами в 2004 г. рельефное изображение Шивы стало убедительным вещественным доказательством процесса культурного взаимодействия между Дайвьетом и Тямпой в центре дельты Красной реки (столице Тханглонг) [Nguyễn Tiến Đông 2005: 807].

Рис. 1а. Изображение Шивы, пагода Батьшам, Ханой. *Фото:* Нгуен Хоай Нам

Рис. 1б. Изображение Шивы, пагода Фухьонг, пров. Куангнам. *Фото:* Нгуен Хыу Мань

Изображение Шивы вырезано в виде рельефа на плите из песчаника высотой 51 см, шириной 25 см и толщиной 7,5 см (рис. 1а). Исходя из изобразительных особенностей этого

рельефа, ученые полагают, что он датируется XI–XIII вв. [Nguyễn Tiến Đông 2005: 807]. Шива пагоды Батьшам изображен в позе лотоса, в одной руке он держит цилиндрический предмет (лингам?), другая рука лежит ладонью вниз на колене. Орнамент и текстура одежды, строение лица изображения имеют сходные черты с рельефами Шивы в Фухынге и Мишоне, провинция Куангнам, датируемыми примерно XI в. (Рис. 16).

Наряду с изображением Шивы в пагоде Батьшам находится также статуя богини По Нагар (богини – Матери Земли Тхиен Я На). Эта статуя расположена на большом тимпане и украшена богатым орнаментом и скульптурными изображениями в тямском стиле. Статуя По Нагар в пагоде Батьшам имеет высоту 70 см, ширину 46,5 см и толщину 42 см. Скульптурное изображение состоит из двух частей: статуя и орнамент. Статуя изображает богиню сидящей в позе лотоса, вокруг расходятся 10 рук. При этом две основные руки лежат на коленях [левая кисть ладонью вверх, правая поднята в жесте Абхая-мудра (Бесстрашие)] [Đào Uyển 2006: 29]. Остальные руки держат различные предметы: короткий меч, кольцо, стрелу, булаву (справа); колокольчик, диск, лук, рог (слева) (рис. 2а). На шее, груди и руках статуи – декоративный орнамент в виде украшений. На барельефе изображены Кала⁵ и Макара⁶. Создание этой статуи относят примерно к XI–XIII вв. Если сравнивать эту скульптуру со скульптурой тямских башен Понагар (Нячанг, пров. Кханьхоа)⁷, то можно увидеть отчетливое сходство в деталях изображения, композиции одежды, орнаменте, количестве рук, инструментах в руках, в изображении лица Кала или головы Макара, положении тела (рис. 2б).

Рис. 2а. Статуя богини По Нагар, пагода Батьшам, Ханой. *Фото:* Нгуен Хоай Нам

Рис. 2б. Статуя богини По Нагар, пров. Кханьхоа. *Фото:* Нгуен Хыу Мань

Что касается происхождения и времени появления статуи в Дайвьете, можно предположить, что две статуи были привезены непосредственно тямскими пленными после

⁵ Кала – одна из форм Шивы, бог времени, бог смерти, бог разрушения.

⁶ Макара – морское чудовище, ездовое животное бога моря Варуны.

⁷ Согласно исследовательским материалам, в тямских башнях г. Нячанг, пров. Кханьхоа, находится датируемая XI в. Каменная статуя богини По Нагар, изображающая богиню сидящей в позе лотоса, с 5 парами рук, держащими различные предметы, тонкой талией, выраженной грудью, высокой шеей с 3 складками, доброжелательным лицом. Кроме того, в центре находится орнамент в виде лица Кала, а по обеим сторонам – морды морского чудовища Макара [Đào Thái Hanh 1997: 177–180; Nguyễn Minh San 2001: 253–270].

войн с Дайвьетом. Статуи богини тямы всегда брали с собой, с одной стороны, чтобы они не попали в руки захватчиков или чтобы защитить их от уничтожения; с другой стороны, чтобы поддерживать отправление культа согласно своим верованиям на новой земле. Второе предположение: эти две статуи – трофеи вьетнамских военачальников, привезённые после войны. Но в отличие от других трофеев, они по своей сути связаны с религией и верой, поэтому их нельзя по своему усмотрению приносить домой или рассматривать как предметы повседневного обихода. Более того, вьетнамцы верят в духов, божества и демонов и боятся, что осквернение статуй навредит им самим и их семьям. Поэтому лучшее решение – отправить статуи во вьетнамские пагоды, особенно расположенные в районе проживания тямов на севере Вьетнама⁸. Во время войны тямские архитектурные сооружения (крепости, дворцы, дома и даже храмы) часто разрушались. Большие статуи не являлись приоритетными для спасения, но вынести маленькие, лёгкие статуи или священные предметы, такие как статуи Шивы и По Нагар в Вонгла, было вполне возможно, и их легко было нести с собой. Однако есть вероятность, что эти две статуи могли быть слеланы тямскими мастерами в Тханглонге, поскольку количество рабочих и мастеровых, отправленных в Дайвьет после войны, было немалым. Однако этой точке зрения пока не хватает доказательств, и песчаник, послуживший материалом для изготовления статуй, в Северном Вьетнаме не так распространен, как в Центральном.

Деревня Базя – это как раз и есть деревня Фузя, Футхьонг, район Тэйхо современного Ханоя. Доказательством пребывания групп тямских пленных в деревне Фузя, Футхьонг (области Тхиенниен) является то, что здесь до сих пор существуют два клана – Конг и Хи. Согласно семейной летописи семьи Конг из деревни Фузя, современные фамилии Конг и Хи происходят от фамилий «Онг» и «Бо» выходцев из Тямпы⁹. В исторических записях зафиксированы случаи, когда генерал Чан Нян Зуат в XIII в. часто посещал здесь тямскую деревню [Ngô Sĩ Liên 1993 vol 2: 127].

Кроме того, в районах Футхьонг (Тэйхо) и Хайбой, Вонгла (Донгань) существует обычай «братания» («кет тя»),¹⁰ в прошлом формировавший особые тесные социальные

⁸ Захваченные Дайвьетом после каждой войны с Тямпой трофеи включали не только пленных, оружие, слонов и лошадей, золото и серебро и т. д., но и предметы культа (статуи, изделия из драгоценных металлов). «В 982 году император (Ле Хоан, первый император династии Ранних Ле, Дайковьет) отправился воевать с Тямпой, одержал победу... захватил несчётное количество солдат; сотни наложниц из дворца тямского короля; привёз десятки тысяч сокровищ из золота и серебра; сровнял с землей крепость, разрушил храм поклонения предкам царя...» [Ngô Sĩ Liên 1993-1: 168–169]. Мадроль также подробно описал, как в X–XV вв. материал разрушенных в Тямпе храмов использовали при возведения китайской пагоды. «При сносе храма в 1886–1888 гг. из дверного фриза были вытащены камни, на которых были вырезаны изображения пальмовых листьев. Каменные стелы с надписями, к сожалению, были разрушены или превращены в дверные пороги. Остались последние две статуи, изображающие женщин с человеческой головой и птичьим телом, играющих на лютне (кинары) [Madrolle 1912: 14].

⁹ Слова «Ông» и «Bó» на вьетнамском языке (это исконно вьетнамские слова) используются для обращения к старшим мужчинам в семье и указывают на их положение. Поэтому люди, носящие эту фамилию, часто испытывали неудобство в контактах с вьетнамцами, когда представлялись, особенно при общении с представителями императорского двора, чиновниками, поскольку каждый раз, когда они произносили свои имена, это воспринималось как проявление неуважения. Старейшины деревни Фузя говорят, что во времена правления императора Минь Манга местный чиновник увидел, что они испытывают такие проблемы, и, основываясь на китайских иероглифах, добавил две черты к иероглифу «Bó» (布), чтобы получился иероглиф Хи (希) и убрал «Ву» (Vũ) (武) из иероглифа «Ông» (翁), превратив его в «Конг» (公). С тех пор члены этих двух семей изменили свои фамилии «Ông» и «Bó» на Конг и Хи, которые и носят до сих пор.

¹⁰ «Братание» («кет тя») – традиционный деревенский обычай севера Вьетнама. Две деревни устанавливали дружеские отношения, обязуясь поддерживать друг друга во всех аспектах общественной жизни:

отношения, сохраняющиеся вплоть до настоящего времени. Не только Футхыонг, но и район от Суанла, Суандинь, Няттао (район Тэйхо, Ханой) до Темве (район Бактылием, Ханой) был тем местом, в котором император Ле Тхань-тонг (XV в.) предоставил землю Фан Тхи Нгок До¹¹ для основания области Тхиенниен. На основании данных о расселении пленных, основании поселений и деревень во времена правления династий Ли, Чан и Ранних Ле (XI–XV вв.) можно утверждать, что статуи Шивы и По Нагар в Батьшам были привезены сюда в этот период.

При расширении области исследований до провинции Бакнинь появляются дополнительные источники материалов и артефактов. Во-первых, скульптуры в тямском стиле, которые находятся в расположенной к северу от Ханоя Бакнини, которая была центром раннего буддизма на севере Вьетнама. Исследования показывают, что именно пагода Зау (Луилау, Тхуантхань, Бакнинь) стала первым буддийским храмом Зяотяу [Nguyễn Lang 2000: 25–26]¹². В пагоде Зау в квадратном ящике до сих пор хранится черный круглый цилиндрический каменный блок со следами обработки и шлифовки. Местные жители называют его «Тхатъ Куанг Фат» («Сияющий каменный Будда»). «Тхатъ Куанг Фат» – каменный лингам (его размеры: высота 19 см, диаметр основания 11,5 см, углубление 6 см, засечки на верхней части 10 см). На самом деле Тхатъ Куанг (Лингам) находился не в вышеуказанном месте, у «господина» было свое собственное место – в нижнем зале сразу за главным верхним залом пагоды Зау. Тхатъ Куанг (Лингам) – это символ бога Шивы, одного из трёх самых могущественных индуистских богов постведийской эпохи. Важной силой – шакти Шивы является черный «Лати», повелитель времени и смерти. Таково происхождение тёмной кожи статуй Четырёх Будд. Но шиваизм в пагоде Зау уже не такой, как в местах его происхождения, он вьетнамизировался, и его божества приобрели вьетнамские имена: Госпожа Зау, Госпожа Дау, Госпожа Зан, Госпожа Тьонг¹³. Следовательно, индуизм глубоко укоренился в древней религиозной жизни вьетнамцев [Trần Quốc Vương 1994: 181–182].

Происхождение и место изготовления «Тхатъ Куанг Фата» в пагоде Зау до сих пор неясно. Гипотеза, что он мог быть принесён непосредственно из Тямпы после войн (возможные хронологические рамки: со времен правления в Зяотяу китайцев до периода независимости Дайвьета), пока остаётся только догадкой. Как и статуи в Батьшам и Вонгла, это изображение божества небольшого размера, лёгкое по весу и могло быть перенесено в целях, указанных выше. Тямы, принесшие своё божество на новую землю, могли быть

взаимная помощь в трудные времена, брачные отношения, совместное использование ресурсов в добыче и производстве продукции в сельском, лесном и рыбном хозяйстве.

¹¹ Говорят, что Фан Тхи Нгок До была наложницей тямского царя Маха Саджана (Ча Тоана) (годы правления 1460–1471), который был схвачена и отправлен в ссылку императором Ле Тхань-тонгом (1442–1497) после битвы в 1471 г. Ле Тхань Тонг собирался взять её во дворец в качестве наложницы, но его приближённые помешали этому, поскольку она была наложницей царя Тямпы и с точки зрения конфуцианских моральных норм уже была нечиста. Император выделил землю, на которой построили деревню Тхиенниен для для проживания Фан Тхи Нгок До и её 24 служанок. Она умела ткать шелк-сатин и научила этому своих служанок. Позже эти служанки вышли замуж и распространили своё ремесло среди жителей района Быой в пригороде Тханглонга. После смерти Фан Тхи Нгок До жители района Быой (Тэйхо, Ханой) стали почитать её как родоначальницу ткацкого ремесла – производства шелка-сатина (Богиню ткачества) [Bùi Văn Nguyên, Vũ Tuấn Sán 1975: 42–43].

¹² В период Северной зависимости китайцы называли северную часть Вьетнама Зяотяу.

¹³ Так вьетнамцы называют обожествлённые явления природы: Госпожа Зау (Будда [Божество] Облаков); Госпожа Дау (Будда [Божество] Дождя); Госпожа Тьонг (Будда [Божество] Грома); Госпожа Зан (Будда [Божество] Молнии).

обычными людьми или представителями духовенства, монашества¹⁴. Однако также возможно, что он был изготовлен на месте тьямами, живущими в Дайвьете.

Рис. 3. Статуя киннары из пагоды Фаттить, пров. Бакнинь. Государственный исторический музей. Фото из открытых источников

В пагоде Фаттить археологи обнаружили три статуи киннар с головой человека и телом птицы, держащих перед грудью бубны цилиндрической формы. Эти статуи являются образцами скульптурных произведений тямского происхождения¹⁵. Являясь по своей сути воплощением божества музыки, рождающего прекрасные мелодии, привлекающие людей, они изображались в виде поющего бога с барабаном на груди. Все три статуи сделаны из цельного камня (предположительно, из песчаника) и имеют разный размер. Две статуи в настоящее время выставлены во Вьетнамском государственном историческом музее. Первая имеет высоту 26 см, ширину 19 см и длину 22 см. Высота второй статуи 23 см, ширина 17 см и длина 21 см. Кончик хвоста птицы обломан,

имеются сколы на крыльях, а также поперечный разлом на уровне спины и рук, который оставляет открытой полость живота и ноги птицы (Рис. 3).

В книге «Сокращённые записи Аннама» («An Nam chí lục») кратко описывается барабан под названием *фанши* («рисовый барабан»), который является тямским (страны Тиемтхань¹⁶) музыкальным инструментом, имеет вытянутую закруглённую форму, закрыт с обоих концов, при хлопке по центру мембран барабан издаёт звонкий, чистый звук. Обычно его использовали в сочетании с духовыми инструментами, тарелками (цимбалами), большими барабанами (раньше это называли «большой музыкой») только для церемоний с участием императора или членов императорской семьи [Lê Tấn 2009: 69]. Наряду с изображением киннар, держащих «рисовый барабан», есть их изображения и с другими музыкальными инструментами, такими как лютя и флейта. В пагоде Фаттить образ киннары вьетнамизирован, особенно женское лицо, которому приданы многие чисто вьетнамские черты.

Хотя киннары происходят из Индии, они оказали влияние не только на Тямпу, но и на Китай, а из этих двух культур перешли и в Дайвьет. Именно это и является причиной споров

¹⁴ В древних письменных памятниках, таких как «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (Đại Việt sử ký toàn thư), «Коллекция выдающихся деятелей дзен сада» (Thiền uyển tập anh) также записаны истории пленения индийских монахов, представителей духовенства или мастеров дзэн, таких как: Ма Ха, учитель Дам Кхи, Дам Кхи и др., которые происходили из Тямпы и были привезены в Дайвьет после войн [Đình Đức Tiến, Nguyễn Duy Hùng 2013: 16–20].

¹⁵ Киннары/ри происходят из Индии, связаны с брахманизмом и буддизмом; в процессе заимствования изображения этого волшебного животного в Китай оно было китаизировано и получило название калавинка /кариобинга.

¹⁶ Тиемтхань (Chiêm Thành) – название, использовавшееся в исторических документах Китая и Дайвьета в отношении Тямпы.

среди исследователей вокруг этого скульптурного изображения. Однако автор считает, что киннары в пагоде Фаттить были созданы тямскими мастерами или, по крайней мере, под их руководством и согласно их указаниям, причём непосредственно в храме в процессе его строительства. Но процесс создания скульптур шёл под наблюдением вьетнамских чиновников, поэтому образ киннар был сильно вьетнамизирован. Или некоторое влияние оказала китайская культура, которая уже глубоко укоренилась в придворной жизни Дайвьета. Именно поэтому трудно найти в Дайвьете киннару, которая бы полностью была схожа с киннарами в Тямпе и Китае. На наш взгляд, стиль, образ скульптур и некоторые музыкальные инструменты киннар в Дайвьете демонстрируют в большей степени влияние Тямпы, нежели Китая.

Кроме этого, в пагоде Фаттить есть еще каменное основание с изображением цветка лотоса, датируемое XI–XII вв., высотой 30 см и длиной 55 см¹⁷. Оно украшено резными декоративными полосами с фигурами танцоров и музыкантов, играющих на барабанах, эрху (подобие канхи)¹⁸, флейте, трубе (подобие саранаи)¹⁹, четырехструнной лютне и цитре.

Еще один памятник – пагода Тьонгшон в уезде Ийен провинции Намдинь, где также можно найти следы тямской скульптуры. Это балюстрада у входа²⁰ высотой 60 см и длиной 250 см. Пагоду Тьонгшон начали строить по указу императора Ли Нян-тонга (1066–1127) в 1108 г., завершилось строительство в 1117 г. В «Полном собрании исторических записок Дайвьета» отмечается, что в 1117 г. «в марте император прибыл на гору Тьонгшон, чтобы торжественно открыть ступу Ван Фонг Хань Тхиен» [Ngô Sĩ Liên 1993-1: 287]. В орнаменте на балюстраде у двери пагоды Тьонгшон присутствуют танцующие апсары и гандхарвы, подносящие цветы. С точки зрения иконографии образы апсар и гандхарв на основании в пагоде Фаттить и на балюстраде у входа в пагоду Тьонгшон имеют композицию и целый ряд особенностей, аналогичных барельефу из 10 танцовщиц (апсар) на алтаре Чакиеу (рис. 4) и изображениям танцовщиц на тямских башнях-близнецах в провинции Биньдинь. Алтарь Чакиеу, сделанный из песчаника и датируемый VII–VIII вв., а также изображения танцовщиц из Биньдини, которые относят к XI–XII вв., в настоящее время выставлены в Музее тямской культуры в Дананге.

Подобно киннарам из пагоды Фаттить, изображения апсар и гандхарв на каменном основании в этой пагоде и на балюстраде у входа в пагоду Тьонгшон были сделаны на месте во время строительства. Оба храма построены при династии Ли (XI–XII вв.). Создавали или направляли процесс создания этих художественных произведений тямские мастера, использовавшие свои умения и знания, но руководили ими и контролировали весь процесс вьетнамские чиновники. Поэтому при сравнении с образцами из Тямпы прослеживается много сходства, но есть и определённые различия. В частности, в сравнении с апсарами в орнаменте алтаря Чакиеу (провинция Куангнам) или танцовщиц на тямских башнях-близнецах (провинция Биньдинь) различия проявляются в следующих деталях: 1. Скульптурный мотив по краям алтаря Чакиеу воспроизводит сцены из эпоса «Рамаяна», чего нет в изображениях на основания в пагоде Фаттить и балюстраде у двери пагоды Тьонгшон. 2. Позы апсар и гандхарв в Дайвьете имеют много различий по сравнению с танцовщицами на алтаре Чакиеу

¹⁷ В настоящее время этот камень с цветком лотоса хранится в галерее пагоды Фаттить.

¹⁸ Традиционный тямский струнный щипковый музыкальный инструмент, разновидность лютни.

¹⁹ Традиционный тямский духовой музыкальный инструмент.

²⁰ В настоящее время этот артефакт находится в музее провинции Намдинь.

и башнях-близнецах: движения рук, степень согнутости ног, угол поворота головы. 3. Разница в композиции одежды, строении лиц апсар и гандхарв, которые в пагодах Фаттить и в Тьыонгшон были вьетнамизированы. Однако несмотря на эти различия, стиль, мотивы орнамента, внешний облик тямских скульптур оказали сильное влияние на апсар и гандхарв в этих двух пагодах.

Рис. 4. Апсары и гандхарвы на алтаре Чакиеу. Музей тямской культуры в Дананге.
Фото автора

Заключение

Отпечатки материальной культуры Тямпы до сих пор можно найти в богатой и разнообразной культуре Северного Вьетнама. Однако тямских артефактов осталось немного; на данный момент были обнаружены только две статуи Шивы и По Нагар в пагоде Батьшам (Вонгла, Донгань, Ханой). Эти две скульптуры могли быть трофеями, захваченными генералами Дайвьета или вывезенными тямскими пленными после войн, длившихся с XI по XV в. Помимо тямских скульптур, есть также скульптуры или археологические артефакты, в которых наблюдается смешение стилей или вьетнамизация для соответствия мировосприятию и идеям Дайвьета. Например, изображение Тхать Куанг Фата в пагоде Зау (Луилау, Тхуантхань, Бакнинь) представляет собой лингам или разновидность лингама. Многие скульптуры или артефакты имеют только тямское направление и стиль, например, изображение киннары, держащей музыкальные инструменты (рисовый барабан, флейту, лютню) перед грудью, с лицом вьетнамской женщины: маленькие глаза, тонкие брови, узкие крылья носа, тонкие губы. Детали этой статуи отличаются от тямских статуй с лицами другой структуры: большие круглые глаза, густые брови, широкие крылья носа, толстые губы. Образы танцовщицы апсары, музыканта гандхарвы в Дайвьете также имеют различия с тямскими, в частности, грудь апсары не округлая, как в тямских скульптурах.

Тямские археологические артефакты или скульптуры (круглые статуи, рельефы) или следы Тямпы в Северном Вьетнаме являются важным свидетельством многовековых отношений между Дайвьетом и Тямпой. С одной стороны, они восполняют пробелы в письменных источниках. С другой стороны, отпечатки материальной культуры Тямпы в Северном Вьетнаме также являются результатом миграционного процесса, который

сопровождал отношения двух стран как следствие дипломатических усилий и столкновений на полях сражений. Именно миграция (как добровольная, так и вынужденная) из Тямпы в Дайвьет вызвала культурную интерференцию между тьямами и вьетнамцами на территориях за пределами Центрального Вьетнама.

Следы тямской культуры, оставленные в Северном Вьетнаме в результате дипломатической деятельности, не так значительны, как те, что появились вследствие сражений. Поскольку численность посольств, которые короли Тямпы отправляли в Дайвьет и наоборот, была невелика, их пребывание было непродолжительным, а рамки деятельности ограничивались столицами, эти факторы влияли только на жизнь политических кругов, правящего двора и высших классов общества, но оказывали мало влияния на население в целом. Между тем после каждой войны в Дайвьет привозили десятки тысяч пленных тямов и размещали их в разных районах страны, где они основывали деревни и поселения и становились частью этой земли. На новой земле они не только участвовали в строительстве, приносили свои знания и труд в различную деятельность династий Дайвьета²¹, но происходило также и «смешение крови» между двумя этносами – тьямами и вьетами, что способствовало включению тямских ценностей в жизнь Дайвьета. В результате возникал процесс глубокого взаимодействия между культурами Тямпы и Дайвьета.

Письменные источники, зафиксированные в официальных хрониках Дайвьета, хотя и не являются исчерпывающими и подробными, служат важными и наглядными свидетельствами, показывающими процесс культурного взаимодействия между Тямпой и Дайвьетом. Кроме того, письменные документы также дополняют материальные памятники. Эти источники и материалы показывают, что следы тямской культуры существовали благодаря дружественной интеграции и стали частью культуры Дайвьета. Вьетнамцы на севере Вьетнама также добровольно и непредвзято воспринимали тямскую культуру. Таким образом, культура Тямпы не только вносила вклад в разнообразие культуры Дайвьета на севере Вьетнама, но и способствовала созданию новых ценностей, помогая Дайвьету утвердить свою культурную самодостаточность и независимость и от Китая.

Следы тямской культуры на севере Вьетнама по-прежнему остаются богатым источником для научных исследований, в частности, изучения археологических артефактов и произведений скульптуры. Культура Тямпы оставила свой след на севере Вьетнама, проникая естественным образом на протяжении многих веков (особенно в эпоху династий Ли, Чан, XI–XIV вв.) и став частью культуры Дайвьета. Появление тямской культуры в северной части Вьетнама показывает, что Дайвьет принимал не только одни китайские культурные элементы, но и элементы других культур, в том числе Тямпы (которая испытала влияние индийской культуры). Кроме того, на севере Вьетнама есть следы материальной культуры Тямпы, которые ещё не были обнаружены, и это требует более конкретных исследований в будущем.

Список литературы

Bùi Văn Nguyên, Vũ Tuấn Sán (suu tầm). *Truyện thuyết ven hồ Tây* [Буй Ван Нгуен, Ву Туан Шан (составители). Легенда Западного озера]. Hà Nội: Hội Văn nghệ dân gian Hà Nội xuất bản, 1975.

²¹ В древних письменных памятниках записано: «Башня Бао Тхиен Ты: в давние времена император Ли Тхань Тонг сражался против Тямпы, захватил одного искусного мастера и велел построить тринадцатизэтажную башню, которую назвал башня Тхиен Ту Ван Тхо, затем велел отлить из бронзы табличку с названием «Дао Лой Тхиен» («Второе небо») [Lê Tấn 2009: 65].

Bùi Xuân Đỉnh. Bách khoa thư làng Việt cổ truyền [*Бать Суан Линь*. Энциклопедия традиционной вьетнамской деревни]. Hà Nội: Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, 2021.

Caio Xuân Phổ. Tháp Chương Sơn nhà Lý [*Као Суан Фо*. Башня Тьонгшон эпохи Ли] // Tạp chí Khảo cổ học [Археологический журнал]. 1970. Số 5–6. Tr. 48–63.

Dương Kỳ. Nước Chiêm Thành và những ảnh hưởng của người Chiêm Thành mà dân tộc ta phải chịu [*Зьонг Ки*. Тямпа и влияние тямов на наш народ] // Tạp chí Tri Tân. 1943. Số 92, 93, 94. Tr. 310–311, 319; 334–335; 366–368.

Đạo Uyển. Từ điển Phật học [*Đао Уен*. Буддийский словарь]. Hà Nội: Nxb. Tôn giáo, 2006.

Đình Đức Tiến, Nguyễn Duy Hùng. Những thiền sư Đại Việt đến từ Chiêm Thành [*Динь Дык Тиен, Нгуен Зуи Хунг*. Мастера Дайвьета родом из Тямпы] // Tạp chí Văn hóa Nghệ thuật [Культура и Искусство]. 2013. Số 8. Tr. 16–20.

Lê Đình Phụng. Đối thoại với nền văn minh cổ Champa [*Ле Динь Фунг*. Диалог с древней культурой Тямпы]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 2015.

Lê Quý Đôn. Phủ biên tạp lục [*Ле Куи Дон*. Пограничные хроники]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 1977.

Lê Tấn. An Nam chí lược [*Ле Так*. Сокращенные записки Аннама]. Hà Nội: Nxb. Lao Động–Trung tâm Văn hóa Ngôn ngữ Đông Tây, 2009.

Madrolle C. Hanoi et ses environs (Hà Nội và các vùng phụ cận) [Париж и его окрестности]. Paris, London: Hachette Libraire, 1912.

Ngô Sĩ Liên. Đại Việt sử ký toàn thư. Tập 1–4 [*Нго Ши Лиен*. Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 1–4. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 1993.

Nguyễn Lang. Việt Nam Phật giáo sử luận [*Нгуен Ланг*. История вьетнамского буддизма]. Hà Nội: Nxb. Văn học, 2000.

Nguyễn Minh San. Thiên Ya Na–vị thánh mẫu Chăm–Việt [*Нгуен Минь Шан*. По Нагар (Тхиен Я На) – тямско-вьетнамская богиня-мать // Tiếp cận tín ngưỡng dân già Việt Nam [Знакомство с вьетнамскими народными верованиями]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Dân tộc, 2001. Tr. 253–270.

Nguyễn Tiến Đông, Nguyễn Hữu Thiét. Hai bức tượng Chăm ở chùa Bạch Sam, Hà Nội [*Нгуен Тиен Донг, Нгуен Хыу Тхует*. Две тямские статуи в пагоде Батьшам] // Những phát hiện mới về khảo cổ học năm [Новые открытия в археологии]. Hà Nội: Viện Khảo cổ học, 2004. Tr. 806–808.

Thái Văn Kiểm. Ảnh hưởng Chiêm Thành trong nền văn hóa Việt Nam [*Тхай Ван Киет*. Влияние Тямпы на вьетнамскую культуру] // Tạp chí Văn hóa Á châu [Культура Азии]. 1958. Số 1. Tr. 17–31.

Trần Văn Giáp. Di tích văn hóa của người Chiêm Thành ở xứ Bắc Kỳ. Bài diễn thuyết tại Hội Trí tri Hà Thành. Hà Nội, ngày 28 tháng 2 1935 [*Чан Ван Зян*. Культурные памятники тямского народа в Тонкине. Лекция в Обществе просвещения Хатхань. Ханой: 28 февраля 1935 г.]. URL: <https://thuviennguyenvanhuong.vn/di-tich-van-hoa-cua-nguoi-chiem-thanh-o-xu-bac-ky.html> 03/08/2021

DOI: 10.54631/VS.2022.63-111121

ВЬЕТНАМСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ И СОСТРАДАНИИ

Ле Тхи Тхань Там¹, Нгуен Донг Чиеу²

Аннотация. Надгробные речи на *хан-номе* – это литературный жанр, выполняющий не только определенные функции, но и обладающий высокой художественной и идеологической ценностью. Он посвящён памяти ушедших в мир иной и неразрывно связан с вьетнамской историей, патриотической борьбой за независимость, прививая потомкам чувства почитания и благодарности героям. Поэтому вьетнамские надгробные речи на *хан-номе* являются бесценным национальным наследием. Главные темы этих речей – война и сострадание – делают их очень проникновенными. В статье дан детальный анализ надгробных речей, а также показано, что они не утратили исторического значения и в настоящее время, являясь драгоценной памятью о войнах и отражая сострадательность и милосердие вьетнамского народа.

Ключевые слова: история Вьетнама, вьетнамская литература, литературный жанр, надгробные речи, национальное культурное наследие, освободительные войны.

Для цитирования: Ле Тхи Тхань Там, Нгуен Донг Чиеу. Вьетнамское наследие памяти о войне и сострадании // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 58–66.

Дата поступления статьи: 25.02.2022

Дата поступления в переработанном виде: 14.08.2022

Принята к печати: 12.09.2022

Введение

Понятие «*ван те*» — надгробная речь — традиционно относится к ритуальной литературной форме, используемой при жертвоприношениях богам и духам. Первоначально надгробные речи выполняли определенные функции, они читались во время общих жертвоприношений — небу и земле, богам, праведникам, посевам, умершим (а в некоторых случаях и здравствующим) людям, историческим личностям и святым мощам. Со временем надгробная речь превратилась в особый, весьма обширный раздел вьетнамской литературы, вышедший за рамки функционального жанра и достигший больших высот в области содержания, формы и идеологической ценности.

Надгробные речи на *хан-номе* восходят к классической китайской литературе. Во Вьетнаме этот жанр получил широкое распространение и дал немало шедевров. Он весьма успешно развивался, отражая страдания, причиняемые войнами, которых было много в истории вьетнамского народа. Этот жанр зародился во вьетнамской средневековой литературе во времена династии Чан (1225–1400), но его расцвет относится к XVIII — началу XX в. В то время надгробные речи были очень распространены, они составили значительный пласт

¹ Ле Тхи Тхань Там, к. филол. н., декан факультета вьетнамских исследований и языка, Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. E-mail: tamltt.tiengviet@gmail.com

² Нгуен Донг Чиеу, к. филол. н., зав. кафедрой хан-нома, факультет литературы, Университет общественных и гуманитарных наук, Хошиминский государственный университет. E-mail: nguyendongtrieu1976ussh@gmail.com

произведений средневековой литературы во Вьетнаме. Даже в наши дни, хотя эти речи больше не читают на похоронах (а если это и делается, то текст пишется на *куокнги*, фрагменты из их текстов на китайском и номе всё ещё пишутся на некоторых памятниках и в местах отправления культа.

Изучение надгробных речей на *хан-номе* как жанра вьетнамской литературы активно велось с начала XX в., о чем говорят работа Хюинь Тиня Паулюса Куа «Устройство первых четырёх церемоний» [1904] и статьи в газетах «Нам Фонг», «Фу ны Тан ван» и «Нонг ко Минь зам». В 1918 г. Фан Ке Бинь выпустил книгу «Вьет Хан ван кхао» (переиздана в 1970 г.), где представил анализ вьетнамской литературы, записанной китайскими иероглифами, её сюжеты, идеи и художественный стиль, а также связь с вьетнамской и китайской философией. В 1939 г. Зыонг Куанг Хам в учебнике «Вьетнамская литература», изданном Министерством образования, дал подробную характеристику литературному направлению в стиле китайской поэзии эпохи Тан [Dương Quảng Hàm 1939: 63–66].

Начиная с 1990-х годов был опубликован ряд работ по литературе на *хан-номе* и вьетнамском, в которых говорится о надгробных речах. Например, «Формы и жанры вьетнамской поэзии» Буй Ван Нгуена и Ха Мин Дыка [1971], «Основы филологии хан-ном» Ле Чи Вьена [1983] и др.

В статье «Жанровая характеристика литературных надгробных речей» Нго Зя Во [1998] разбираются задачи, основное содержание, приёмы, средства выражения, стиль и литературная ценность этих речей. В ней отмечена важную жанровую особенность надгробных речей, когда «автор сознательно следует в композиции своего произведения образцам средневековой вьетнамской литературы» [Phạm Tuấn Vũ 2007]. Нгуен Ван Тхе в своей работе «Характеристики жанровой системы патриотической литературы второй половины XIX в. во Вьетнаме» [2008] прокомментировал значение литературы XVIII–XIX вв. Стоит упомянуть работы о творчестве Нгуен Динь Тиеу и его вкладе в патриотическую литературу.

Источники

Авторы статьи составили список из 257 литературных текстов на *хан-номе* из различных источников: учебников по литературе для вузов, сборников произведений разных авторов, исследовательских трудов, газет и журналов, вышедших до и после 1975 г., материалов полевых исследований и документов на *хан-номе* из Института исследований хан-нома в Ханое. Были изучены материалы газет «Нам Фонг», «Фу ны Тан ван», «Нонг ко Минь зам», «Донг Най Ван тап» и др., а также некоторые крупные работы из библиотеки Института исследований хан-нома.

Источники, собранные во время научных командировок, включают:

- 1) рукописи стихов и текстов Нгуен Тонг Мау, в том числе 14 текстов на *хан-номе*;
- 2) описание ритуальной практики в анонимной и недатированной книге на *хан-номе*, включающей большое число литературных произведений, собранных в дельте Меконга, в том числе 30 текстов на номе и 22 текста на китайском;
- 3) «Литература Биньдиня» – сборник статей по культуре с аннотациями и в переводе Лок Сюен Данга, выпущенный издательством «Этническая культура» в 2008 г. Первая часть сборника включает пять статей на китайском языке, вторая – 23 эссе, написанных на номе и *куокнги*, третья – четыре статьи по буддийской философии.

Цель исследования состоит в поисках ответа на вопрос, почему вьетнамская надгробная речь чаще всего появляется в сложные для нации периоды и как она отражает вьетнамскую традицию патриотизма и сострадания?

Методы исследования

Анализ литературных текстов на хан-номе. В исследовании использовалась совокупность литературных произведений, переведённых, введённых в оборот и опубликованных в предыдущих научных трудах. В случаях наличия нескольких переводов выбирался наиболее точный, некоторые произведения авторы предпочли перевести сами.

Исторические и социальные исследования. Литературный анализ проводился в неотрывной связи с историческими и социальными исследованиями, так как изучаемый литературный жанр непосредственно ассоциируется с идеологическими взглядами и повседневной жизнью людей.

Аналитический подход основан на **мультисистемной теории** и междисциплинарных методах исследования в культурологии и литературоведении. Кроме того, в статье показано взаимодействие различных мировоззренческих систем внутри литературных жанров.

Анализ и выводы

Надгробные речи на хан-номе, посвящённые героям и воинам, павшим в освободительных войнах

Патриотизм лежит в основе ценностных идеалов вьетнамского народа, сформировавших его традиции и чувство национального достоинства. Он особенно проявляется в литературе, где у писателя есть широкие возможности отразить самые разные грани патриотизма.

Патриотическая литература связана с выдающимися историческими личностями и крупными событиями эпохи: победами и поражениями, триумфами и трагедиями, активной и напряженной деятельностью. Возникновение патриотической культуры связано с сопротивлением вьетнамской армии и народа иностранным вторжениям. Во время нашествия армии Минов патриотическая литература была представлена произведениями Нгуен Биеу, продолжавшими художественную традицию династии Поздние Чан. При Тэйшонах, после победы над армией китайской династии Цин, Ву Хюи Тан (1749–1800), по приказу императора Куанг Чунга, написал литургическое сочинение, посвящённое павшим в боях цинским генералам и солдатам. В местном фольклоре также существует *Ван те Тхиен чиеу* (Надгробная речь, посвящённая китайской династии) на ту же тему, что и сочинение Ву Хюи Тана.

Вышеназванные произведения выражают скорбь по павшим и восхваляют их дух. В период со второй половины XIX в. и до войны Сопrotивления против французов (1945–1954) патриотическая литература развивалась и достигла новых высот и влияния. Она настойчиво призывала все слои общества к прямому выступлению против врага. В этот период было создано много превосходных произведений, таких как «О генералах, воевавших против французов и погибших в бою» Ле Кхак Кана, «Надгробная речь господину Кай Чи» неизвестного автора и «Надгробная речь господину Тон Тхат Тхюету» Нгуен Тхыонг Хиена (1868–1925). Особого внимания заслуживают написанные на номе знаменитые надгробные речи Нгуен Динь Тиеу. Поэт восхвалял тех, кто принёс себя в жертву ради благородного дела

и осуждал предательство: «Лучше умереть, храня верность, и достойно следовать предкам, чем сдаться французам и смириться с жизнью с варварами» [Nguyễn Đình Chiểu 1998: 78].

В патриотической литературе также отражена роль крестьянства, которому приходится и трудиться, и воевать. История показывает, что вьетнамский народ усердно работал и отважно сражался с врагами, строил страну и защищал её. Нгуен Динь Тиеу первым отметил эту историческую роль крестьянства. В его творчестве крестьяне как минимум дважды были главными героями. Например, в описании восстания в Канзюоке, когда, столкнувшись со слабостью и склонностью к компромиссу двора Хюэ, крестьяне решительно выступили против французов.

Генералы Чыонг Динь (1820–1864) и Нгуен Хью Хуан (1830–1875) были готовы отдать жизнь на поле боя, доказывая врагу, что в их сердцах родина стоит на первом месте. Они ушли навсегда, но славная победа осталась. Даже перед лицом смерти они стремились вселить отвагу в сердца современников и потомков. Они отдали свои жизни народу и стране, и это ценится и передаётся как наследие из века в век. Эти два эпических героя создают идеал военачальника, исполненный благородства, они вдохновляют стойкий и мятежный дух «золотых сердец», просветляют «чистоту сердца».

В начале французского колониального владычества дух уважения к армии являлся частью внутренней политики, обусловленной гуманным и просвещённым правлением. Нгуен Динь Тиеу неоднократно обращается в своих произведениях к «божьей милости»: «Всё на земле в воле Бога, молим о благосостоянии нашей страны» [Nguyễn Đình Chiểu 1952: 75]. Автор воспеваает преданность народа и восхваляет просвещённую милость правителя. Гуманное правление принесло людям достойную материальную и духовную жизнь. Чиновники, солдаты и другие классы искренне служили двору и строго подчинялись закону. У каждого вьетнамца в душе было желание защитить страну, не бояться жертвовать собой и всегда быть готовым подняться на борьбу с врагом, чтобы вернуть каждую пядь своей земли.

Нгуен Динь Тиеу писал, что не согласные с политикой властей и выступавшие против французов патриоты считались врагами двора, но он признавал, что повстанцы поступали по велению сердца, стремясь поддержать императора и помочь стране. Это показывает, что поэт оставался верен своим идеалам и продолжал питать уважение к армии.

Почитание мучеников, «пожертвовавших собой ради народа»

Чувство сострадания, присущее вьетнамцам, распространяется на всех, кто нуждается в сочувствии, – мерзнущих на холоде и ветре, страдающих от летящих стрел и пуль, павших в сражении, чьи тела лежат на поле боя прикрытые лошадиной шкурой. «Моё сердце скорбит, что я должен бежать, а вы проявляете мужество, подвергаете себя лишениям и опасностям», – автор от имени императора говорит о солдатской преданности и патриотизме, прямо выражая свое сострадание [Nguyễn Đình Chiểu 1998: 16].

Очень проникновенно эссе Нгуен Ван Тханя, в котором передано сострадание к самопожертвованию мучеников. Это сочинение, помимо своей литературно-исторической ценности, показывает реальные сцены бедствий и утрат, порождённых войнами, и отражает скорбь автора по павшим бойцам. Их самопожертвование вызывает у Нгуен Ван Тханя множество эмоций. Это не только чувство сострадания живых к погибшим, но и глубокая благодарность людям, принесшим себя в жертву, чтобы жили другие. Здесь не только

благодарность маршала своим солдатам, но и скорбь любящего сердца, потерявшего братьев и сестёр.

Милосердие вьетнамского народа, отражённое в надгробных речах на *хан-номе*

Надгробная речь – это возможность её автора выразить свои чувства к умершим, причём не только к своим близким, но и ко всем ушедшим в мир иной. Поэтому милосердие к страдающим душам, которым проникнуты рассматриваемые литературные произведения, присуще всем слоям общества, независимо от этнической, кастовой или групповой принадлежности.

Сострадание к жертвам войны

Картина бедственного положения простых людей кратко, но ярко описана в произведениях Нгуен Динь Тиеу: «Наши люди в огне; враг зверствует» [Nguyễn Đình Chiểu 1998: 85].

Родственники погибших мучеников также становятся жертвами войны. В «Надгробной речи героям битвы при Люктине» поэт пишет: «Печально, что бездонная родительская любовь не избежала горькой судьбы. Два старых милых человека полагались на твою руку помощи, но теперь там, где погибло их дитя, которое они заботливо растили, снова распускаются цветы» [Nguyễn Văn Hào 2012]. Ещё более пронзительна сцена в «Надгробной речи героям Канзюока»: «Не переставала рыдать старушка-мать, в жилище глубокой ночью мерцала лампа; по переулку металась тень вдовы, словно продолжавшей искать погибшего мужа» [Nguyễn Đình Chiểu 1998].

Фан Бой Тяу всегда настаивал на естественности патриотизма: «Любовь к родине посылается Небом, она также естественна, как любовь земная...» [Phan Bội Châu 1990: 315]. Патриотизм присущ человеческой природе, сопротивление врагу не является преступлением. Угнетение патриотов колонизаторами и их приспешниками — это грех, которому нет прощения ни на небе, ни на земле.

Сострадание к жертвам несчастных случаев, стихийных бедствий и преступлений

Объектом литературных сочинений часто становятся жертвы несчастных случаев, стихийных бедствий или преступлений. В «Кхам динь Вьет шы тонг зям кыонг мук» («Полной истории Вьета»), составленной Историческим департаментом династии Нгуен, сообщается об убийствах и грабежах в Дазятхыонг: «В лето Мэй (15-й год Тинь Хоа, 1694) в общине Дазятхыонг за убийство были арестованы 52 злодея». Эта община обитала в узкой и опасной местности, со множеством пещер и нор. Жители общины, сговорившись, выслеживали проходящих путников либо тех, кто останавливался на ночлег. Они убивали несчастных, тела сбрасывали со скалы и забирали имущество. Это продолжалось более 20 лет — гора костей росла. Выяснилось, что число убитых составило 318 человек. После того как преступление раскрыли, суд наказал злодеев. Но люди не могли не сострадать невинно убиенным. Была написана надгробная речь одиноким душам в Дазятхыонг, чтобы утешить их в вечной пустыне. Вот скорбные строки о жертвах: «Неудивительно, что в Дазятхыонг много злодеев, осмеливающихся среди белого дня совершать тяжкие преступления. Быть ограбленным на дороге или убитым на пороге дома не менее жестоко, чем моряку быть брошенным в воду, чем оставленному в горах быть растерзанным свирепыми тиграми... Пропал в гостевом доме, кто знает, где он теперь; нестерпимо холодно душе, которая молит о пристанище. Как

несправедливо, что призрак не может обрести успокоения! Помогите ему!» [Nguyễn Tá Nhí 2005: 15]. И сочувствие родителям, братьям, супругам и детям жертв из-за неожиданной потери близкого человека: «Твои родители, братья и сестры страдают, ты постоянно приходишь в их сны; твоя жена и дети устали жить в ожидании, вздрагивая от любой тени» [Там же].

Люди гибли из-за штормов и наводнений. Фан Бой Тяу, творивший в конце XIX — начале XX в., прославился своими глубокими произведениями. В них он описывал тяжелую жизнь народа, стихийные бедствия и катастрофы, иногда вызванные человеком. В 1929–1931 гг. центральный Вьетнам постоянно подвергался наводнениям и штормам. В одном году это были провинции Нгеан и Хатинь, а в следующем — Биньдинь и Фуйен. Фан Бой Тяу написал несколько речей, чтобы выразить сочувствие людям, пострадавшим от стихийных бедствий в этих регионах.

Кроме этого, писатель выразил неподдельное сострадание и людям, пострадавшим от других несчастных случаев: например, утонувшим на лодке в Хюэ [Phan Bội Châu 1990: 349], погибшим в результате обрушения зданий в Тхыонгту, жертвам железнодорожной катастрофы в Дабаке [Там же: 366].

Милосердие к китайским солдатам, погибшим во Вьетнаме

Дух гуманизма в литературе проявляется и выражением сострадания к китайским солдатам, погибшим во время вторжения во Вьетнам. Два таких произведения были опубликованы после полной победы над армией династии Цин. В 1788 г. по просьбе императора Ле Тиеу Тхонга армия цинского Китая, используя предлог «поддержки Ле для уничтожения Тэйшонов», вторглась во Вьетнам. Правитель Нгуен Хюэ, провозгласив себя императором под девизом Куанг Чунг, вывел свою армию против врагов. Боевой дух Тэйшонов был чрезвычайно силен, и вскоре захватчики были разгромлены в битвах при Нгокхое и Донгда. Кампания завершилась успешно, Тэйшоны освободили столицу Тханглонг. Император Куанг Чунг приказал подданным обеспечить безопасность десяткам тысяч сдавшихся солдат противника, раздать им еду и одежду. Они были возвращены на север, а в память погибших был установлен алтарь. Ву Хай Тану было приказано написать письмо с выражением сочувствия и утешения семьям погибших цинских солдат.

В двух литургических сочинениях, составленных по данному поводу, отражено отношение народа к побеждённому противнику. Для восхваления подвига своих воинов красочно воссоздана картина поражения врага. В Надгробной речи цинским солдатам, погибшим в бою, говорится о «морях крови и горах костей», «брошенных в грязи телах погибших», «плывущих по Красной реке трупах», описываются случаи самоубийств в рядах врага. Всё это не только показывает поражение противника, но и передаёт героический дух вьетнамской армии и её решимость бороться до окончательной победы.

В Надгробной речи, посвящённой китайской династии, есть фраза: «Мне жаль вас, дядюшки!». Так безымянный автор обращается к цинским генералам, погибшим в бою. Далее он неоднократно повторяет это обращение, тем самым проявляя искреннее сочувствие, словно к близким людям. Это явственно демонстрирует доброту и миролюбие вьетнамцев в отношении северного соседа.

Место, где оккупанты планировали массовое убийство, стало их собственной могилой. И правитель, и народ с великой терпимостью и состраданием жалеют тех, кто погиб в чужой стране, и устанавливают алтарь для поминовения их бесприютных душ. Этот жест императора

Куанг Чунга в отношении погибших китайских воинов выражен в словах: «Моё сердце великодушно к людям Севера, и я возвёл жилище, чтобы упокоить их останки. Не блуждай под небом Юга, оставь чужую землю, поспеши вернуться на свою родину» [Mai Quóc Liên 1985: 139].

Сострадание к бесприютным и беспомощным душам

Гуманистический дух средневековой вьетнамской литературы проявлялся не только по отношению к живущим: сочувствие вызывают и жаждущие и бесприютные души. Многие средневековые и современные писатели, такие как Нго Тхи Ням, Нгуен Ба Сюен, Нгуен Зу, Фан Бой Тяу, Чан Динь Тан и др. писали о душе. Речь идёт, по сути, также о душе, учитывая гуманистический дух авторов, особенно Нгуен Зу и Нгуен Ба Сюена, когда объектом литературного произведения становится скитающийся призрак. Раздумья о душе выходят за пределы личного горя и приобретают философскую окраску.

Согласно буддийской концепции, после смерти всё зависит от кармы человека, которая соответственно приведёт в хорошие или плохие сферы. Пока мы живы, всё, что мы получаем, это результаты кармы, сложившейся в предыдущей жизни. После смерти только разумных существ с хорошей кармой ждёт немедленная реинкарнация, существа с плохой кармой обречены на страдания в аду, души остальных не могут найти пристанища. Таким образом, эти одинокие души также испытывают страдания.

Надгробная речь, посвящённая одинокой душе, имеет две формы. Форма одиночного духовного самопожертвования, например, такого как у лисы Санг Донг, пожертвовавшей свою душу Нго Тхи Няму в лагере Санг Донг, или добровольное самопожертвование обитателей дворца Хоай Дык, описанное Нгуен Ба Сюеном. Другая распространённая форма духовной жертвенности описана Нгуен Зу как десять жертвоприношений Ван, о жертвоприношении Ван также писал Чан Динь Тан.

Средневековый писатель Нгуен Зу оставил небольшое, но необычайно ценное наследие, в том числе и надгробные речи. Глубиной содержания особенно выделяются его сочинения о душе. Если вся средневековая литература пронизана великой гуманностью вьетнамского народа, то этот дух полностью отражён в каждой надгробной речи, написанной Нгуен Зу. В самой простой из них Нгуен Зу ясно показывает свою огромную любовь к ближним, ко всем попавшим в беду и одиноким людям, независимо от того, когда они жили, были они богатыми или бедными.

На наш взгляд, гуманистический дух Нгуен Зу не ограничивается лишь молитвами перед алтарём, печальными стенаниями или призывами к сострадательной силе Будды для спасения души, а проявляется ещё в двух, более глубоких и содержательных, аспектах. Первый — это подчёркивание равенства между всеми людьми, всеми классами общества. Будь то всемогущий правитель, «громогласный» генерал, министр «в высокой шляпе» или бедный странник, «лежащий на земле», в конце концов у всех один финал — смерть. Смерть не различает, «кто лучше, а кто трусливее, кто добр, а кто глуп» [Hoàng Xuân Hãn 1977: 128]. Эти рассуждения должны направить людей к равному отношению и любви друг к другу, как того желает сам автор, и к чему стремится его сердце. Второй, скрытый аспект речей Нгуен Зу показывает причины страданий. Говоря о призраках, которые «заблудились среди подобных себе», «заблудились в пути, в поле или в чаще», автор, на первый взгляд, рисует картины

страданий потустороннего мира. Но на самом деле речь идет о реальном мире, о реальных причинах страданий.

Заключение

Надгробные речи во вьетнамской средневековой литературе представляют собой великое наследие, ценное как по содержанию, так и по художественной форме. Авторы речей используют этот жанр для выражения не только чувств и эмоций, но и своих идей. В этом уникальном жанре средневековой вьетнамской литературы заключена философия Трёх Учений, прежде всего буддизма. С течением времени надгробные речи не утратили своего идейного и художественного значения.

На протяжении всей истории тема войны занимала важное место во вьетнамской литературе. Надгробные речи — особый жанр, способный глубоко тронуть людей описанием бедствий, приносимых войнами, и вызвать сострадание, переполняющее сердца вьетнамцев. Тема войны и сострадания во вьетнамских речах на *хан-номе* свидетельствует об уникальной ценности этого жанра литературы в новое и в новейшее время, в частности, в процессе литературной интеграции Вьетнама как с восточноазиатским миром, так и с западной культурой. Наполненный болью трагический крик многих поколений вьетнамских писателей обрёл достойный жанр, ставший вьетнамским наследием трагических и героических страниц истории, говорящий о сострадательном сердце, обращённом к жаждущим избавления одиноким душам.

Список литературы

Bùi Văn Nguyên, Hà Minh Đức. Thơ ca Việt Nam hình thức và thể loại [Буй Ван Нгуен, Ха Минь Дык. Вьетнамская поэзия, форма и жанры]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 1971. 446 tr.

Dương Quảng Hàm. Văn học Việt Nam [Дыонг Куанг Хам. Вьетнамская литература]. Hà Nội: Nxb. Bộ Giáo Dục, 1939. 250 tr.

Hoàng Tịnh Paulus Của. Dọn bốn lễ đầu [Хоанг Тинь Паулюс Куа. Устройство первых четырёх церемоний]. Saigon: Saigon Imprimerie Commercial Ménard & Rey, 1904.

Lê Trí Viễn. Cơ sở Ngữ văn Hán Nôm [Ле Чу Вьен. Основа литературы на хан-номе]. Tập 3. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 1983.

Mai Quốc Liên. Chiêu hồn thập loại chúng sinh [Май Куок Лиен. Призыв душ десяти видов существ] // Các nhà thơ cổ điển Việt Nam [Вьетнамские поэты-классики]. Hà Nội: Nxb. Văn học, 2016.

Mai Quốc Liên. Ngô Thì Nhậm trong văn học Tây Sơn [Май Куок Лиен. Нго Тхи Ням в литературе Тэйшонов]. Sở VH TT Nghĩa Bình, 1985.

Ngô Gia Vỡ. Đặc trưng thể loại của văn tế [Нго Зя Во. Жанровые характеристики литературы] // Tạp chí Hán Nôm [Журнал хан-нома]. 1998. Số 1 (34).

Nguyễn Đình Chiểu về tác gia và tác phẩm [Нгуен Динь Тиеу об авторе и его творчестве]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 1998.

Nguyễn Tá Nhí. Văn tế các vong hồn tử nạn ở Đa Giá Thượng [Нгуен Та Ни. Надгробная речь о душах погибших в Дзятхьонге] // Tạp chí Hán Nôm [Журнал хан-нома]. 2005. Số 6.

Nguyễn Văn Hào. Văn học Miền Nam Lục Tỉnh [Нгуен Ван Хау. Литература Юга эпохи Нгуенов]. Tập 2 và 3. TP. Hồ Chí Minh: Nxb. Trẻ, 2012.

Nguyễn Văn Thế. Đặc trưng hệ thống thể loại của văn chương yêu nước nửa sau thế kỉ XIX ở Việt Nam. Khoa Khoa học xã hội, Đại học Hồng Đức, Thanh Hóa, 2008.

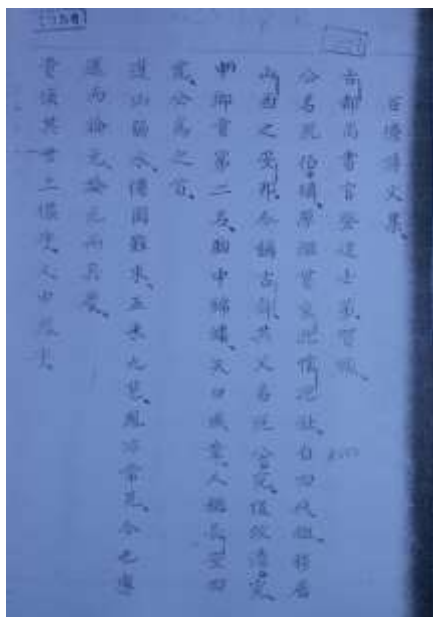
Phạm Tuấn Vũ. Một số suy nghĩ về văn tế Việt Nam thời trung đại [Фам Туан Ву. Размышления о средневековой вьетнамской литературе] // Tạp chí Hán Nôm [Журнал хан-нома]. 2007. No. 5 (84).

Phan Bội Châu toàn tập / Chương Thâu sưu tầm và biên soạn [Полное собрание Фан Бой Чау / сост. И ред. Тьыонг Тхай]. Hà Nội: Nxb. Lao Động - TT.Văn hoá Ngôn ngữ Đông Tây, 2012.

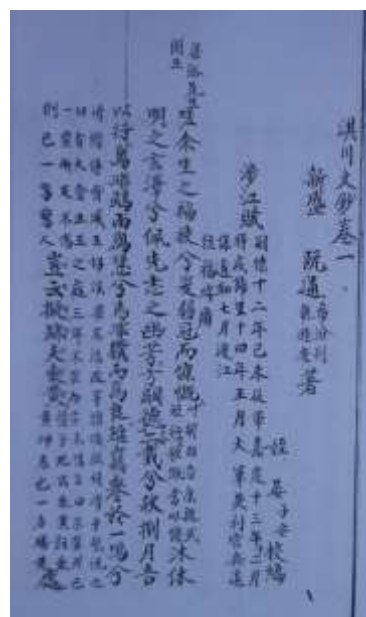
Phan Kế Bình. Việt Hán văn khảo (Études sur la Littérature Sino-Annamite) [Фан Ке Бинь. Обзор вьетнамо-китайской литературы]. Editions Nam Kú, 1938.

ПРИЛОЖЕНИЕ

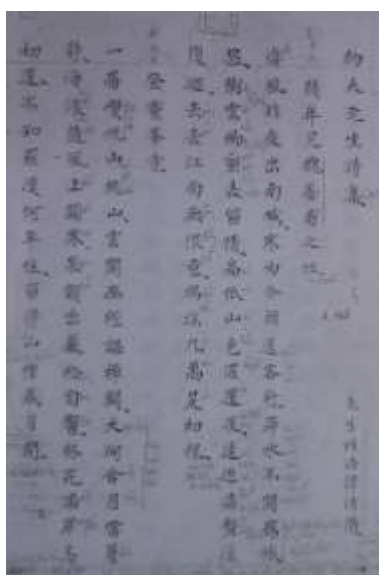
Первые страницы некоторых собраний документов на хан-номе

Bách Liêu thi văn tập

Kỳ Xuyên văn sao quyển nhất

Ước Phu tiên sinh thi tập

Danh bút tùng thư

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2022.61-111104

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОППОЗИЦИИ «ОБРАЗОВАННЫЕ – НЕОБРАЗОВАННЫЕ» В РАССКАЗАХ НГУЕН ХЮИ ТХИЕПА

Т.Н. Филимонова¹

Аннотация. Одной из специфических особенностей художественного мира рассказов Нгуен Хюи Тхиепа (1950–2021) является оппозиция «город – деревня», которая часто смыкается с оппозицией «образованные – необразованные», или «интеллигенты – простые люди». Однако противопоставление людей образованных необразованным имеет ряд особенностей. Так, если в рассказах о современности речь идёт об оппозиции «интеллигенция – простые люди», в исторических рассказах необразованным простым людям противопоставляются конфуцианцы – *ня нё (nhà nho)*, представители образованного сословия в традиционном Вьетнаме. Кроме того, в ряде случаев оппозиция «образованные – необразованные» трансформируется в оппозицию «общественный человек» (*con người xã hội*) – «естественный человек» (*con người tự nhiên*). Это ещё раз подтверждает вывод, что антипатия к образованным – одна из очевидных идейных доминант, составляющих концептуальную основу творчества писателя.

Ключевые слова: современная вьетнамская литература, Нгуен Хюи Тхиеп, город и деревня в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа, оппозиция «образованные – необразованные».

Для цитирования: *Филимонова Т.Н.* О некоторых особенностях оппозиции «образованные – необразованные» в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 67–75.

Дата поступления статьи: 17.02.2022

Дата поступления в переработанном виде: 18.07.2022

Принята к печати: 24.08.2022

Введение

Одной из специфических особенностей художественного мира рассказов Нгуен Хюи Тхиепа (1950–2021), пожалуй, самого яркого вьетнамского писателя последней четверти XX в., является оппозиция «город – деревня», которой посвящена статья автора «Город и деревня в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа» [Филимонова 2018: 184–195]. В ней было отмечено, что указанная оппозиция часто смыкается с оппозицией «образованные – необразованные»,

¹ Филимонова Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент, Института стран Азии и Африки, МГУ им. М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0001-7136-3173. E-mail: glasha.48@mail.ru

или «интеллигенты – простые люди». Мысль об оппозиции «образованные – необразованные» в творчестве Нгуен Хюи Тхиепа впервые была высказана автором еще в 1996 г. в статье «О смысле рассказа Нгуен Хюи Тхиепа “Последняя кровинушка”» [Филимонова 1996: 286–294] и, насколько можно судить, в таком ракурсе творчество писателя ранее никем не рассматривалось, по крайней мере, ни в России, ни во Вьетнаме.

Обе оппозиции и их взаимосвязь ярко выражены в таких рассказах Нгуен Хюи Тхиепа, написанных в конце прошлого века, как «Деревенские уроки» («*Những bài học nông thôn*»), «Воспоминания о родных полях» («*Thương nhớ đồng quê*»), «Речная нимфа» («*Con gái thủy thần*»), «Без короля» («*Không có vua*»), «Генерал на пенсии» («*Tướng về hưu*»). Причём город писатель явно недолюбливает, а деревне искренне симпатизирует. То же самое можно сказать и об образованных и необразованных: писатель испытывает антипатию к образованным и симпатию к необразованным, поскольку первые у него изображены испорченными, лицемерными, корыстными, а вторые – простыми, искренними, человечными. В подтверждение этому можно привести ещё примеры. В рассказе «Лесорубы» («*Những người thợ xẻ*») главный герой Нгок, от имени которого ведется повествование, – студент пединститута. Провалившись на выпускных экзаменах из-за несчастной любви, он вынужден ждать год до следующих экзаменов. По приглашению своего двоюродного брата Бьонга, сидевшего за кражу и после тюрьмы продолжившего зарабатывать на жизнь мошенническим путём, он едет в горы рубить лес.

История этой поездки составляет сюжет рассказа. Вначале Нгок даёт себе такую характеристику: «У меня много братьев и сестер, мои родители произвели на свет целых девять детей. Все мои братья и сёстры работают на земле и исключительно порядочные люди, один только я пошел не в родню» [Nguyễn Huy Thiệp 2003: 136]². Имеется в виду, что он поехал в город учиться в институте. И это не только самооценка героя, так к нему относятся и окружающие: отец не очень хорошего мнения о сыне, и Бьонг то и дело упрекает его за принадлежность к интеллигентскому сословию, называя «подонком-интеллигентишкой». Для него интеллигент – подлец, обманщик.

В рассказе «Косить траву, пасти буйволов» («*Chăn trâu cắt cỏ*») главный герой, 18-летний деревенский юноша Нанг, полностью принимает своё существование, простую, хоть и тяжёлую, жизнь в деревне. Когда мать спрашивает его, не собирается ли он в этом году ехать в город поступать в институт, он отвечает: «Брось, мама. Я боюсь учиться. Да и не хочу с вами расставаться» [Там же: 539]. Это «боюсь» может быть истолковано как то, что Нанг инстинктивно боится оставить деревню, уехать в город, где, получив высшее образование, одновременно потеряет то душевное равновесие, то «буддийское» спокойствие, с которым живёт. А когда мать говорит Нангу: «Иди в жизнь, набирайся ума-разума!», в разговор вступает отец: «К чёрту этот ум-разум! Пусть он лучше будет крестьянином. Оставь его в покое» [Там же]. Отношение к образованию проявляется в этом рассказе и в речах еще одного героя – учителя Хоя. В разговоре с настоятелем местного храма он замечает, что если бы был на месте Нанга, то не стал бы читать книг и газет, так как «всё это дурман». А зайдя в дом к Нангу, чтобы немного передохнуть, правда, будучи слегка нетрезвым, он заявляет, что, разговаривая с настоятелем, содрогнулся от мысли, что уже много лет «преподаёт детям

² Все цитаты из произведений Нгуен Хюи Тхиепа даются в переводе Т.Н. Филимоновой. – *Примеч. редакции.*

одну чепуху», за что наверняка попадёт в ад, и поэтому со следующего дня бросает учительствовать и возвращается к крестьянскому труду.

В рассказе «На переправе» («Sang song») Нгуен Хюи Тхиеп доводит противопоставление образованных необразованным до крайности. Героев этого рассказа: буддийского монаха, поэта, учителя, двух торговцев антиквариатом, женщину с ребенком, пару влюблённых и, как можно понять, вора и разбойника – сводит вместе переправа через реку. Действие рассказа развивается на пароме во время этой переправы с одного берега на другой. Торговцы антиквариатом везут дорогую старинную китайскую вазу, скорее всего, краденую. Пока интеллигентные пассажиры – поэт, учитель и буддийский монах – ведут глубокомысленные разговоры о литературе, буддизме, истории, маленький мальчик из любопытства засовывает руку в горло вазы, и она там застревает. Торговцы начинают угрожать матери и даже грозят отрезать ребенку руку, но тут на фоне общей растерянности и страха к вазе подходит разбойник и нунчаками разбивает вазу со словами: «Да ладно вам. Дети – наше будущее! И к тому же во всяком деле самое главное – доброта!» [Там же: 248]. Все присутствующие облегчённо вздыхают. Но получается, что в критической ситуации на решительный поступок, благородный и опасный, оказался способен, казалось бы, самый последний человек – вор и разбойник. Именно он одерживает нравственную победу над спутниками-интеллигентами. Рассказ кончается тем, что монах, тоже оказавшийся беспомощным и бесполезным, шепчет про себя буддийское заклинание: «*Gate gate! Para gate! Para para san gate*» [Там же: 251].

Нгуен Хюи Тхиеп не даёт расшифровки заклинания, но это цитата из мантры, которая в «Сутре сердца», одной из самых известных сутр буддизма махаяны, звучит из уст бодхисатвы Авалокитешвары. Он однажды во время глубокой медитации «избавился от всех страданий, перейдя на другой берег», то есть в нирвану [Торчинов 2000]. Можно предположить, что ключ к пониманию рассказа именно в ней. Полностью мантра звучит как «*Gate gate, парagate, парасамgate, бодхи, сваха*». В книге проповеднических работ известного буддийского наставника, вьетнамца Няг Ханя «Обретение мира» мантра с английского языка переводится следующим образом: «Перейти, перейти, перейти до конца, всем перейти на другой берег, просветление, сваха!» [Тхить Няг Хань 1993: 265]³. Иными словами, это призыв добиться просветлённости. Но в то же время мантра может быть истолкована и как призыв преодолеть себя в нравственном смысле, стать лучше, совершеннее. В данном случае «нравственную реку» перешёл только вор и грабитель, совершивший доброе дело, а образованные оказались на это не способны, включая и буддийского монаха, который, кстати, и сам это понял.

Особенности оппозиции «образованные – необразованные»

При всей очевидности противопоставления образованных необразованным в рассказах писателя нельзя не увидеть и некоторых отличий от оппозиции «город – деревня». Противопоставление образованных необразованным встречается не только в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа о современности, но и в рассказах о прошлом. Однако в них оно трансформируется, поскольку если в рассказах о современности речь идет об оппозиции

³ В переводе сутры, сделанном Е.А. Торчиновым с китайского, это значит: «О, переводящая за пределы, переводящая за пределы, уводящая за пределы пределов, уводящая за пределы пределов беспредельного к пробуждению, славься!».

«интеллигенция – простые люди», в исторических рассказах необразованным простым людям противопоставляются конфуцианцы – *ня нё (nhà nho)*, представители образованного сословия в традиционном Вьетнаме.

Как известно, в традиционном Вьетнаме, то есть практически до начала XX в., именно они представляли основную массу образованных людей. Образование для них заключалось в овладении китайской грамотой и конфуцианскими канонами, после чего, успешно пройдя одну из трёх ступеней конкурсных экзаменов, они могли претендовать на чиновничью карьеру. Иными словами, образованные становились управленцами по всей вертикали феодальной власти, а это в свою очередь гарантировало им не только более высокий социальный статус, несравнимый с необразованными, но и безбедное существование в зависимости от того места, которое они занимали. Таким образом, в средневековом Вьетнаме образование служило трамплином, благодаря которому человек даже из низов мог подняться сколь угодно высоко.

Это очень хорошо иллюстрирует эпизод из рассказа «Последняя кровинушка» («*Giọt máu*»), действие которого разворачивается в XIX – первой половине XX в. Между отцом мальчика, простым крестьянином по имени За, который хочет отдать сына в учение, и известным учителем происходит следующий разговор. Учитель спрашивает, для чего отец хочет, чтобы его сын получил образование. Тот говорит:

– Мне кажется, в образовании есть что-то от истины. Вот поэтому я и хочу, чтобы мой сын учился у Вас.

– Но есть много разных видов образования: для того, чтобы служить и зарабатывать на жизнь; для того, чтобы самосовершенствоваться; для того, чтобы спрятаться от жизни, бежать от дел. А есть и такое, чтобы породить смуту.

– Я понял. Ведь я мясник. Это все равно как у мяса есть филей, есть голова, есть жирная часть, есть грудинка. Но все одно – это мясо.

– Верно. Но какое же образование Вы хотите для Вашего сына?

– Я думаю, что грудинка – самая подходящая, многие её покупают, она никогда не залеживается. Нет ли образования сродни ей? Вот тому и учите моего сына.

– Я понял. Значит, чтобы служить.

За хлопнул в ладоши.

– Именно [Nguyễn Huy Thiệp 2003: 369–370].

Когда мальчик выучивается, успешно сдаёт конкурсные экзамены и получает назначение на должность правителя богатого уезда, он начинает жить по правилу, которое преподал его учитель: «Служба – ремесло для добывания денег, не брать взятки – глупо!» [Там же: 372]. Вспомним, что в рассказе «Деревенские уроки» о деревне конца XX в., то есть с интервалом в почти 100 лет, образованная городская мать главного героя говорит: «С образованием легче жить, сынок» [Там же: 170].

Принадлежность к образованным, к конфуцианцам предполагала и своеобразный, более того, достаточно жёсткий «кодекс чести», которому формально нельзя было не соответствовать. Идеальный конфуцианец, так называемый благородный муж (кит. *цзюнь цзы*, вьет. *quân tử*) должен был обладать определёнными достоинствами, такими как гуманность, чувство долга и т.п.

Поскольку в конфуцианстве путь к совершенству, к идеалу, к тому, чтобы стать «благородным мужем», лежал как раз через учёность, обращает на себя внимание то, что в

рассказе «Золото и огонь» («Vàng lửa»), посвящённом истории Вьетнама на рубеже XVIII–XIX вв., французский авантюрист Перье пишет об императоре Зя Лонге (1762–1820), с правления которого началось фактическое покорение Вьетнама французами: «Он не верил, что учёность может усовершенствовать нацию» [Там же: 214]. Наибольшую неприязнь вызывают у императора Зя Лонга именно образованные. В рассказе «Острый меч» («Kiếm sắc») он говорит своему подданному: «Я ненавижу только учёное сословие, но ты ведь вояка, чего тебе бояться. Вот те – гниль, навозные черви, хитрые, изворотливые словоблуды, но я их не боюсь. Все они вырожденцы, ничтожества» [Там же: 204].

Трёхчастный рассказ «Тень Суан Хыонг» («Chút thoáng Xuân Hương») связан с одной из самых известных поэтесс Вьетнама – Хо Суан Хыонг, которая жила в конце XVIII – начале XIX в., и о её жизни фактически мало что известно. В «Истории первой» главный герой, муж поэтессы, начальник тонга (административной единицы в старом Вьетнаме) по прозвищу Жаба, – подлинное историческое лицо. Ему посвящено одно из дошедших до наших дней стихотворений поэтессы «Оплакиваю начальника округа Жабу» [Хо Суан Хыонг 1968: 48]. Нгуен Хюи Тхиеп описывает его так: «У него никогда не было изысканных манер. Что и говорить, он от природы был груб, неуклюж и невзрачен. По-своему смешон, но и по-своему благороден. В жизни начальник терпеть не мог чистюль. Он их просто не выносил. Он предпочитал мощный натиск подлинной, реальной жизни.

Он знал, что мало образован <...> Больше всего он боялся этих учёных мужей-конфуцианцев, всяких там чиновничьих сынков да писак-неумех. Они своими нравственными принципами завлекали его в ловушку добропорядочности, ослабляя присущую ему холодную рассудочность» [Nguyễn Huy Thiệp 2003: 408].

Таким образом, и тут присутствует тема «образованных» – «учёных мужей-конфуцианцев, всяких там чиновничьих сынков да писак-неумех», которые, по мнению начальника тонга, только прикрываются высокими словами о морали, добре, порядочности, а на самом деле далеки от этого. Сам же начальник тонга при всех своих недостатках проявляет истинное человеколюбие и доброту, пожалев деревенскую гулящую женщину, которая «вынуждена содержать старых родителей, не имея даже клочка земли, чтобы палку воткнуть» [Nguyễn Huy Thiệp 2003: 411].

Утверждение нравственного превосходства необразованных над образованными – основная идея упомянутого выше рассказа Нгуен Хюи Тхиепа «Последняя кровинушка»⁴. Этот рассказ посвящён истории одной вьетнамской семьи на протяжении приблизительно 100 лет. Героями его являются старшие представители четырёх поколений семьи по мужской линии: Фам Нгок Лиен, Фам Нгок За, Фам Нгок Тиеу и Фам Нгок Фонг. Рассказ начинается с жизнеописания Фам Нгок Лиена, покинувшего этот мир 24 декабря 1840 г., а заканчивается смертью Фам Нгок Фонга 13 марта 1940 г. После смерти Фонга остается только второй, а не первый, по традиционным вьетнамским представлениям особенно ценимый, сын – та самая «последняя кровинушка» рода Фам.

В начале рассказа приводится эпизод из жизни Фам Нгок Лиена, послуживший завязкой сюжета, или, образно говоря, «вопросом», на который сам рассказ является «ответом».

⁴ Подробнее о рассказе см.: [Филимонова 1996].

«В первой половине прошлого века в местечке Ной уезда Тылием жил зажиточный крестьянин Фам Нгок Лиен. И решил он построить себе дом в самом начале деревни на ровном участке земли размером в 3 *шао* и 2 *тхыока*. Однажды проходивший мимо человек заметил:

– Красивое место, в форме пера, предполагает склонность к учению и занятиям литературой. Стало быть, воды немного, растения будут сохнуть, да и сыновей будет мало.

Услышав это, Лиен схватил прохожего за рукав и сказал:

– Я хоть от рождения простой землепашец, хочу, чтобы дети мои или внуки были хоть чуть-чуть образованными людьми и выбились в люди. Мало детей – не беда, лишь бы они были людьми хорошими, чтобы все их уважали.

– Разве образованностью будешь сыт? – спросил прохожий.

– Нет.

– Так зачем же она, образованность, нужна?

– Всё равно, быть образованным лучше, чем землю пахать.

– А что, образованный значит непременно хороший?

– Конечно.

Тут прохожий опять рассмеялся, ни на какие вопросы отвечать больше не стал, взмахнул полой одежды и удалился. Лиен рассердился и сказал: «Сумасшедший!» [Nguyễn Huy Thiệp 2003: 365–366].

Ключевой вопрос рассказа вложен в уста прохожего: «А что, образованный значит непременно хороший?», при этом «хороший» в оригинале выражено словом «нравственный (*có đức*)». Иными словами, вопрос можно переформулировать так: насколько образованность предполагает нравственность?

Анализ содержания рассказа показывает, что как раз с желания Фам Нгок Лиена, чтобы кто-нибудь из его сыновей получил образование и выбился в люди, и начинается история моральной деградации семьи. По рассказу, сам он, необразованный крестьянин, и его старший сын За, тоже необразованный, вполне нравственные и не обделённые Небом люди, что выражается, в частности, в том, что у них есть сыновья – продолжатели рода. Нравственное вырождение начинается с сына За – Тиеу и продолжается до последних лет жизни Фонга. Оба они, каждый по-своему и в соответствии со своим временем, получают образование и через него реализуют себя в жизни: отец после обучения китайской грамоте и сдачи конфуцианских экзаменов поступает на государственную службу, греша, как грешили многие представители служилого сословия в традиционном Вьетнаме; сын, получив новое колониальное образование, занимается журналистикой и одновременно контрабандой, греша уже как представитель нового Вьетнама колониального периода. Таким образом, получается, что с образования в роду Фам начинается путь к безнравственности, приведшей к в некотором смысле его концу.

Если вернуться к многозначительному эпизоду в начале рассказа, то становится очевидным ответ автора рассказа на вопрос о соотношении образованности и нравственности: образованность не только не предполагает нравственности, но даже наоборот.

Интересное развитие противопоставление образованных необразованным получает и в историко-литературном рассказе «Урок вьетнамского языка» («Bài học tiếng Việt»). Речь в нём идёт об одном вечере и ночи из жизни известного вьетнамского писателя первой половины XX в. Ву Чонг Фунга (1912–1939). Действие рассказа начинается, когда писатель отправляется из пригорода в центр Ханоя, куда его пригласил друг на приём по случаю новоселья, а

кончается на следующее утро, когда Ву Чонг Фунг возвращается домой и садится писать новый рассказ под названием «Урок вьетнамского языка». Событийный ряд рассказа очень прост: поездка в трамвае, сам приём, где герой знакомится с гостями, разговаривает с женой друга и её сестрой, и посещение опиумокурильни по дороге с приёма домой. Поэтому в основном рассказ состоит из размышлений Ву Чонг Фунга и различных разговоров. Причём и разговоры героев, и размышления писателя крутятся вокруг нескольких тем: роль литературы и смысл писательского труда, место писателя во вьетнамском обществе, вьетнамский язык, женщины и душа, но в тоже время и понятия «честность» (*luong thiện*), «естественный человек» (*con người tự nhiên*) и «общественный человек» (*con người xã hội*).

Как следует из рассказа, в начале своего писательского пути Ву Чонг Фунг искал в литературе именно честность: «В то время он был чистым и наивным юнцом. Он думал, что в литературе сокрыта честность или ещё что-то высокое, неземное, способное помочь человеку. Он приходил в восторг от красоты слов, красоты вьетнамского языка, множество звуков переполняло его душу, они были – когда ясные, когда невнятные, но всегда чистые и честные» [Nguyễn Huy Thiệp 2003: 698].

Но что для него значит быть честным? Это сосредоточиваться не на внешнем, а на внутреннем: «Мы слишком большое внимание уделяем внешнему, предпочитая скорее говорить о человеке общественном, чем естественном. Мы “воспитанные”, “искушённые в жизни”, выросшие на фальшивой морали, мы старательно закрываем глаза на то, что естественный человек самый искренний, самый порядочный, правда, в то же время самый упрямый и непокорный» [Там же: 692].

Однако естественного человека, если следовать за размышлениями Ву, пытается подавить общество, подавить «моральными установками, семейными ограничениями, различными правилами и обязанностями», но все они лишь показывают «бессилие воспитания перед звериной сущностью естественного человека. Естественный человек от природы вне морали, он свободен» [Там же: 694].

В рассказе именно таким человеком был Ву Чонг Фунг. Вызвав своим поведением на приёме скандал, он объяснил свой неприличный поступок следующими словами: «Я всего лишь хотел сказать, что у природы свои, отличные от наших, резоны» [Там же: 703].

Однако подобные люди чужды так называемому приличному обществу, у них разные, часто несовместимые устремления. Отсюда у Ву Чонг Фунга ощущение непонятности и собственной неуместности на приеме. Причём противопоставление писателя среде идёт по двум направлениям: он и хозяин дома; он и гости. С хозяином дома Хоангом Ву знаком со школьных лет, и, хотя пути их впоследствии разошлись, они продолжают оставаться друзьями. Хоанг, от природы не лишённый ума, учился во Франции, выгодно женился, разбогател, правда, по слухам благодаря контрабанде наркотиками и оружием, одним словом, преуспел. Сравнивая себя и друга, Ву отмечает, что тот всегда был более общительным, более светским, так сказать, умел следовать «правилам игры», и спрашивает себя: «Так он сильнее или грязнее меня?» [Там же: 695]. Когда гости – высокопоставленные чиновники, богачи, именитые деятели искусства – выражают своё притворное восхищение писателю, представленному им как вьетнамский Виктор Гюго, и говорят, что «по сравнению с нами ваша профессия намного благороднее» [Там же: 700], он чувствует себя оскорблённым, выставленным на посмешище, потому что в этом пустом обществе другие интересы, другие ценности, например, цены на золото, строительство нового особняка, учёба за границей и т.д.

И он размышляет: «Все эти люди деятельны, полны энтузиазма, активны до суетливости... Они крутятся, не зная устали... Жизнь – борьба... Жизнь – сцена... Ты в ней или молот или наковальня <...> Или они правы? А я ошибаюсь?» [Там же: 700].

Понятия «естественного человека», то есть неиспорченного воспитанием и образованием, искреннего и честного от природы, и «общественного человека», воспитанного «цивилизованным» обществом и встроенного в него, занимают определённое место в творчестве Нгуен Хюи Тхиепа. Например, вот как в небольшом произведении, которое писатель называет романом, «Оценки в обмен на любовь» («Gà tình lấy điếm») о природном, животном начале в человеке и отрицательном воздействии на него правил цивилизации рассуждает главный герой, обычный преподаватель провинциального техникума и по-своему мыслитель До Тхы Конг: «Человек по сути своей – животное и остаётся таковым всегда. Животное от природы очень естественно, оно вне морали, оно тренирует лишь свою интуицию, а не разум. Именно стремление «стать человеком» делает человека несчастным, подталкивает его к коварству и всяческим безрассудствам. Человеческое общество становится всё суровее, вплоть до того, что самые естественные человеческие чувства презираются, охаиваются, отвергаются, безжалостно уничтожаются на корню. А те немногие человеческие существа, кто сохраняет свою природную сущность, считаются чужаками и сумасшедшими. Мы живём в мире, где господствует разум, с сотнями правил, которые нас связывают, определяют наши обязанности и границы прав. Тысячу лет назад люди не знали этих правил, но всё равно жили и умирали, как обычно» [Nguyễn Huy Thiệp 2007: 69].

Размышления писателя о «естественном человеке» и «общественном человеке» есть и в его журнальных и газетных публикациях, написанных в разные годы и собранных в книге «Расставляя сети, ловить птиц» («Giăng lưới bắt chim»). Например, в тексте его выступления на открытии выставки одной художницы под названием «Вернуться к естеству» («Trở lại tự nhiên») читаем: «Нас успокаивает мысль о том, что мы воспитанные и даже слишком воспитанные: семьёй, законами, религией, искусством. <...> Мы настоящие общественные люди. Но где же тогда естественный человек? Его я не вижу. Между тем что значит в искусстве “вернуться к естеству” как не правдивое описание влечения к противоположному полу, радости, усталости или беспокойства и многочисленных трансформаций этих состояний» [Nguyễn Huy Thiệp 2010: 260].

Все это также в определённой степени подтверждает противопоставление Нгуен Хюи Тхиепом образованных необразованным и предпочтение писателем последних. Правда, и здесь есть редкие исключения, например, учитель Чиеу из рассказа «Деревенские уроки» – образованный городской житель из приличной образованной семьи; учитель Ти из рассказа «Жить очень легко» («Sống dễ lắm»), проживший на самом деле полную трудностей жизнь в далёком от цивилизации захолустье; или супружеская пара: муж – врач и жена – учительница из рассказа «Лесорубы». Но дело в том, что эти люди, интеллигенты по социальному положению, уехали из города жить в деревню и тем самым разделяют с простыми деревенскими жителями все тяготы их жизни.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что для Вьетнама как страны, с древности испытавшей сильное влияние конфуцианства, для которого исторически характерен культ образования и образованных, очевидный антиинтеллектуализм как нелюбовь к образованным в рассказах

Нгуен Хюи Тхиепа, утверждение нравственного превосходства необразованных перед образованными поразительны, и это требует своего дальнейшего осмысления в контексте всей вьетнамской литературы.

Нельзя сказать, что подобное отношение к образованным не встречалось до Нгуен Хюи Тхиепа. Высмеивала конфуцианцев в своих стихах вышеупомянутая Хо Суан Хыонг. В известном сатирическом романе Ву Чонг Фунга «Счастливец» («Số đỏ», 1936), посвящённом колониальному Вьетнаму 30-х годов XX в., главный герой, безродный сирота, неуч и пройдоха, оказывается самым нравственным на фоне остальных героев, представителей так называемого приличного общества. Проблема нравственности интеллигенции затрагивается в романе Нгуен Вьет Ха «Время Бога» («Thời của Chúa», 1999), посвящённом тем переменам, которые происходили во вьетнамском обществе в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, в начальный период политики обновления. И так далее. Однако вряд ли можно говорить о том, что подобные взгляды составляют концептуальную основу творчества этих авторов. У Нгуен Хюи Тхиепа это именно так: антипатия к образованным – одна из его очевидных идейных доминант.

Список литературы

Торчинов Е.А., пер. Сутра сердца праджня-парамиты // Торчинов Е.А. Введение в буддологию: курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 252–267. Цит. по: URL: anthropology.ru/ru/text/klassicheskie-teksty-drevniy-vostok/sutra-serdca-pradzya-paramity (дата обращения: 27.01.2022).

Тхитъ Няп Хань. Обретение мира. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 280 с.

Филимонова Т.Н. Город и деревня в рассказах Нгуен Хюи Тхиепа // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. III. № 4. С. 184–195.

Филимонова Т.Н. О смысле рассказа Нгуен Хюи Тхиепа «Последняя кровинушка» // Традиционный Вьетнам. Вып. II. М., 1996. С. 286–294.

Хо Суан Хыонг. Стихи. М.: Наука, 1968. 125 с.

Nguyễn Huy Thiệp. Truyện ngắn [Нгуен Хюи Тхиеп. Рассказы]. Thành phố Hồ Chí Minh: Nxb. Trẻ, 2003. 746 tr.

Nguyễn Huy Thiệp. Gạ tình lấy điểm [Нгуен Хюи Тхиеп. Оценки в обмен на любовь]. Hà Nội: Nxb. Hội Nhà văn, 2007. 107 tr.

Nguyễn Huy Thiệp. Giăng lưới bắt chim [Нгуен Хюи Тхиеп. Расставляя сети, ловить птиц]. Hà Nội: Nxb. Thanh niên, 2010. 255 tr.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.54631/VS.2022.63-111105

О КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ВЬЕТНАМА И АСЕАН ИКСА РАН «ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Е.В. Никулина¹

Аннотация. В статье представлен фундаментальный издательский проект Института Китая и современной Азии РАН «Вьетнамоведение в России: история и современность»: структура монографии, её основное содержание, планируемые этапы работы над книгой.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, наука, вьетнамоведение, история, фундаментальный издательский проект.

Для цитирования: *Никулина Е.В.* О коллективной монографии Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН «Вьетнамоведение в России: история и современность»// Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 76–78.

Дата поступления статьи: 07.08.2022

Принята к печати: 10.09.2022

Российское востоковедение имеет давние славные традиции и занимает одно из первых мест в мире. Одной из значимых его составляющих является и изучение Вьетнама, его политики и экономики, истории и культуры, этнографии и языка. Вьетнаму посвящены десятки книг и монографий, сотни статей на русском языке. Можно говорить о российской школе изучения истории Вьетнама, созданной профессором ИСАА МГУ Д.В. Деопиком. Выдающимся достижением этой школы является комментированный перевод на русский язык и издание важнейшего памятника традиционной вьетнамской историографии «Дай вьет шы ки тоан тхы» («Полного собрания исторических записок Дайвьета»). Труд по подготовке первого перевода этой летописи на иностранный язык занял 20 лет и завершился в этом году.

В истории российского вьетнамоведения много славных имен учёных старшего поколения, многие из которых уже ушли от нас, а вот новые имена появляются в нём все реже,

¹ Никулина Елена Вадимовна, научный сотрудник, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН. ORCID: 0000-0003-2640-6634. E-mail: elenavtn@mail.ru

хотя каждый год российские вузы выпускают немало молодых специалистов со знанием вьетнамского языка, истории, экономики и культуры Вьетнама. По разным причинам практика больше привлекает современную молодежь, чем наука.

Назрела необходимость зафиксировать всё, созданное предыдущими поколениями вьетнамистов, написать историю российского вьетнамоведения. Первым эту идею высказал известный исследователь истории и культуры Вьетнама Анатолий Соколов. Она была подхвачена руководителем Центра изучения Вьетнама и АСЕАН (ЦИВАС) Института Дальнего Востока (ныне Институт Китая и современной Азии, ИКСА) Владимиром Мазыриным и представлена руководству института. Идея понравилась, и коллективная монография «Вьетнамоведение в России: история и современность» получила статус фундаментального издательского проекта ИКСА. Она должна выйти в 2024 г. и насчитывать 600-700 страниц. Руководитель проекта – профессор Владимир Мазырин, координатор – научный сотрудник ЦИВАС Елена Никулина.

Структура книги

Монография будет состоять из четырех частей. В первой будет рассказано об истоках вьетнамоведения в России, его зарождении и центрах его формирования и развития. Первыми о Французском Индокитае написали русские путешественники в конце 19 в., эти сведения в научный оборот ввёл Анатолий Соколов, и они будут включены в книгу. Затем будет рассказано, как Вьетнам начали изучать в 1920–1930-х годах в таких созданных в Советском Союзе вузах и научных учреждениях, как Коммунистический университет трудящихся Востока, Международная ленинская школа, Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем, Ленинградский восточный институт, Московский институт востоковедения им. Нариманова, Институт востоковедения АН СССР.

Далее будет дан общий обзор советской, а затем российской школы вьетнамоведения. Читатели узнают о работе учёных и преподавателей таких научных учреждений, как Институт экономики мировой соцсистемы АН СССР, Институт востоковедения и Институт Дальнего Востока РАН, и ряда вузов, в которых изучали и изучают Вьетнам и вьетнамский язык. Это столичные ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова и Московский институт международных отношений, РГГУ и НИУ ВШЭ, Московский государственный лингвистический университет и Военный университет Министерства обороны. Это Восточный факультет СПбГУ и Санкт-Петербургское отделение НИУ ВШЭ, Восточный институт — Школа региональных и международных исследований ДВФУ, Курский госуниверситет и Казанский федеральный университет.

Вторая часть монографии будет посвящена основным направлениям научных исследований по Вьетнаму: истории, историографии и археологии, внутренней и внешней политике, экономике и демографии, культуре и искусству, религиям и народным верованиям, этнографии и филологии, в т.ч. созданию словарей.

Отдельное внимание будет уделено сотрудничеству между научно-исследовательскими учреждениями СССР/России и ДРВ/СРВ в области гуманитарных и естественных наук. Наиболее яркие примеры такого сотрудничества – создание Нового большого вьетнамо-русского словаря, лингвистические экспедиции по изучению бесписьменных языков малых народов Вьетнама и деятельность уникального Совместного российско-вьетнамского тропического научно-исследовательского и технологического центра.

Третья часть монографии расскажет о других формах популяризации и изучения Вьетнама в России: совместных переводах и издании литературы, подготовке вьетнамских кадров в гражданских и военных вузах СССР и России, радиовещании из Москвы на вьетнамском языке, деятельности Общества советско/российско-вьетнамской дружбы.

Большую ценность будет представлять четвёртая часть книги – краткие биографии ведущих советских и российских вьетнамистов. К биографии учёного или преподавателя будет прилагаться список его основных работ. В краткой биографической справке основной акцент будет сделан на том, какой вклад внёс этот человек в изучение Вьетнама в России.

В заключение будет обрисован вклад российского вьетнамоведения в мировую науку.

Работа над монографией

В создании монографии принимает участие около 40 учёных и преподавателей. Некоторые разделы книги неплохо освещены в уже опубликованных статьях, но есть и немало «белых пятен», которые требуют работы в архивах и библиотеках, встреч с родственниками и коллегами уже ушедших учёных.

В монографии планируется несколько приложений. Кроме традиционных алфавитного указателя имён, библиографии и глоссария, будет ещё одно важное приложение – интервью и воспоминания, то, что теперь называют «живая история». Причём они могут быть не только в печатном виде, но и в виде аудио- и видеозаписей. Эти материалы будут размещены в отдельном разделе на сайте ИКСА, и по ссылке в книге их легко будет найти. Также на сайте института планируется разместить ссылки на все книги и статьи, написанные учёными, биографии которых будут помещены в книгу, или их оцифрованные тексты.

Биографический раздел планируется завершить к концу 2022 г. 2023 г. будет посвящён подготовке материала для трёх других частей книги, а весь 2024 г. уйдёт на редактирование и подготовку издания к печати. В монографии планируется разместить большое количество фотографий из архивов учёных.

Работа над изданием уже началась, биографии и разделы уже пишутся, материал собирается. Работа предстоит большая, сложная и ответственная. Когда книга будет завершена, она обязательно должна занять место в библиотеках не только вьетнамистов, но и всех, кто интересуется Вьетнамом, кто любит эту замечательную страну.

DOI: 10.54631/VS.2022.63-111106

НОВЫЙ УЧЕБНИК ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Е.Р. Зубцова¹

Аннотация. В статье представлен новый учебник вьетнамского языка для начинающих, изданный в МГЛУ («Вьетнамский язык для начинающих: учебник». В 3 частях). Он отвечает новым требованиям, которые ставят перед преподавателями вьетнамского языка кардинальные перемены, происходящие во Вьетнаме, России и во всём мире. Раскрывается структура учебника и основные принципы преподавания по нему.

Ключевые слова: МГЛУ, вьетнамский язык, преподавание иностранных языков, учебник, фонетика, грамматика, лексика вьетнамского языка, преемственность.

Для цитирования: Зубцова Е.Р. Новый учебник вьетнамского языка для начинающих: традиции и новаторство // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 79–83.

Дата поступления статьи: 01.09.2022

Принята к печати: 12.09.2022

В сентябре 2022 г. в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) вышел в свет учебник вьетнамского языка для начинающих (рис. 1). Новый учебник появился спустя несколько месяцев после того, как МГЛУ выпустил первую группу специалистов-вьетнамистов.

Рис.1. Учебник вьетнамского языка для начинающих. В 3 частях. Фото автора

¹ Зубцова Елена Робертовна, к. филол. н., доцент кафедры восточных языков МГЛУ. ORCID 0000-0002-7162-0069. E-mail: e-mail: ezub@mail.ru

Один из ведущих лингвистических вузов России – МГЛУ, правопреемник знаменитого Иняза имени Мориса Тореза, где уже на протяжении 90 лет готовят высококлассных переводчиков иностранных языков, в том числе восточных (в 2020 г. кафедра восточных языков отметила 30-летие), обратился к «вьетнамской теме» в 2017 г. по рекомендации президента РФ В.В. Путина. Тогда на переводческий факультет вуза набрали первую группу вьетнамского языка.

Одна из главных проблем, с которой столкнулись преподаватели вьетнамского языка в МГЛУ, – практическое отсутствие современной учебной и методической литературы по вьетнамскому языку и Вьетнаму в целом, позволяющей подготовить специалистов, отвечающих требованиям рынка труда в третьем десятилетии XXI в. Прекрасные с методической точки зрения учебные пособия по языку, созданные предыдущими поколениями вьетнамоведов 30-40 лет назад, уже не соответствуют тем требованиям, которые ставит перед выпускниками реальность. В частности, за последние десятилетия в жизни (а, значит, и в языке) произошли большие изменения, связанные с техническим прогрессом, пертурбациями, произошедшими в разных областях жизни, что не могло не отразиться как на лексике, так и на грамматике изучаемого языка.

Кардинальные перемены, происходящие во Вьетнаме, России и во всём мире, выдвинули перед преподавателями вьетнамского языка новые требования. В частности, давно назрела необходимость создания нового, современного учебника для начинающих взамен прекрасному учебнику коллектива авторов ИСАА МГУ [Шилтова, Нго Ньы Бинь, Норова 1989], который на протяжении более 30 лет помогал готовить специалистов-вьетнамоведов. В начале 2020 г. коллектив авторов (Е.Р. Зубцова, Хоанг Тхи Хонг Хоа, А.В. Назимова) взялся за составление нового учебника для начинающих, и руководство МГЛУ приняло решение в 2020/21 учебном году набрать на 1 курс новую вьетнамскую группу, чтобы «обкатывать» это пособие при обучении студентов, параллельно внося правки с учётом возникающих проблем. Как показала практика, будущие вьетнамоведы не только с удовольствием занимались по новому учебнику, но и помогали авторам полезными советами. Так, по предложению первокурсницы в учебник были включены лингвострановедческие комментарии с иллюстрациями, позволяющие студентам ознакомиться с ранее неизвестными им реалиями вьетнамского быта и культуры.

В своей работе над учебником авторы бережно сохранили все методические принципы предшественников, зарекомендовавшие себя с лучшей стороны при подготовке не одного поколения вьетнамистов, но наполнили его новым контентом, отвечающим требованиям сегодняшнего и, возможно, завтрашнего дня.

Особенно изменения коснулись преподавания фонетики, которая в предыдущих учебниках, по мнению многих преподавателей, объяснялась крайне сложно. Изложенная с расчётом на лингвистов фонетика, где приводилась транскрипция всех звуков, была непонятна большинству студентов, поскольку практически во всех вузах России, за редким исключением, вьетнамский язык преподавался и преподаётся как прикладной предмет для последующего использования в различных сферах деятельности. Студентам, изучавшим фонетически сложный, тональный вьетнамский язык, приходилось изначально полагаться только на свой слух и способности к подражанию.

Исходя из практических задач обучения, много лет назад одна из родоначальниц вьетнамоведения, доцент МГИМО(У) МИД РФ И.Е. Алёшина разработала свою универсальную систему преподавания фонетики, в основе которой лежит принцип

демонстрации преподавателем артикуляции каждого звука с параллельным объяснением. Система оказалась настолько эффективной, что у большинства студентов в течение первого курса вырабатывалось относительно правильное произношение, которое затем совершенствовалось во время стажировок и работы во Вьетнаме. Впоследствии И.Е. Алёшина передала свою методику последователям (Е.Р. Зубцовой, С.Е. Глазуновой), подготовившим, в свою очередь, несколько поколений вьетнамистов, многие из которых достигли больших высот в профессии (как, например, бывший посол России во Вьетнаме А.Г. Ковтун).

Именно эта «Алёшинская» система преподавания фонетики закреплена в новом учебнике МГЛУ, направленном на подготовку профессиональных переводчиков. Фонетические упражнения строятся по принципу «от простого – к сложному», то есть звуки и тоны отрабатываются постепенно. Например, сначала на простых для европейцев звуках отрабатывается ровный тон:

ta-ta-ta-ta, va-va-va-va и т. д.

Затем вводятся более сложные альвеолярные звуки l, t, n, ð и нисходящий тон:

la-la-la-là, na-na-na-nà и т. д. по восходящей сложности.

Таким образом, в течение первого месяца обучения студенты осваивают фонетическую структуру языка и закрепляют произношение с помощью большого количества разнообразных фонетических упражнений, начитанных на аудионоситель вьетнамским диктором. Параллельно в рамках вводно-фонетического курса изучается некоторая лексика и грамматика.

Новый учебник состоит из Вводного урока, Вводно-фонетического курса, включающего 10 уроков, и 17 уроков Основного курса.

Вводный урок призван не только ознакомить обучающихся с особенностями вьетнамского языка и письменности, но и дать некоторое представление о стране изучаемого языка, а также подготовить студентов к изучению материала Вводно-фонетического и Основного курсов.

В Вводно-фонетическом курсе объясняется и закрепляется артикуляция всех звуков вьетнамского языка, описываются и отрабатываются тоны, изучается латинизированная письменность *куокнгы* и правила орфографии. Отработка и закрепление артикуляции звуков и тонов происходят во время выполнения фонетических упражнений, разработанных в виде своеобразных «вокализмов», выстроенных по принципу «от простого к сложному». Параллельно с изучением фонетики вводится лексико-грамматический материал, что позволяет закреплять фонетические навыки как на отдельных словах, так и на простых предложениях и диалогах. Тренировочные задания и упражнения способствуют не только закреплению полученных в ходе изучения урока знаний, но и повторению пройденного ранее материала. Таким образом, по окончании изучения Вводно-фонетического курса студенты получают начальную языковую базу, позволяющую в дальнейшем успешно освоить материал Основного курса.

Основной курс обеспечивает системное изучение нормативной грамматики и базовой лексики вьетнамского языка, способствует развитию навыков письменной и устной речи. Структурно каждый урок выстроен следующим образом: в начале вводится новый грамматический материал (на базе которого разработаны все задания и упражнения), за ним следуют текст (или тексты) и диалоги на заданную тему с введением новой лексики, далее – задания и упражнения, в которых новый грамматический материал отрабатывается преимущественно на пройденной ранее лексике. Помимо новой лексики и грамматики, многие

уроки снабжены лингвострановедческими комментариями с иллюстрациями, позволяющими студентам ознакомиться с культурными и историческими особенностями страны изучаемого языка. В последние уроки учебника включены упражнения на повторение всей пройденной грамматики.

Основной курс учебника включает 17 уроков, освещающих различные темы, необходимые как для коммуникации во время первой языковой стажировки во Вьетнаме (которую студенты МГЛУ проходят, начиная с 4-го семестра обучения), так и для освоения последующей программы обучения. Помимо бытовых тем («Знакомство», «Торговля и сфера обслуживания», «У врача» и пр.), в пособие включены и страноведческие темы, касающиеся как страны изучаемого языка, так и России («Праздники во Вьетнаме и в России», «Физическая и экономическая география Вьетнама» (с диалогами о географии России), «Политический и экономический строй Вьетнама», «История Вьетнама», «Россия – моя Родина», «Москва – столица России», «Ханой – столица Вьетнама» и др.).

Особенность нового учебника, помимо объяснения фонетики, в том, что грамматические темы даются сразу в полном объёме, а не разбиваются на отдельные фрагменты, как это делалось в созданных ранее учебниках для начинающих (например, *càng ngàу càng* давалось в одном уроке, *càng...càng...* - в другом, а *lại càng* – не объяснялось вообще). Грамматическая тема отрабатывается на упражнениях целиком, даже если в текстах и диалогах урока встречаются только отдельные её фрагменты.

К каждому тексту и диалогам даются новые слова и словосочетания. Большая часть лексики (слова и словосочетания, выделенные полужирным шрифтом) предназначена для активного усвоения, остальная лексика даётся для понимания текста или диалога (в пассиве) или же в качестве справочного материала. Общий объём вводимой лексики – около 2000 слов и словосочетаний. По завершении изучения материала учебника студенты получают знания и навыки, позволяющие им свободно объясняться и переводить тексты как на бытовые, так и на некоторые общественно-политические и страноведческие темы, что в дальнейшем облегчает им освоение материала учебников для старших курсов.

В конце каждого урока помещены коммуникативные упражнения (ответить на вопросы к тексту и диалогам, составить диалоги на пройденную тематику, подготовиться к беседе на заданную тему и пр.). Тексты и диалоги, упражнения на закрепление лексики и грамматики, а также аудиокурс, который является дополнением к данному учебнику, помогают преподавателю моделировать различные коммуникативные ситуации, способствующие развитию навыков устной речи.

При разработке уроков Основного курса авторы оставили почти без изменений темы из пособия ИСАА МГУ, однако наполнили их новым контентом, соответствующим реалиям третьего десятилетия XXI в. Так, например, тема «На почте» заменена на «Средства коммуникации», куда включены текст и диалоги, в которых даётся необходимая ситуативная лексика по современным средствам коммуникации (Интернет, социальные сети, мессенджеры, электронная почта и т.д.).

Тексты и диалоги основного курса разработала носитель языка – выпускница факультета международной журналистики МГИМО(У) МИД РФ, кандидат исторических наук, опытный журналист и переводчик Хоанг Тхи Хонг Хоа. А упражнения вводно-фонетического курса составила талантливая тогда ещё студентка 4 курса, а ныне выпускница МГЛУ А.В. Назимова.

Новый учебник для начинающих рассчитан на 1-й, 2-й и начало 3-го семестра по 5-летней учебной программе специалитета МГЛУ. Изучение включённых в него тем создаёт лексико-грамматическую базу для последующего обучения по учебному пособию для продолжающих [Глебова, Сандакова, Тюменева 2014] в 3-м, 4-м и 5-м семестрах. В конце третьего и начале четвёртого курса (6-й и 7-й семестры) в качестве базового учебника используется «Общий перевод» [Алёшина, Кругликов 1998], а завершается обучение по учебнику для старших курсов [Тюменева, Глазунова 2014]. Помимо базовых учебников, на старших курсах для обучения студентов по разным аспектам перевода предусмотрено использование статей и аналитических материалов из вьетнамских СМИ и других источников, а также записи вьетнамских теле- и радиопередач.

Список литературы

Алёшина И.Е., Кругликов С.Ф. Учебник вьетнамского языка. Общий перевод. М.: Муравей, 1998.

Глебова И.И., Сандакова Л.Л., Тюменева Е.И. Учебное пособие по вьетнамскому языку для продолжающих. 3-е издание. М: МГИМО-Университет, 2014.

Тюменева Е.И., Глазунова С.Е. Вьетнамский язык. Общественно-политический перевод. М: МГИМО-Университет, 2014.

Шилтова А.П., Нго Ньы Бинь, Норова Н.В. Учебное пособие по вьетнамскому языку (начальный курс). М: Изд. МГУ, 1989.

DOI: 10.54631/VS.2022.63-111109

О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИИ

О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Тю Тхи Куэ (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет») на тему «Формирование и оценка сценариев развития угольной отрасли Социалистической Республики Вьетнам»

Защита диссертации по специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность) состоялась 21.09.2022 на заседании диссертационного совета ГУ 212.224.05 на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет».

Автор предлагает гибкий четырехсценарный подход к развитию государственной угольной отрасли СРВ, применение которого обосновано не поддающимися государственному регулированию факторами: истощением легкодоступных запасов, увеличением объемов импорта угля при неопределённости ситуации на рынке и зависимости энергетики Вьетнама от угольных ресурсов, необходимости выполнения обязательств по достижению целей устойчивого развития (ЦУР), сложными горно-геологическими условиями добычи. Автор считает, что недостаточно развитая инфраструктура отечественной альтернативной энергетики не позволяет в средне- и долгосрочной перспективах полностью заменить традиционный уголь на иные источники энергии. При этом дефицит собственных ресурсов угля обуславливает необходимость его компенсации за счет импорта, что делает ТЭК страны зависимым от ценовой конъюнктуры на внешних рынках и поведения основных импортеров. Сценарий 1 предусматривает рост потребления угля в энергетике в соответствии с Генеральным планом развития энергетики 2021 г.; сценарий 2 учитывает более низкие темпы роста экономики Вьетнама (из-за последствий COVID-2019) и непредсказуемость ситуации на энергетических рынках, вызванную сложной политической обстановкой; сценарий 3 предусматривает снижение темпов роста потребления угля за счет ускоренного перехода к альтернативным источникам энергии; сценарий 4 учитывает возможность снижения потребления угля в энергетике за счет более низких темпов роста производства электроэнергии при ускоренном переходе к альтернативным источникам.

Внедрение данного, более гибкого, чем ныне действующие, подхода позволит более эффективно ориентироваться в указанной ситуации, поддерживать существующие высокие темпы индустриального роста СРВ, значительную роль государства в экономике, ориентацию на использование собственных природных ресурсов. Фактически областью его применения станут государственные корпорации «Винакомин» и «Донгбак», на долю которых приходится почти 98 % общей добычи угля в СРВ.

.Научный руководитель: к. э. н. Невская Марина Анатольевна, доцент кафедры экономики, организации и управления экономического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет».

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва.

Оппоненты:

Каплан Алексей Владимирович, д. э. н., ООО «Научно-исследовательский институт эффективности и безопасности горного производства», ведущий научный сотрудник;

Плотников Владимир Александрович, д. э. н., профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, профессор.

Основные публикации по теме диссертации

1. *Рейшахрит Е.И., Невская М.А., Куе Т.Т.* Анализ состояния, перспективы и проблемы угольной отрасли Вьетнама // Вестник Евразийской науки. 2021. Т. 13. № 1. С. 34.

2. *Невская М.А., Тхи К.Т.* Предпосылки применения сценарного подхода к отраслевому планированию (на примере угольной отрасли Вьетнама) // Экономика и предпринимательство. 2021. № 12 (137). С. 136-141. .

3. *Невская М.А., Тхи К.Т., Ву Т.Д.* Формирование и оценка сценариев развития угольной отрасли Вьетнама // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3(140). С. 557-563.

Публикация в издании, входящем в международную базу данных и систему цитирования Scopus:

4. *Nevskaya, M., Marinina, O., Que, C.T.* Coal mines in Vietnam: Geological conditions and their influence on production sustainability indicators // Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 21. P. 15.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.54631/VS.2022.62-111112

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВЬЕТНАМА КАК ПРЕДМЕТ СПЕЦИАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

А.Л. Федорин¹

Ветюков А.В. Меч, сокрытый в глубине вод (военная традиция средневекового Вьетнама). СПб.: Евразия, 2018. 320 с. ISBN 978-5-8071-0386-4.

Аннотация. Статья является рецензией на монографию В.А. Ветюкова «Меч, сокрытый в глубине вод (военная традиция средневекового Вьетнама)», в которой автор обобщил свою многолетнюю работу по изучению традиционной вьетнамской армии в том виде, в котором она существовала при династии Поздние Ле (1428–1787). Работа базируется на вьетнамских источниках, в первую очередь, на разделе «Записи о военных установлениях» из «Классифицированного описания установлений прошлых династий» знаменитого вьетнамского энциклопедиста XIX в. Фан Хюи Тю, исследовательской литературе, а также на собственных полевых исследованиях автора во время командировок во Вьетнам и сопредельные страны. По полноте охвата материала и подробности

описания эта книга намного превосходит всё то, что публиковалось ранее по данной проблеме не только в отечественной и западной, но и даже во вьетнамской историографии (в первую очередь, это касается двух её последних разделов). В то же время содержащиеся в ней некоторые выводы и заключения, особенно по поводу собственно организации армии и её истории, могут стать предметом дискуссий. В любом случае, эта монография безусловно очень полезна и может в обозримом будущем стать основой для дальнейших исследований и подготовки учебной литературы и курсов лекций.

Ключевые слова: военная история, средневековый Вьетнам, организация армии, народные боевые искусства, династия Поздние Ле.

¹ Федорин Андрей Львович, д. и. н., н. с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

Для цитирования: Федорин А.Л. Военная история средневекового Вьетнама как предмет специального изучения // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 86–92.

Дата поступления статьи: 27.07.2022

Принята к печати: 25.08.2022

Монография Владимира Александровича Ветюкова является плодом его многолетнего упорного труда, начатого еще в студенческие годы. В ходе знакомства с ней читателя не покидает вполне чёткое ощущение, что это не просто очередной конъюнктурный опус с целью попытаться высказаться по малоизученной теме, дающей широкие возможности для подачи нового материала, но и продукт личной заинтересованности, персонального увлечения автора, которому он посвятил существенную часть своей жизни. Профессионально занимаясь той же, что и В.А. Ветюков, эпохой в истории Вьетнама (династия Поздние Ле), я до сих пор не встречал работ (в том числе и вьетнамских авторов), где обозначенные в ней проблемы рассматривались столь тщательно и глубоко. В первую очередь это касается четвертого и пятого разделов монографии, которые посвящены оружию, тактике и стратегии, родам войск и их взаимодействию, описанию для подтверждения своих выводов некоторых конкретных сражений, боевым искусствам Вьетнама. Здесь практически все сведения — новые или малоисследованные, притом изложены они вполне систематически и подробно.

Предложенная работа важна еще и тем, что она порождает у читателя много дополнительных вопросов, стремление начать дискуссию, добиться большей ясности или даже подвергнуть сомнению некоторые её положения. Попробую этим заняться (это касается в основном первых трёх разделов).

Автор монографии при описании структуры и характера вьетнамской традиционной армии опирался в основном на один из разделов вьетнамской исторической энциклопедии, написанной в XIX в. Фан Хюи Тю. При этом, судя по ссылкам, он редко обращался к текстам собственно летописей. Между тем описания боевых действий в различных войнах и ситуация в армии — одни из любимейших сюжетов средневековых историографов, из которых можно было бы почерпнуть очень много информации, дополняющей, а иногда и опровергающей мнение автора монографии. Но он идёт следом за Фан Хюи Тю, который базируется практически исключительно на нормативных документах того времени, полагая, что если правители страны распорядились подобным образом, то и дела должны были обстоять именно так.

Один из главных тезисов автора — правители Вьетнама всегда стремились к созданию единой общенациональной армии, которую в трудные времена отдельные военачальники растаскивали на отряды, подчинённые лично им, существенно снижая её оборонный потенциал. Позволю себе с этим не согласиться. На мой взгляд, наоборот, большую часть истории страны вьетнамская армия в основе представляла собой объединение не самых больших по величине профессиональных дружин местных военачальников (о которых Фан Хюи Тю почти ничего не пишет), лишь усиленных и дополненных фактически народным ополчением из числа рядовых общинников (о которых этот вьетнамский историк пишет очень много). Это и Зьонг Динь Нге (931 г.) с его многочисленными «приёмными детьми» (*коннуой*), и двенадцать *шыкуанов* (965–967), большинство из которых сохранили свои армии и после прихода к власти династии Динь (968–980), и Ле Дай-хань (980–1005), раздавший именно с этой целью уделы своим многочисленным сыновьям, это и род Чан и так называемые «жители Куокоая» или «жители Кхоайтяу» времён династии Поздние Ли (1009–1225). Руководители

таких отрядов держали в своём ведении большие территории, опираясь на которые могли содержать частные армии. В массе своей это были отнюдь не рабы, которые возвращались к земледелию после окончания боевых действий, как пишет автор рецензируемой монографии (с. 33). Это были настоящие профессионалы, освобождённые от налогов и повинностей, занимающиеся постоянной военной подготовкой, изготовлением и совершенствованием оружия, заботой о слонах и боевых конях. Фактически частным случаем таких армейских образований были столичные войска (гвардия) при правителях страны, которые комплектовались в основном за счет новобранцев из числа его земляков (по месту происхождения династии или правящего дома), пользовавшихся всеми привилегиями и получавших достойное содержание. Именно в этих рамках проводилась и подготовка кадров будущих младших и старших командиров. Они были сплочены и слажены между собой, представляя существенную военную силу. Им было что терять, поэтому позволить себе струсить на поле боя они не могли и сражались до конца. В количественном отношении таких было не так много, но вполне достаточно, чтобы в обычные времена выполнять все поставленные перед вооруженными силами задачи (борьба с повстанцами, криминалом, пиратами, набегами соседей, включая тямов, обуздание горцев). Когда же возникала потребность в больших военных операциях (сопротивление китайцам на севере, походы на юг, сначала на тямов, потом на Нгуенов), указанные армейские части пополнялись многочисленным ополчением из числа военнообязанных общинников, которые делились на неравные группы и передавались в оперативное подчинение всё тем же профессиональным подразделениям, играя вспомогательную роль или будучи «пушечным мясом» во время штурма укреплений или позиций врага.

Наибольшего развития система частных военных отрядов достигла при династии Чан (1226–1400), когда существенная часть дельты Красной реки была разделена на уделы военачальников - родственников этого дома. Именно благодаря высокой боеготовности такой армии Дайвьету и удалось в конце концов одолеть монгольское нашествие и остановить дальнейшее движение победоносных армий Юаней на юг. И хотя многие участники тех сражений из числа членов этих отрядов в документах именуется рабами, это были настоящие мудрые военачальники, до сих пор почитаемые во Вьетнаме. В их честь даже названы улицы в Ханое.

После переворота, предпринятого в 1400 г. Ле Куи Ли, когда большинство военачальников-родственников предшествующей династии было физически уничтожено, армия страны, состоявшая из отдельных региональных отрядов профессионалов, прекратила своё существование. Вместо неё новый правитель страны решил создать совершенно новую, основанную на всеобщем наборе части общинников по всем неоконфуцианским принципам. Такая армия была создана, но её боеспособность была несопоставима с боеспособностью предыдущей. Это показали события 1407 г., когда всего за полгода вся страна была захвачена войсками династии Мин и обращена в китайскую провинцию.

Ле Лой, основатель династии Поздние Ле, учел печальный опыт своего предшественника, и его войска, которые в 1427 г. в конце концов заставили Минов уйти из Вьетнама, как и при династии Чан, уже строго формировались на основании отдельных региональных отрядов. При нём начал проявляться и армейский регионализм в рамках страны: отныне и в дальнейшем профессиональными военными на всех уровнях были почти исключительно южане, выходцы из провинций Тханьхоа и Нгеан. Сложилась такая ситуация естественным образом. Китайские крепости брали южане, а среди их защитников

существенное число составляли северяне, которые за 20 лет вполне адаптировались к китайскому господству и не хотели ничего в своей жизни менять. Об этом свидетельствует относительно небольшое число китайцев, покинувших Дайвьет после достижения перемирия, которое сильно удивило минского императора Сюань-цзуна (1425–1436). И это взаимное недоверие южан и северян длилось многие годы, вылившись в то, что военными профессионалами дозволялось быть исключительно южанам, северяне же могли быть призваны в армию только в качестве ополчения при крупных походах, а средних и высших военачальников среди них практически не было. Кроме того, эта ситуация была оправдана с экономической точки зрения: бедный пахотными землями и богатый избыточным населением юг в условиях послевоенной депопуляции гораздо выгоднее было использовать в качестве мест для набора рекрутов, оставляя дельте Красной реки роль главного поставщика налогов и сборов. В качестве компенсации жители Тханьхоа и Нгеан освобождались от подушного налога и существенной части земельной ренты (один *мау* земли на юге был в три раза больше одного *мау* земли на севере, а сбор с них был одинаков). Здесь же без особого ущерба для экономики государства негласно дозволялось создавать помещичьи усадьбы, фактическую основу будущих новых военных отрядов.

При следующих правителях династии Поздние Ле ситуация не менялась вплоть до прихода к власти Ле Тхань-тонга (1460–1497). Свидетель безнаказанных убийств своих братьев Ле Нян-тонга и Ле Нги Зана, которые были спланированы и осуществлены всё теми же всесильными региональными военачальниками, он вновь, хотя и менее радикально, чем Ле Куи Ли, попытался создать армию нового типа. Важно отметить, что все *евон* военные успехи (разгром Чампы на юге и захват её территории, грандиозные походы на запад, когда войска Дайвьета дошли до бирманской границы), были достигнуты им ещё до доведения до конца военных реформ, так что настоящей проверки боеготовности вновь созданной им армии не было. Но вскоре после смерти этого императора всё вернулось на круги своя.

Вплоть до первой четверти XVIII в., когда власть в Дайвьете перешла в руки *тюа* Чинь Кыонга, ситуация оставалась прежней, но реформы, начатые им в 1722 г., всё разрушили. По его указу все частные военные отряды были ликвидированы, а вместо них была создана постоянная армия из рекрутов, набранных во всех провинциях страны, а не только в южных, кормить которых путем выделения специальных земель обязали многострадальные общины. Кроме того, впервые была создана централизованная система подготовки кадров и введены экзамены на получение воинских чинов, в которых могли участвовать все удовлетворяющие требованиям кандидаты, как с юга, так и с севера. Для боеспособности вооружённых сил того времени эта реформа была губительной, что показали многолетние гражданские войны, начавшиеся в 1739 г. Численно сокращённая и утратившая ряд своих привилегий столичная гвардия, по-прежнему состоявшая из южан, продемонстрировала своё бессилие в реальных сражениях, а существенная часть вновь набранных солдат и офицеров из числа уроженцев дельты и вовсе перешла на сторону повстанцев. Власть *тюа* из рода Чинь оказалась под смертельной угрозой и едва не пала. Лишь невероятными усилиями ей удалось удержаться, создав армию совершенно нового типа, вновь опирающуюся на верные ей региональные военные элиты, но на этот раз не только южные, но и северные. И эта армия, вопреки мнению автора монографии (с. 72), была чрезвычайно сильна. Ей не только удалось подавить все многочисленные восстания внутри своих территорий, но и реализовать вековую мечту северян — захватить главные вотчины южновьетнамских Нгуенов и даже наголову разгромить войска тэйшонов, которые были вынуждены на время признать своё подчинение династии Поздние

Ле. Созданная Чинями структура управления, опиравшаяся на региональные элиты всей страны, которым предоставили беспрецедентные полномочия на местах, могла быть эффективной только при наличии сильной центральной власти, способной построить соответствующую систему сдерживания и противовесов. А когда такой власти после смерти *тьюа* Чинь Шама в 1782 г. не стало, страна фактически распалась на независимые враждующие между собой уделы и стала легкой добычей для напавших с юга тэйшонов. Вот такой с учетом данных летописей мне видится в общих чертах военная история средневекового Вьетнама. Впрочем, эта картина в целом не противоречит концепциям автора монографии, но лишь уточняет и дополняет ее.

Также ряд вопросов вызвали заключения автора по поводу фортификационных сооружений. Исследование средневековых текстов показывает, что вьетнамцы в этом отношении были не слишком компетентны, они не умели ни строить по-настоящему неприступные оборонительные сооружения, ни оборонять их, ни брать приступом крепости противника. До второй половины XVII в. мне не известно ни одного случая, когда какая-то вьетнамская крепость (включая столицу Тханглонг) выдерживала бы осаду более одного дня. Это касается, в том числе, и укреплений в горных районах на границе с Китаем, где вполне можно было бы на некоторое время затруднить продвижение китайских войск по в целом немногочисленным проходам, но этого никогда не происходило. Крепость Дабанг, которую при Ле Куи Ли любовно строили всей страной как центр обороны против неминуемого вторжения Минов, взяли первым же штурмом, а крепости Восточной (Тханглонг) и Западной столиц страны того времени даже и не пытались оборонять. Первые достойные внимания оборонительные сооружения, игравшие существенную роль во время многочисленных войн, появляются во Вьетнаме лишь в XVII в. Это знаменитая Донгхойская стена, ставшая непреодолимой преградой для войск *тьюа* Чинь во время их походов на южновьетнамских Нгуенов, но она, по некоторым сведениям, уже строилась по планам, предложенным западными советниками. А первые действительно неприступные крепости (Куинён, который император Зялонг смог взять лишь после того, как расправился с тэйшоном на севере, или Зядинь (Сайгон), где длительной время держал оборону мятежник Ле Ван Кхой) были построены уже по проектам французских специалистов.

То же самое касается и умения брать крепости иностранного противника, прежде всего китайские. Великий вьетнамский полководец Ли Тхыонг Киет времён династии Поздние Ли до мелочей продумал свой поход в южный Китай, но упёрся в ~~целом~~ малозначимую крепость Юнчжоу, которую штурмовал более 40 дней. В конце концов, крепость взяли, но все планы были нарушены, и вьетнамским войскам пришлось вернуться. Для Ле Лоя, основателя династии Поздние Ле, настоящей головной болью стали крепости, построенные во Вьетнаме оккупационными войсками династии Мин. Несмотря на численное превосходство вьетнамских армий и длительное стояние под стенами, им так и не удалось захватить столицу Тханглонг. Даже на родине будущего императора, в провинции Тханьхоа, главную крепость так и не захватили: её защитники, как и защитники большинства других китайских укреплений покинули их стены добровольно уже после достижения перемирия в конце 1427 г. То же самое касается крепости в Нгеане, длительное время находившейся в осаде и оставленной обороняющимися лишь по приказу из столицы. Многие крепости Минов, которые все-таки удалось поставить под контроль до этого, не пали, но были уступлены благодаря «проникновенной» переписке с их защитниками, которую вел Нгуен Чай.

Также хотелось бы отчасти реабилитировать придворных гвардейцев, так называемых кичливых солдат, на которых обрушился Фан Хюи Тю, а вслед за ним и автор рецензируемой монографии, обвиняя их в грабежах, притеснении мирного населения и трусости на поле боя (с. 115). Система гвардейских частей, основанная на наборе даже на рядовые должности потомственных военнотружущих из южновьетнамских провинций Тханьхоа и Нгеан, охранявших *тюа* и императора, была введена еще императором Ле Тхай-то, который с большим недоверием относился к фактически покоренным им северовьетнамским элитам и опасался их. Всё время существования этой гвардии она в целом вполне справлялась со своими обязанностями, являясь прочной и надежной опорой трона. Со столичными жителями гвардейцы практически не общались, даже говорили с ними на разных языках (диалект уроженцев провинции Тханьхоа до сих пор сильно отличается от столичного говора) и относились к ним весьма высокомерно. Их положение было особо привилегированным: хорошее содержание, безналоговые земли для семей на родине, возможность передать свою должность по наследству, прекрасные перспективы служебного роста — все это вызывало зависть не только у местных простолюдинов, но и среди обычного воинства, ведь даже в военных действиях они участвовали крайне редко, только если на месте событий оказывался император или *тюа*. Не добавляло любви к гвардейцам и то, что они официально исполняли функции жандармов, внутренней и внешней разведки и контрразведки с их незаконными арестами, пытками и т.п. Опасными для трона эти гвардейцы становились лишь в тех случаях, когда власть так или иначе покушалась на их привилегии, пыталась урезать содержание, сократить количество, посягнуть на их исключительное место при дворе, заставить воевать. Таких бунтов было не так много.

Нельзя назвать удачной попытку автора применить собственную транскрипцию (а не транслитерацию, как он пишет на с.29) вьетнамских имен, терминов и географических названий. Само утверждение: «Я так слышал, будучи во Вьетнаме», не кажется убедительным, если оно не исходит от профессионального филолога-фонетиста. Использование же системы, основанной в первую очередь на транслитерации, как это традиционно принято в других работах, позволяет читателю-вьетнамисту самому понять, о каком слоге может идти речь, не обращаясь к оригинальному вьетнамскому тексту, и отличать «ch» от «tr», «s» от «x», «d» от «gi» и т.п. И уж во всяком случае, определив для себя любую из систем передачи, надо ей строго придерживаться, чтобы на одной странице не появлялись одновременно и «диафьонг», и «дяфьонг» (с. 31). А причины написания отдельно географических названий вообще не поддаются разумному объяснению. Во всяком случае, я с таким сталкиваюсь впервые.

То же самое можно сказать и о предложении именовать правителей Дайвьета «королями» по примеру системы, существовавшей во времена Священной римской империи (с. 27). Дальневосточная империя, в отличие от западной, это в первую очередь форма правления, государственная идеология, которую вьетнамцы скопировали у Китая до мелочей. Автор же предлагает придерживаться того, как именовали правителей Дайвьета китайцы. Действительно, термин «Аньнань гован», или, по-вьетнамски, «Аннам куоквьонг» в некотором приближении можно считать аналогом западноевропейскому королю. Но ведь такое «китайское звание» правителей Вьетнама и появилось не сразу (лишь в 1174 г.), и носили его далеко не все вьетнамские императоры. Так, Юани признали Аньнань гованом лишь первого императора династии Чан — Чан Тхай-тонга. Все остальные представители этой династии такого назначения от них не получали, поскольку им был удостоен сначала предатель Чан Ить Так, а затем его потомки. Императоры династии Мак (которых автор книги

почему-то упорно величает «узурпаторами», хотя даже в самой вьетнамской историографии от этой дефиниции давно уже отказались) получали от китайцев наследственную должность второго ранга второго класса — губернатор-*дунуши*, а Дайвьет считался ими одной из провинций Поднебесной под названием Аннам. Такой же должности, не более, смогли добиться от Минов и императоры династии Поздние Ле после возвращения в Тханглонг в 1593 г. Так что, на мой взгляд, уместнее именовать правителей Дайвьета так, как они себя называли сами и как их называли подданные, а не так, как это было принято у географических соседей. А писать про императора Куанг-чунга, что «он принял королевский титул» (с. 238), когда этот титул звучал, как *хоангдэ*, на мой взгляд, вообще не логично.

Огорчает и определённое количество неточностей, допущенных в тексте, которые сами по себе не сильно влияют на его содержание и смысл, но могут породить беспочвенные сомнения в уровне компетентности или аккуратности.

Например, вряд ли Нго Ши Лиена справедливо считать автором «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (с.302). Он лично написал лишь одну главу (10-ю Основных анналов). Хроника в каноническом варианте доведена до 1675 г., в то время как упомянутый историограф умер еще в XV в.

Некоторых работ, на которые ссылается автор, не удалось обнаружить в библиографии: [Познер 1994], с. 265; [Trần Trọng Kim 2000], с. 237, 262; [Our military traditions, 1979], с. 176, 249, 253, 259, 260; [Bình thư yếu lược... 1977], с. 174; [Стонтон 1801], с. 335; [Phan Huy Le...], с. 83.

Впрочем, всё это мелочи, которые не могут повлиять на окончательную высокую оценку монографии. Остается только пожелать автору продолжить свою работу по изучению этой интереснейшей сферы, результаты которой мы будем с нетерпением ждать, но при этом активнее привлекать к исследованиям основные первоисточники — хроники, в которых содержится еще масса пока ещё им не учтённых сведений по военной проблематике. Это и отравленные стрелы, и боевые воздушные змеи, которые пропитывали жиром выдры, поджигали и запускали в сторону вражеских оборонительных сооружений, и артиллерийские дуэли, разворачивающиеся между противниками уже в XVII в., и многое другое.

К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

DOI: 10.54631/VS.2022.63-111117

ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИИ

К юбилею Андрея Львовича Федорина

5 августа 2022 года исполнилось 70 лет научному сотруднику Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН Андрею Львовичу Федорину.

В жизни А.Л. Федорина было три периода: государственная служба, преподавание и научная работа, и одна страсть, которой он посвятил всего себя, – история Вьетнама. В 1974 г. Андрей Львович окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова и уехал во Вьетнам, чтобы узнать страну, язык, историю и культуру которой изучал в течение пяти лет. В долгосрочных командировках во Вьетнаме Федорин провёл в общей сложности около 15 лет: был третьим секретарём посольства СССР, консулом генконсульства СССР, а затем России в г. Хошимине, руководителем представительства банка "Российский кредит".

В 1995 г. в жизни А.Л. Федорина наступает второй этап: он становится ректором созданного в 1993 г. единственного негосударственного востоковедческого вуза – Института практического востоковедения (ИПВ). Необходимость создания института диктовалась требованиями времени: переменами в стране, активизацией контактов России со странами Востока, бурным ростом совместных предприятий, в связи с чем остро ощущалась нехватка

востоковедных кадров. Уровень преподавания в ИПВ был очень высок, ректор привлёк преподавателей из ИСАА МГУ, которые учили студентов нового вуза восточным языкам по таким же программам. Институт вёл активную научную работу и издательскую деятельность. За 20 лет ИПВ выпустил большую группу специалистов по восточным языкам, многие из которых сегодня успешно работают в научной, экспертной и дипломатической сферах. Сам Андрей Львович преподавал свой любимый предмет – древнюю и средневековую историю Вьетнама – в ИПВ, РГГУ и ИСАА. После закрытия ИПВ как самостоятельного вуза и превращения его в факультет востоковедения Московской международной академии А.Л. Федорин в 2015–2019 гг. был деканом этого факультета.

Хотя научным сотрудником Андрей Львович является только с 2020 г., когда пришёл в ИДВ РАН, научной работой он занимается всю свою жизнь. Историей Андрея Федорина ещё на первом курсе ИСАА (тогда Института восточных языков) МГУ «заразил» выдающийся педагог и историк Д.В. Деопик. Работая во Вьетнаме, Андрей Львович месяцами сидел в архивах, собрал огромную библиотеку, в том числе большое количество ксерокопий древних и средневековых рукописей и книг. В 1993 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Вьетнамская эпиграфика как исторический источник по периоду позднего средневековья и нового времени», а в 2010 г. – докторскую диссертацию на тему «История создания и бытования главного источника по древней и средневековой истории Вьетнама “Дай Вьет шы ки тоан тхы” (“Полного собрания исторических записок Дайвьета”))».

Идея перевода с ханвьета на русский язык главного исторического памятника Вьетнама «Дай Вьет шы ки тоан тхы», охватывающего период с эпохи королей Хунгов по 17 в. н. э., возникла во Вьетнамоведческом центре ИСАА МГУ в конце 1990-х годов. За это взялся коллектив талантливых учёных – учеников Д.В. Деопика. Первый том восьмитомного издания вышел в престижной серии «Памятники письменности Востока» в 2002 г., последний – в 2022. Начиная с четвёртого тома, все виды работ по подготовке к печати – перевод с ханвьета, редактирование, составление примечаний и т.д. – выполнялись только А.Л. Федориным. За последние 10 лет он получил на это 8 исследовательских и издательских грантов РГНФ и РФФИ в качестве руководителя и исполнителя проектов.

Масштаб этой работы трудно себе представить. «Помимо перевода самого текста летописи, в каждом томе огромное количество приложений, - рассказывает А.Л. Федорин. – Я постарался найти всё, что есть в китайской литературе об истории Вьетнама этого периода. В издании львиную долю занимают комментарии. В 8-м томе, например, из 45 авторских листов им отведено 42. Даны комментарии к каждому термину, географическому названию, общие комментарии к тексту. Я старался делать их максимально подробными и достоверными. Я делал все это с удовольствием, потому что я это люблю». Любовь к своему делу – секрет сил и вдохновения, позволивших А.Л. Федорину поднять глыбу этого проекта.

Перевод «Дай Вьет шы ки тоан тхы» на русский язык с приложениями и комментариями стал первым переводом вьетнамской хроники на иностранный язык. Этот фундаментальный труд имеет неоценимое значение как для российской и мировой вьетнамоведческой науки, так и для подготовки специалистов по Вьетнаму. Работая над переводом и комментированием “Полного собрания исторических записок Дайвьета”, А.Л. Федорин опубликовал ряд интереснейших статей по различным аспектам жизни средневекового Вьетнама и стал ведущим специалистом по этому периоду вьетнамской истории.

Сейчас учёный занимается переводом продолжения «Дай Вьет шы ки тоан тхы», охватывающего период с 1675 г. по конец XVIII в. Эта летопись была уничтожена правящим домом Нгуенов, остались только отрывки. А.Л. Федорин собрал их и реконструирует пропавшие фрагменты. Это намного сложнее, но и намного интереснее.

Редакция журнала «Вьетнамские исследования» поздравляет выдающегося учёного и педагога Андрея Львовича Федорина со славным юбилеем и желает ему долгих лет жизни, здоровья, бодрости и новых успехов в открытии тайн вьетнамской истории!

ПАМЯТИ УЧЁНОГО

DOI: 10.54631/VS.2022.63-111119

БОРЕЦ, ТРИБУН, УЧЁНЫЙ Памяти Григория Михайловича Локшина

7 сентября 2022 г. после тяжелой продолжительной болезни ушел из жизни ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии Григорий Михайлович Локшин.

Григорий Михайлович принадлежал к славной когорте первых советских вьетнамистов. В 1961 г. он окончил МГИМО МИД СССР, затем аспирантуру этого вуза и в 1964 г. защитил диссертацию кандидата исторических наук на тему «Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме 1954–1964 гг.». На XXII съезде КПСС в 1961 г. он входил в первую в Советском Союзе группу синхронных переводчиков с вьетнамским языком.

Григорий Михайлович внёс огромный вклад в дело народной дипломатии. Занимая в 1965–1973 гг. пост ответственного секретаря Советского комитета поддержки Вьетнама, с самого начала американской интервенции во Вьетнаме он непосредственно занимался организацией в Советском Союзе массового движения солидарности с вьетнамским народом и сотрудничеством с многочисленными общественными движениями различных стран, включившимися в борьбу за прекращение войны во Вьетнаме. В эту работу он вложил всю страсть своей натуры, организаторские способности, талант полемиста и оратора. Во многом благодаря Локшину во Вьетнам отправлялись «корабли солидарности», которые везли тысячи

тонн необходимых сражающемуся Вьетнаму грузов, купленных на собранные по всему Советскому Союзу деньги. Велика его заслуга в том, что в годы «холодной войны» был найден общий язык с зарубежными общественными организациями и движениями, выступавшими против войны во Вьетнаме. Результатом этого стали проводившиеся с 1967 по 1975 г. Стокгольмские конференции по Вьетнаму и создание Международной комиссии по расследованию военных преступлений США в Индокитае. Международная компания протеста против войны США во Вьетнаме, одним из вдохновителей которой был Г.М. Локшин, явилась одним из решающих морально-политических факторов победы патриотических сил в Южном Вьетнаме.

Борьбу за мир Григорий Михайлович продолжил в 1973–1993 гг. на посту секретаря и ответственного секретаря Советского комитета защиты мира. В 1994 г. стал секретарем Исполкома Международной ассоциации фондов мира, а в 1998 г. – Генеральным секретарем Международного института мира в Вене. Г.М. Локшин внёс большой вклад в дело прекращения испытаний ядерного оружия. С 2007 г. он продолжил общественную работу на посту заместителя председателя Общества российско-вьетнамской дружбы.

Научной работой Григорий Михайлович занимался всю жизнь. Он начал её в 1963 г. в Институте востоковедения АН СССР, в 1968 г. работал в ИМЭМО АН СССР. Активная общественная деятельность Г.М. Локшина способствовала успеху его научных изысканий. Он является одним из авторов книг «История Вьетнама в новейшее время (1917–1965)» (1970), «Общественность и проблемы войны и мира» (1978), «XX век: анфас и профиль» (2001). В 2007 г. Г. М. Локшин стал ведущим научным сотрудником Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. Он автор многочисленных научных и публицистических статей по проблемам национально-освободительного движения в Южном Вьетнаме, политике США и бывшего СССР в ЮВА, один из ведущих специалистов по проблемам Южно-Китайского моря и АСЕАН не только в России, но и в мире. Г.М. Локшин был инициатором и одним из авторов таких коллективных трудов, как «АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы» (2010) и «Сообщество АСЕАН в современном мире» (2019). Большой резонанс вызвала его книга «Южно-Китайское море: трудный поиск согласия» (2013). Он также участвовал в написании уникального многотомного издания «Полная академическая история Вьетнама» (2014), академического труда «Современный Вьетнам. Справочник» (2015). Г. М. Локшин был непременным участником различных востоковедческих форумов, где его доклады всегда привлекали внимание оригинальностью, остротой суждений и яркостью изложения.

Заслуги Г. М. Локшина перед Россией и Вьетнамом, его вклад в развитие «народной дипломатии» и востоковедческой науки получили высокую оценку: он кавалер советских орденов Дружбы народов и Знак Почета, двух вьетнамских орденов Дружбы, ряда медалей.

В памяти друзей, коллег, всех знавших его людей Григорий Михайлович Локшин навсегда останется патриотом, бескомпромиссным борцом за справедливость, трибуном, учёным с огромным кругозором, верным другом и прекрасным человеком.

Редакция журнала

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2022. Т. 6. № 3

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Мальцева О.И.

Дата публикации: 30.09.2022

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>